

**О способности детей играть
в исцеляющие игры**

Мария Луиза Ньюш

ИГРА ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

ИГРА ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

Maria Luisa Nüesch

SPIEL AUS DER TIEFE

Von der Fähigkeit der Kinder,
sich gesund zu spielen

K2-Verlag
2012

Мария Луиза Ньюш

ИГРА ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

О способности детей играть
в исцеляющие игры

Перевод с немецкого:
Анастасия Боковец, Ирина Денисова

Киев
Наири
2016

УДК 159.922.7
ББК 88.8
Н98

Фотографии предоставлены детским садом «Мирандола» в Марбахе, вальдорфским детским садом в Шаане, детским садом в Бруннене, яслями и игровыми группами объединения «Игровое пространство жизни» Грабса и родителями из круга друзей и знакомых автора (Германия).

Дети, изображенные на фотографиях, не упоминаются в книге. Автор от всей души благодарит родителей за то, что они дали разрешение на их публикацию.

Перевод с издания:

Maria Luisa Nüesch. *Spiel aus der Tiefe. Von der Fähigkeit der Kinder, sich gesund zu spielen.* K2-Verlag, 2012.

Обложка: **Галина Анненко.**

Нюш М. Л.

Н98 **Игра из глубины души.** О способности детей играть в исцеляющие игры. / Пер. с немецкого А. Боковец, И. Денисовой под ред. Е. Колюховой. — К. : Наири, 2016. — 132 с.

ISBN 978-617-7314-11-9

Книга рассказывает о глубинной детской игре как основе гармоничного развития. Главной, центральной идеей автора является пробудить понимание этого вида игры-языка и помочь раскрыться по-настоящему свободной игре, которая сегодня находится в крайней опасности. Что необходимо, чтобы сохранить или вернуть к жизни такую игру?

Книга дает множество практических примеров, как простыми, естественными средствами пробуждать в ребенке эту гармонизирующую деятельность, с помощью которой дети отыгрывают прочную основу для всей своей дальнейшей жизни.

ББК 88.8

ISBN 978-3-03722-931-6

ISBN 978-617-7314-11-9

© 2012 K2-Verlag, CH-8207 Schaffhausen,
3., vollständig überarbeitete Auflage 2012

© 2016 Наири, Киев

Содержание

Предисловие	6	Похитители игр	71
Введение	8	Проникновенная игра и музыка	75
Язык детей	13	Воспоминания на всю жизнь	77
Малютка Мин-Мин*	14	Вопросы бывшего воспитанника	78
И еж сказал: «Вытащи колючку из моей спины!»	17	Главные принципы игры от Доротеи Фрутигер	82
Как создать игровое настроение?	18	Развивать играя?	84
«Абонент просил его не беспокоить...» ..	22	Телом и душой быть в игре	86
Коробочка с тампонами	31	Сопровождаемый ручной труд в детском саду	89
Лукас и привидение в подвале	33	Анна и короли	92
«Нормальная» глубинная игра	38	От куколки к бабочке	98
Специальная глубинная игра	40	Истории Лары	106
Саша и людоед	43	Напрасные призывы о помощи	115
«Можно я побуду с тобой пять минуточек?»	51	Что же значит «утешать»?	117
Маленький дракон	53	О первичной игре	118
Об игре «с ничем»	54	«О влиянии окружающей среды на играющего ребенка» (Профессор, д-р мед. наук Хайнц Штефан Херцка, Цюрих)	123
Игры в помещении и на улице	59	Список литературы	129
Детские сады будущего — оазисы детства?	66		
«Я полностью окаменел!»	69		

* Цветом отмечены игровые истории, которые продолжались в течение двух лет.

*Посвящается всем детям, которые упоминаются в этой книге
и которые были моими лучшими учителями*

Предисловие

Игра — это источник телесного, душевного и духовного здоровья. Она целиком и полностью исходит из глубин человеческого существа, и поэтому она заслуживает особого внимания.

Чем внимательнее мы относимся к сущности ребенка и к тому, что он хочет нам сказать, тем осознаннее мы должны вести себя с ним и тем смелее и настойчивее мы должны защищать его игру, создавать для нее благоприятную атмосферу, чтобы она оказывала оздоровительное воздействие на

его развитие. Тем самым мы выбираем путь, который не является массовым; да, часто это непросто, но в любом случае это невероятно обогащает и дает свежие силы — нам и нашим детям.

Дети будут нам за это благодарны.

Мне очень хочется, чтобы в нашем мире создавалось много таких крошечных островков игр, островков тепла и жизнелюбия, которые будут сиять, как звезды.

В этом смысле ценны даже самые маленькие начинания.

Игра из глубины души — это сокровище, которое живет в каждом ребенке и ждет, когда ему позволят проявить себя

► Если человек должен стать тем, кем он должен быть, в детстве он должен делать то, что делает его счастливым.

Песталоцци

► Игра — это наивысшее выражение человеческого развития в детстве, так как только она показывает, что творится в детской душе. Это чистейшее и духовнейшее творение ребенка, и одновременно картина человеческой жизни на всех ступенях развития и во всех отношениях. Те же, кому удастся глубже постигнуть человеческую природу, обна-

ружат в свободно выбранной ребенком игре весь его дальнейший жизненный путь.

Фридрих Фрёбель

► Задача окружения состоит не в том, чтобы формировать ребёнка, а в том, чтобы позволить ему проявлять себя.

Мария Монтессори

► Есть только три действенных метода воспитания: страх, честолюбие, любовь. Мы отказываемся от первых двух.

Рудольф Штайнер

Введение

Чтобы погрузиться в область чувств, нужно замедлить темп жизни.

Детская игра сегодня находится под угрозой: она со всех сторон ограничивается мало подвижным образом жизни, бешено растущим присутствием средств массовой информации в повседневной жизни и многими другими факторами.

Для игры требуется пространство и время, досуг и тишина. Колеса велосипедов, самокатов и скейтбордов ускоряют темп жизни и непосредственно — темп жизни уже самых маленьких. Когда мама с бешеной скоростью мчится по дороге на роликах с элегантной трехколесной коляской, со стороны это вроде бы выглядит красиво, но у нее совсем не остается времени, чтобы, например, вместе с ребенком поприветствовать улитку на обочине.

С одной стороны, бешеная скорость, а с другой — растущая пассивность, вызванная поездками на автомобиле, сужением жизненного пространства и «потреблением» средств массовой информации с младенчества (видео для младенцев).

Маленькие дети вынуждены подстраиваться под образ жизни взрослых, подвергаясь грандиозному потоку впечатлений. Ощущение сущности ребенка и его потреб-

ностей исчезает у все большего числа взрослых, его перекрывают спешка, средства массовой информации и реклама, которые также побуждают взрослых ожидать от своего ребенка каких-то успехов с самых пеленок.

Из-за стрессов мы перестали правильно понимать и себя, и нежные, робкие сигналы своих детей. Как же нам найти путь к этому, такому нужному пониманию? Чтобы погрузиться в область чувств, нужно замедлить темп жизни. Эта книга рассказывает о таком замедлении, о необходимости времени для покоя, отдыха, о том, чтобы создать пространство для понимания реальных потребностей ребенка, для возникновения такой игры, в которой ребенок отважится проявить свою сокровенную сущность.

Я называю это «проникновенной» игрой, или «игрой, идущей из глубины души». Она очень ценна и встречается все реже. В детях она присутствует всегда, часто находясь под завалами и с тоской ожидая, когда ее снова вернут к жизни. Как следствие внешней беспокойности и неусидчивости, сегодня преобладают подвижные игры. В поисках фотографий играющих детей я находила только те, где запечатлены дети в движении.

Подвижные игры действительно в моде и отвечают возрастающим потребностям.

У сегодняшних детей переизбыток движения, движение в таком объеме следует ограничить, вопрос только как

Для этого сегодня существуют аниматоры, театрализованные представления, различные игровые приспособления и идеи, которые разными способами побуждают ребенка двигаться и развлекают его. Ведь уже у телевизора дети привыкли к развлечениям. Конечно, это очень прибыльный рынок. (До эры детских велосипедов существовала невероятно богатая культура игр «во дворе», которые способствовали гармоничной социализации, развитию языка и многого другого.)

Современные дети действительно имеют излишек двигательной активности, которую нужно унимать, надо только знать, как.

Например, настоящим праздником для детей считается дать им попрыгать в надувном замке до их полного изнеможения. После этого они выходят оттуда в абсолютном душевном беспорядке, возбужденные, вместо того чтобы чувствовать приятную усталость.

Одновременно с избытком движения дети испытывают дефицит жизненной силы. Многие дети часто болеют, они капризные, вялые, бледные, беспокойные. Где же этот источник, из которого они могут черпать жизнерадостность, покой, силу и здоровье? Этот источник, этот резервуар находится внутри них, и он открывается во время и благодаря тому, что мы назвали «игрой, иду-

щей из глубины души». Пробудить его можно только так называемыми «проникновенными», самостоятельными играми. Игра, идущая изнутри — это средство, которое необходимо детям для сохранения их внутреннего равновесия.

Фотографии увлеченно играющих детей — редкость. Вокруг них в процессе такой игры царит настолько красивая, волшебная атмосфера, что родители часто не хотят нарушать ее щелчком фотоаппарата. Иначе про-

зойдет то же самое, что и с мыльным пузырем — у него настолько тонкие стенки, что он очень легко лопается.

К сожалению, многие родители и воспитатели с трудом понимают, что, собственно, имеется в виду, когда речь идет о таких играх. Может быть, они сами в детстве они испытывали недостаток самостоятельных игр? Дети очень похожи на аборигенов, которые наивно обменивают драгоценности на какую-то соблазнительную мишуру. Такая тенденция сегодня с успехом просматривается на рынке детских игрушек. Ребенка обманывают, и в этом катастрофа нашей цивилизации.

Он отдает свою неисчерпаемо богатую фантазию и творческое сознание взамен на так называемую «игрушку». Чем игрушка совершеннее, тем сильнее она губит игру ребенка.

Игра из глубины души все больше вытесняется, а потому очень нуждается в нашей поддержке. Больше, чем когда бы то ни было, дети нуждаются в нашей поддержке, для того чтобы их игра была здоровой. Отсутствие здоровой игры вызывает шквал серьезных нарушений, расстройств, болезней, лечение которых требует больших расходов.

Однако же, одной из основных терапий и, вместе с тем, комплексной профилактикой является первичная, подлинная, проникновенная игра. И дорогу к этой игре мы

должны детям именно расчистить, так как она завалена сомнительными благами нашего потребительского общества. Это не так просто; более того, это причиняет много неудобств, но этот путь приведет нас к питательным истокам жизни детей и нашей жизни тоже.

Родители, которые этим займутся — будь то для профилактики или уже по назревшей необходимости, — должны будут задать себе множество вопросов касательно окружения и игрушек ребенка. Им также придется задуматься над тем, какого типа детский сад будет посещать их ребенок. Повсюду очевидна тенденция поглощения детского сада школой. Многие родители исходят из того, что современные детские сады все те же, что были и раньше, когда их посещали сами родители. Но, к сожалению, времена изменились, и сейчас прогрессирует «ошколивание» детских садов, а родители и воспитатели очень горды этим мнимым прогрессом. Во многих швейцарских кантонах дети уже с четырех лет считаются «поступившими в школу».

Тесты на проверку базовых знаний для первоклассников в Швейцарии показывают, что «продвинутые» (развивающиеся по более продвинутой программе) ученики начальных классов после второго года обучения в школе не становятся более развитыми, чем их сверстники, которые до школы посещали обычный детский сад.

Детсадовские дети нагоняют материал с наименьшими психическими проблемами. А дети, которых начали обучать в дошкольном возрасте, раньше и быстрее устают в школе. Например, в США у учеников начальных классов уже наблюдается «синдром выгорания».

Детские сады сегодня, к сожалению, редко являются настоящими «садами». Садики, в которых «живет» свободная игра, сегодня большая редкость, и этим они более ценны. Они нуждаются в образованных, настойчивых воспитателях, которые смогут убедить органы власти и родителей в целебной силе таких самостоятельных игр; садам нужна поддержка родителей и учителей.

Кто же, собственно, заинтересован в том, чтобы подрывать игровую деятельность детей? Нужно подумать над этим, беря за основу то, что именно в свободной игре закладывается свобода человека. Эту мысль уже давно выразил Фридрих Шиллер в своих «Письмах об эстетическом воспитании человека». Он точно знал, о чем говорил, когда сказал: «И чтобы это, наконец, высказать раз и навсегда — человек играет только тогда, когда он в полном смысле слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет».

В приложении к книге следует статья цюрихского детского и подросткового психиатра, доктора медицинских наук Хайнца Штефана Херцки, который объясняет, по-

чему именно такой вид игры находится под угрозой. Долгие годы эта статья сопровождала меня и всегда помогала мне в работе. Она давала теоретическое подкрепление моим практическим наблюдениям. Я от всего сердца благодарю профессора Херцку за разрешение опубликовать его «Обещание Бланко». Высказываниями из этой статьи я дополнила некоторые главы моей книги, они подписаны именем профессора.

Практической стороной вопроса мы занимались с Доротеей Фрутигер, и, хотя я не знала ее лично, я воспринимала ее как сестру. Я полностью согласна с тем, что она писала и думала. Я очень счастлива и благодарна за то, что еще при ее жизни получила разрешение на публикацию некоторых ярких фрагментов из ее интервью.

В этой книге мало готовых ответов. Она лишь указывает определенное направление. Она демонстрирует, что может стать возможным, если мы будем воспринимать детей серьезно, если увидим в них тех, кто показывает нам дорогу туда, где прячется счастье и где находится источник «живой» воды.

В сибирской народной сказке «Олень с двенадцатью рогами» счастье прячется в темноте голубой горы Куч Чайя, и охраняет его черный олень, рога которого опутаны сетью с множеством узелков. Одна девочка развязывает эти узелки и находит потерянное счастье, которое было в них спрятано. Затем она идет за лучом света, который осве-

щает ее путь и указывает дорогу. Может быть, наши дети являются тем самым лучом света, за которым нужно идти? А какой луч света освещает путь наших детей, которые мужественно и смело решаются развязать в игре свои собственные узелки?

► Знаток человека! По-ребячьи ведет себя с детьми! Но дерево и ребенок ищут, то, что выше них.

Фридрих Гёльдерлин

Язык детей

Здесь речь идет о языке сердца, который понятен во всем мире.

Дети в игре говорят на своем собственном языке, который часто непонятен взрослым — они говорят образами. Это язык символов, похожий на язык снов и сказок. Дети сразу чувствуют, если взрослые понимают их язык.

Я давно начала изучать этот совершенно особенный способ выражения детьми своих мыслей; первый раз в 17 лет, когда проходила практику в наблюдательном детском психиатрическом центре и имела возможность проживать разные игровые ситуации в песочной терапии. Я сразу поняла, что мне очень близок этот способ выражения. С подопечными детьми я разыгрывала придуманные мною сценки, и во время этой игры даже самые «трудные» дети становились послушными и были полностью вовлечены в процесс игры. Это стало волшебным средством, так как в центре было много детей, которые до этого не принимали участие в играх.

Там я научилась слушать и наблюдать. Когда мне было три года, моя собственная сестра, инвалид, находилась в этом центре полгода. Поэтому из всех возмож-

ных мест для моей практики я чисто инстинктивно выбрала именно его. Я бессознательно хотела прочувствовать, каково ей там было. И лишь спустя десятилетия я осознала также и мои внутренние переживания, и озадаченность исчезновением сестры. (За те полгода нам даже не разрешали ее навещать.)

Моя главная мотивация — научиться понимать язык детей — обусловлена моей собственной судьбой. Благодаря ей я стала более чуткой и очень хотела понимать этот язык и научиться говорить на нем. Интенсивные занятия с языком символов сказок и детских рисунков и работа с моими собственными фантазиями очень помогли мне в работе.

Дети сразу шли со мной на контакт, когда я внутренне открывалась им — будь то в Швейцарии, в Англии, в Новой Зеландии или Бразилии. Здесь речь идет о языке сердца, который понятен во всем мире. В самых разных уголках мира я переживала моменты, когда дети настойчиво начинали играть со мной, когда хотели чем-то со мной поделиться. В большинстве случаев это были страх, боль, что-то невыразимое, что им хотелось высказать.

Малютка Мин-Мин

Мауро, парнишка 5 лет, жил в том же доме, что и я. Он был маленьким и очень бледным. Вскоре я узнала, что он очень плохо спал по ночам. Однажды он пришел посмотреть на мою белую морскую свинку, и так мы стали друзьями.

Вскоре он начал играть, и эта игра была его единственным «криком о помощи». В то время у меня была деревянная китайская кукла, похожая на старенькую бабушку, и маленький пупс. Он выбрал этого крошечного пупса, который, очевидно, олицетворял его самого, и назвал его Мин-Мин. На протяжении двух лет он снова и снова приходил ко мне и играл в эту свою игру. Собственно, это была несказанно длинная серия несчастных случаев. Маленький Мин-Мин попадал в большие неприятности, например, его едва не задавили камни, которые были намного больше его самого. Однажды ему серьезно не поздоровилось, и его даже «лечили врачи». Его забинтованную рану Мауро всегда рассматривал с большим интересом.

Очень часто Мин-Мин тонул. У нас была бумажная лодка, которая легко теряла равновесие, так что Мин-Мин сразу падал в воду и шел ко дну, а вода так и кишела крокодилами и другими чудовищами. Но и тут Мауро удавалось его спасти.

Часто в процессе игры Мауро прерывался и шел в туалет. Обычно это происходило один раз за игру. Во время игры его пищеварение налаживалось — в другое время он страдал запором. Из разговоров с его матерью, которая была такой же бледной, как и он, и часто уставшей (сказывались бессонные ночи), я узнала, что с отцом Мауро на работе произошел несчастный случай — он попал под машину. Для маленького, тогда двух с половиной лет Мауро, который был очень привязан к отцу, это стало большим шоком, что отчетливо чувствовалось в его игре. Нет, этот мир — место ненадежное. Мы увеличивали шансы на спасение: строили самые лучшие спасательные лодки и чудесные плавательные круги. И хотя это было сложно, у него постепенно росло доверие к жизни.

Теперь Мауро было позволено ходить со мной в детский сад. Мама Мауро и ее новый спутник жизни согласились: частный детский сад, в котором большое внимание уделяется индивидуальному подходу к ребенку и консультированию родителей, — это шанс для ребенка. Мы поехали туда на поезде, и Мауро всю дорогу весело болтал, часто заставляя наших спутников смеяться. Его фантазия была безгранична.

Его самостоятельно выбранная наша с ним последняя игра была для меня незабы-

ваемой. За время нашего общения он приносил из дому много маленьких игрушек, которые использовал для своих инсценировок. В этот раз он построил большой корабль из картона, в который погрузил все свои игрушки. Там даже была «палуба развлечений» с бассейном и огромным камином. Все спасательные лодки и спасательные круги, с которыми мы играли, также были на этом корабле. Это было серьезное строительство, все детали были основательно продуманы, и Мин-Мин гордо занял место капитана. Судно было названо «Мауро». Я должна была играть мелодию на флейте, а он весело свистел и направлял свой корабль к двери, к выходу, к дому.

На этом терапия была закончена. Позже он иногда забегал ко мне в гости, просто так.

Вода — это образ душевных глубин, также в сказках и снах. Еще мы часто применяем этот образ в разговоре: «забот по горло», «я иду ко дну», «я плыву по течению», «быть погруженным в себя», «быть на плаву».

Душевное состояние Мауро было состоянием утопающего, он не мог удержаться на плаву. Со временем он научился душевно плавать. Он построил себе Корабль Жизни, в надежности которого он был уверен, хотя, конечно, позже его еще часто «бросало по волнам».

Мауро нужен был кто-то, кто полностью его принимал, безоговорочно. Свою чувствительную маму, у которой были слабые

нервы, он не мог посвятить в свои истории, так как ее терпение и так было на исходе.

Даже очень чуткие родители часто проявляют некоторую слепоту именно там, где находится причина детской боли. Они боятся, часто неосознанно, оказаться с этим лицом к лицу. В большинстве случаев я сообщала родителям о подобных играх очень аккуратно. Часто мне казалось, что родители все поняли, но потом замечала, что им требуется много времени для понимания всей сути происходящего. Они воспринимают ровно столько, сколько они могут вынести в данный момент. И это очень мудро. Образы, всплывающие в детских играх, настолько ошеломляющи, настолько честны и бескомпромиссны, что они потрясают в прямом смысле этого слова.

Своими образами Мауро говорил: «Я чувствую себя таким крошечным, таким невыразимо маленьким, что у меня ничего не получится, совсем ничего. Я утону, я чувствую себя раздавленным судьбой, смертельно раненым. Никто не может мне помочь». Часто он отвергал мою помощь. Понадобилось много времени, прежде чем настал момент, когда он смог ее принять.

Я должна была себя сдерживать. Мы как взрослые обычно не выдерживаем таких ситуаций и склонны сразу же начать советовать или приукрашивать положение. Самое трудное в сопровождении таких игр — это позволить ребенку самостоятельно вести игру, полностью доверившись тому, что в

игре всплывет нечто целительное, нечто ука-
зывающее дальнейший путь.

Мауро жил с нами по соседству, так что
я часто его видела. Мы договорились, что
раз в неделю он будет приходить ко мне по-
играть. То, что были поставлены столь чет-
кие рамки, казалось очень благотворно.

С родителями каждого ребенка, с которым
я проводила такую длительную терапию игр
наедине, я, конечно же, проводила много бесед,
и, тем не менее, эти малыши словно зывали о
помощи. Иногда мне казалось, что я для них
что-то вроде душевной скорой помощи.

Но не только во время индивидуальной
игры с детьми, а также и в детских садах, я
довольно часто встречалась с детьми, у кото-
рых была душевная рана, и которые нужда-
лись в особом уходе.

► Проблемы, связанные с нарушением
поведения и трудновоспитуемостью,
возрастают не только в школе, но и
дома. Речь при этом идет о настоящих
нарушениях здорового физического
развития.

Это неблагоприятное развитие – резуль-
тат того, что требования к психологиче-
скому здоровью постоянно растут, в то
время как предпосылки для этого в дет-
ском возрасте становятся всё неблаго-
приятнее.

Свободная игра содержит в себе важные
предпосылки, которые играют большую
роль для душевного здоровья детей –
как в данный момент, так и в жизни впо-
следствии.

Х. Шт. Херцка

И еж сказал: «Вытащи колючку из моей спины!»

В этой детсадовской группе семеро детей, которым я оказываю помощь. Шестеро из них почти всегда выглядят очень бледными. Только одна девочка выглядит здоровой. Я вяжу для нее маленькую овечку. Дети очень хорошо себя чувствуют, когда кто-то просто сидит рядом с ними и полон внимания к ним. В такой атмосфере им спокойно и свободно, и они часто начинают играть поблизости. В этой группе все время повторяется одна и та же игра — в раненых зверей.

Все мои бледные подопечные обычно ранены и нуждаются в лечении и уходе. Цветущая Карола с румяными щеками — это наша медсестра. Иногда даже я оказываюсь задействованной, особенно если произошла серьезная авария. Некоторые дети лишь тогда чувствуют себя по-настоящему хорошо, когда они полностью забинтованы. Тогда они спокойно лежат, крепко прижавшись ко мне. При серьезных травмах мы извлекаем пару капель из бутылочки с «живой» водой. Иногда мы делаем и переливания крови — с помощью подвешенной пластиковой бутылки с красной шерстяной ниткой, которую мы приклеиваем пластырем к руке пострадавшего.

Ангела — очень своенравный ребенок и часто ведет себя так, что дети не хотят ее принимать в свои игры. Она приходит к врачу в качестве ежика, и это ей подходит. «Вытащи колючку из моей спины!» Похоже, что это — перевернутая колючка, которая растет внутрь и ранит ее саму. Ежик очень счастлив — теперь его принимают и заботятся о нем. И даже если мы его погладим, он не выпустит колючки.

Мануэль, очень чувствительный ребенок, смертельно болен. Нет, бутылочки с «живой» водой тут бессильны. Он лежит спокойно, с закрытыми глазами. Я полностью укрываю его полупрозрачным покрывалом. Мы кладем ему на грудь цветы. Дети полны благоговения. Медленно он поднимает покрывало: «Теперь я ангел!» Полупрозрачное покрывало он набрасывает себе на спину, словно крылья, и красиво улетает — над столами.

Теперь все хотят быть ангелами. В конце игры все ангелы, очень довольные, сидят на втором этаже двухэтажной кровати и кричат: «Небо!»

А потом резво спускаются на пол и снова становятся обитателями земли.

Как создать игровое настроение?

Руководительница одной игровой группы, которой я рассказала об этом дне, удивленно сказала: «Как же ты могла просто сидеть рядом и вязать?» Она бы никогда себе такого не позволила в своей игровой группе. Родители забрали бы детей из ее группы, сказав, что она никак ими не занимается. Им нужно, чтобы дети все время что-то мастерили, иначе занятия их не устраивают. Меня ужаснуло, что эта мания навязывать детям как можно больше занятий ремеслом перешла из детского сада уже и в игровые группы.

Когда мама, папа или воспитатель увлеченно занимается каким-то своим делом, вокруг него образуется центр спокойствия, который побуждает детей играть поблизости. Иногда они нуждаются именно в таком защитном пространстве, которое образуется вокруг спокойно, неторопливо работающих взрослых.

Для данной возрастной ступени свободная игра есть нечто абсолютно центральное. В то же время, не так легко создать про-

Переживание обычной ежедневной работы является одной из тех основ, на которых может развиваться игра. Эта бабушка излучает то самое необходимое спокойствие...

странство для такой игры. Чем меньше игрушек, тем лучше это удастся. Мы не можем создать игру, мы можем лишь создать условия для того, чтобы она пришла, пригласить ее. Одно из таких условий — настроение. Вязание овечки создало как раз такую, благоприятную для игры атмосферу. И упомянутое в предисловии замедление играет здесь главную роль.

Я убеждена, что вы знаете, какое магическое воздействие имеют на ребенка работающие люди, особенно ремесленники. Одна моя подруга рассказывала, что у ее дяди была старая маленькая обувная мастерская, где он чинил обувь. Вместе со своими братьями и сестрами она часами могла сидеть рядом и просто наблюдать за его

работой. Если дети получают много подобной пищи, то они могут чудесно играть. Переживание обычной ежедневной работы является одной из тех основ, на которых может развиваться игра. Дети хотят подражать, но, к сожалению, сегодня уже не существует большого разнообразия видов деятельности, которым можно было бы подражать.

... а эта мама — необходимый энтузиазм...

... а трубочист – дружелюбие. Он поёт даже во время работы, что производит неизгладимое впечатление на детей

Они исчезают, и тем большую потребность испытывают в них дети!

В деревне Северин и Мартин наблюдали, как с помощью ручной соковыжималки получают сок из овощей и фруктов. Они до мельчайших подробностей запомнили весь процесс. После этого они целыми днями с утра до вечера с огромным энтузиазмом играли в «соковыжималку». Насытившись наблюдением за работой, дети чудесно играют. Я думаю, разница с телевидением здесь очевидна. При настоящей работе ребенок целиком, всеми своими органами чувств участвует в наблюдении. Это по-настоящему, это жизненно, это имеет вкус, запах и цвет.

Многие современные мамы выполняют домашнюю работу по вечерам, когда дети уже спят, так как они считают, что вместе с детьми это делать невозможно. Таким образом, они отнимают у детей возможность наблюдать за этими немногими еще не исчезнувшими видами деятельности, которым можно подражать, и в то же время отказываются от важнейшего средства воспитания первых лет жизни ребенка — передавать ребенку первичные виды деятельности: тереть

А тут покой окружающего мира поддерживает умиротворенная работа

на терке, вытирать пыль, гладить, скоблить, мыть посуду, выбивать половики, выжимать белье, месить тесто и так далее. Маленькие дети — волевые люди, они хотят чем-то заниматься, делать полезную обыденную работу. Мы жалуемся на слабование современной молодежи, которая не видит цели и смысла в жизни. Поиск этого смысла начинается здесь.

Итак, попробуйте не прерывать свою работу, даже если иногда придется помочь играющим детям. Тогда у детей сложится впечатление, что вы играете с ними, особенно если вы говорите: «А я сейчас мама (или ба-

бушка), которая нарезает яблоки...», «Теперь я...», «А ты сейчас будешь...» — это волшебные игровые слова. С одной стороны, я занимаюсь своей работой, но так расширяюсь, что в то же время могу быть и с детьми. Секрет, в сущности, состоит в том, чтобы быть целиком и полностью здесь и сейчас.

Дома это сделать не так просто. Дома всегда что-то отвлекает.

В этом году, когда моя группа «Мать и дитя» была на зимних каникулах, я делала доклад для мам на тему: «Абонент просил его не беспокоить...».

«Абонент просил его не беспокоить...»

«Абонент просил его не беспокоить...» Эта фраза часто используется в мире взрослых. Почему бы не использовать ее и для детей?

Сегодня очень многие вещи нарушают игру детей. Детей постоянно прерывают, «вырывают» из игры, мешают им. Как же здесь возникнуть глубокой, проникновенной игре? Такая игра явилась бы основой для формирования умения концентрироваться и других необходимых для работы навыков. Способность к искренней, увлеченной, полной фантазии игре превращается по достижении школьного возраста в способность увлеченно и сконцентрировано заниматься какой-либо работой.

Как насчет того, чтобы хотя бы один раз в неделю мы посвящали бы пару часов перед обедом самостоятельной игре, которой бы абсолютно никто не мешал?

Это значит: никаких телефонных звонков, поездок на автомобиле и никаких технических средств (даже радио). В полной тишине может родиться настоящая игра!

Начните утро с такого прекрасного занятия, как выпечка пирожных или приготовьте тесто для яблочного пирога (в этом случае, в виде исключения, без миксера). Подобные занятия создают атмосферу, из которой может вырасти игра. Дети охотно

играют там, где взрослые работают с удовольствием. Вы, например, можете гладить белье. Выберите такое занятие, которое вам действительно нравится, и за которым ребенок спо-

► Игры детей — это не что иное, как выражение серьезного занятия в не-серьезном облачении.

Жан Поль

койно может наблюдать. Машины, даже бытовая техника работает «непрозрачно» для наблюдения. Дети жаждут простых, базовых видов труда.

Когда взрослому удастся полностью погрузиться в работу, дети действительно оставляют его в покое и не «висят» на нем постоянно. В этом случае они не чувствуют себя ни отвергнутыми, ни оттолкнутыми, а именно оставленными в покое. Возможно, для того, чтобы начать игру, им требуется время, и они мешкают. Полностью доверьте им найти свой путь. И чем меньше игрушек, тем интенсивнее игра. По максимуму

уберите все вокруг — это даст простор для творческой фантазии.

Приготовьте большие и маленькие платки, чтобы построить хижину; у вас есть прищепки и огромная коробка, в которую можно забраться?

Возможно, через какое-то время вы больше не захотите лишать себя такого утра.

Возможно, вам, как львице, придется бороться за это простое, базовое право ребенка: иметь время для самостоятельной игры, когда ему никто не мешает. Точнее это требование не сформулируешь.

А теперь — навстречу приключениям!

Мобильные телефоны и их влияние — новый феномен

Стационарный телефон имеет такое преимущество, что он, как минимум, стоит на одном месте, и дети не могут его достать, но они все равно видят, когда родители по нему разговаривают. Маленький ребенок еще не понимает, что кто-то «тут», а кто-то — «там» (на другом конце провода). В песне одной детской группы поется об одном мальчике, который не выдержал и утопил мамин мобильный телефон в унитазе.

Одна молодая мама с радостью рассказывала мне о том, что ей удалось избавиться от мобильного телефона. Просто однажды она поймала себя на том, что постоянно «залезает» в телефон в интернет, чтобы проверить новости. Сейчас их жизнь (ее и ее детей) гораздо спокойнее и приятнее для них всех.

Сейчас существует много приспособлений, которые захватывают внимание взрослых. Айфон, айпад, а также огромное количество социальных сетей (фейсбук, твиттер). Исследования в Германии показывают, что мамы больше общаются по телефону, чем со своими детьми. Не меньше людей проводят много времени в фейсбуке и на эбее, и в результате также пренебрегают общением со своими маленькими детьми.

Зависимость от мобильных телефонов причисляют сегодня к нематериальной зависимости. Если лишить такого человека мобильного, может возникать чувство тош-

ноты, дрожь, дезориентация и потеря чувства действительности.

Огромное влияние этих явлений времени на развитие ребенка с самого его рождения постоянно усиливается. Я пишу здесь об этом, т.к. это влияние на игру ребенка, особенно самого маленького, мало принимается во внимание.

Акушерки рассказывают, что сегодня мобильный телефон играет все бóльшую и бóльшую негативную роль уже даже во время рождения ребенка. В постоянной внутренней связи с родителями ребенок может быть только тогда, когда они рядом и душой, и телом, когда он чувствует их поддержку. Сразу

*Позволить детям играть
спокойно и самоутверждающе*

после рождения ребенок невероятно открыт для «завязывания» отношений. Он вступает в глубокий зрительный контакт. Этот важнейший процесс называется «бондинг», и никто не должен ему мешать.

К сожалению, существует очень мало учреждений послеродового периода, где есть палаты для мамы и ребенка, где нет телевизора и телефона, что могло бы создать необходимые тишину и покой. Если бондинг не удастся сформировать, то маме становится сложно понимать своего ребенка; это вызывает его глубокую неуверенность, которая может иметь фатальные последствия для всего его дальнейшего развития. Такие мамы испытывают трудности в понимании и реагировании на тонкие сигналы своих детей. Со временем дети становятся несчастными, беспокойными, в самом худшем случае «мерзнут» душевно. Тут возникает один важный момент, который в своих целях использует индустрия игрушек. Так как беспокойного и несчастного ребенка трудно терпеть, его пытаются занять игрушкой, и тогда он какое-то время не беспокоит родителей.

Вместо того, чтобы погрузиться в мамин взгляд и быть все время рядом, зрительного контакта становится все меньше, все меньше питательного, дающего опору и поддержку маминого присутствия.

Взгляд ребенка целиком поглощен аппаратами с меняющимися картинками самых отвратительных красок и форм. На потолок

спальни проецируются различные световые эффекты. У ребенка нет покоя, ОН не дает покоя, он стремится быть ВЕЗДЕ, и все чаще мы наблюдаем снижение зрительного контакта у детей уже с младенчества. Детей отталкивают.

Родители, которым чужды врожденная активность и радость познания ребенка, склоняются к тому, чтобы его «заиграть». Поэтому встречается все меньше детей, которые способны сами себя развлечь, для чего не требуется практически никаких покупных игрушек. Взрослые часто покупают игрушки, чтобы успокоить угрызения совести по поводу того, что они не находят для ребенка достаточно времени и не могут

установить с ним глубокую связь. Таких детей безрассудно очень рано отдают в детский сад.

Это и понятно, так как такие маленькие дети крайне утомительны, и они приводят родителей в отчаяние.

Кто же в состоянии каждый день с утра до вечера предлагать ребенку развлечения? Есть родители, у которых из-за этого днем почти не остается времени на домашние дела. На них появляется время, только когда ребенок спит. Если так пойдет и дальше, то ребенок перейдет непосредственно к электронному развлечению — ведь тогда он полностью «прикован», и у родителей появляется немного покоя. Дети, которые не могут через самостоятельно выбранные игры и движения развить собственную инициативу и доверие к себе, имеют мало внутренней силы. Ослабленные люди — находка для интересов глобальной экономики.

Утешительным является то, что светящегося, жизнерадостного, обращенного в будущее ребенка, который изначально живет в каждом человеке, ничто в мире не в силах разрушить. При определенных обстоятельствах он выстраивает вокруг себя неприступную крепость, но даря ему очень много любви и внимания, мы можем освободить его оттуда.

Если у детей есть возможность, подражать в своей игре наглядной, полезной работе взрослых, и это их усердие не тормозится

взрослыми, тогда это усердие в работе остается в них.

Это основа будущего умения концентрироваться, сосредотачиваться.

Возможно, вы сейчас думаете: «Заниматься домашними делами — этого мне только не хватало!» Сейчас не в моде заниматься домашними делами. Может быть, вы измените свое мнение, когда узнаете, какое значение это имеет для ребенка.

Проще говоря, занятие разнообразной домашней работой приходит в голову в первую очередь, когда приходит осознание того, что пространство защищенности, покоя и непринужденности вы можете создать сами, если будете работать так, как это было описано выше.

Я знаю одну маму, которая любит валять из шерсти. Это ее страсть, и ее четверо маленьких детей тоже любят это делать. Они валяют даже сидя в ванной. Валяние из шерсти — одно из тех понятных детям занятий, которые они могут наблюдать и подражать в них взрослым. При этом дело вовсе не в том, чтобы дети учились валять.

Все дело в том, чтобы они могли переживать взрослых, которые душой и телом погружены в работу. Это пробуждает радость жизни! Цветная пряжа, мыльная пена, замес теста, выжимание белья, покраска стен — вот такие наполнен-

Родители и детские сады обязаны передавать детям базовый жизненный опыт!

Дети, у которых эта способность сохранилась и в школьном возрасте, не считают такие занятия скучными. Они валяют даже в ванне

ные смыслом базовые работы я могу посоветовать.

Дети этой женщины всегда играют увлеченно и с фантазией. Среди занятых делом взрослых они делают, что хотят: они могут и валять, и играть с пеной, или просто наблюдать. Они чувствуют себя уютно в этой атмосфере созидания.

Созерцание-наблюдение — это невероятно активная деятельность ребенка. Когда он потом подражает в игре, например, тому, как вы вытираете

стол, вы увидите, что он глубоко проживал каждое ваше движение. Он невероятным образом запомнил и глубоко впитал вашу ра-

У этого ребенка дома всегда было столько дел, что он и в школу идти не хотел

боту. Эта способность в такой степени присуща только маленьким детям.

Полностью вчувствоваться в другого человека — кто на такое способен в более старшем возрасте? Но это еще означает и то, что мы должны нести ответственность за каждое наше движение. Это воспитание не многословием, а собственным примером.

Венчает завершение осеннего сбора урожая раскрашивание лица последней собранной в этом урожае свеклой. Не лишено смысла!

*Каждый год весной
дети часами могут
играть в цветочный
магазин, продавая
горшки с цветами
«Рождественская
звезда»*

*Потребность в
создании мест
уединения —
жизненная
необходимость в мире,
где все куда-то спешат*

Дети испытывают огромную потребность в красивых движениях. Моя бабушка действительно красиво нарезала хлеб, в этом чувствовалось некоторое благоговение, что оказывало на меня глубокое впечатление. То есть маленький, на первый взгляд, незначительный жест дал мне кое-что важное для всей моей жизни!

Коробочка с тампонами

Большое горе среди идиллии.

Как показывает следующая история, даже в идеальном, способствующем игре окружении, ребенок может испытывать горе, которое может проявиться в игре.

Джонни, 4-х летнего малыша моей подруги, я встретила в Новой Зеландии. Его мама была больна раком и проходила лечение в Швейцарии. Его отец в этой ситуации чувствовал себя растерянным и не мог поддерживать сына. Когда мы приехали, Джонни вел себя как настоящий трудный ребенок: его маленький мир был разрушен.

Мы с ним начали работать в очень запущенном саду, незадолго до Рождества. Был самый разгар лета, в саду все благоухало, цвели розы, а сорняки были вдвое выше, чем в Швейцарии. После всех волнующих событий я чувствовала себя очень умиротворенно на диком западном побережье.

И у меня было время для игр. У нас были две пальчиковые куклы. Джонни был заворочен, когда я начала с ними играть. Он сразу понял, что мы изображаем семью. Но для этой игры нам не хватало еще нескольких членов семьи. Я начала их вязать, и он наблюдал за этим с большим интересом. Каждую новую фигурку он встречал с ликованием. Сначала мне нужно было сде-

лать его маму. Джонни побежал в дом и через некоторое время вернулся с пустой коробочкой от тампонов. Он целенаправленно принес что-то из очень личных маминых вещей. Это будет домик, в котором он и мама будут жить вместе, очень близко друг к другу. Мы вырезали там двери и окна, чтобы открывать и закрывать их. Он был счастлив. Теперь нам не хватало только двух его любимых старших братьев, которые всегда с ним весело играли и заботились о нем, но сейчас они тоже были в Швейцарии, где заканчивали школу. И вот наконец, все-все были вместе, так как это, собственно, и должно быть.

Джонни был очень доволен, и эта игра немного приглушила его глубокое уныние.

Когда мама вернулась, я объяснила ей, почему тампоны у нее в шкафу лежали без коробочки, и она отнеслась к этому с полным пониманием.

Каждый ребенок индивидуален; каждая ситуация, которая «пробивается», выходит наружу в такой игре тоже индивидуальна, поэтому мы должны быть очень открытыми и подвижными. Заранее приготовленные идеи тут мало помогут. Мы можем полагаться только на собственную интуицию. Тут нет рецептов и гарантий. И именно тогда, когда нам кажется, что мы абсолютно беспомощны,

вдруг приходит спасительная идея. В моем случае это были пальчиковые куклы.

К сожалению, не каждый ребенок имеет возможность спокойно играть дома. А как с этим обстоят дела в детском саду? Может быть, там есть место для игры из глубины?

Многие воспитатели жалуются мне, что дети играют без фантазии. Образы из телевизора и компьютера перекрывают творческую детскую фантазию. Или же фантазия, особенно у мальчиков настолько брутальна и деструктивна, что их игру сразу приходится останавливать, так как она пугает других детей в группе.

Следующие две истории — «Лукас и привидение в подвале» и «Саша и людоед» — повествуют о двух детях, которые едва ли могли играть с другими детьми. Детей часто приходилось от них защищать. Выходом из сложившейся ситуации стала игровая терапия со мной, и так, постепенно, мы смогли преодолеть их страхи и уже потом вернуть их в игровой круг своих сверстников, где они постепенно учились играть с, а не против товарищей по играм.

Оба мальчика, какими бы сложными они ни были, порой доводя меня до отчая-

ния своим поведением в группе, в индивидуальной игре проявляли нечто настолько трогательное и очаровательное, что я до сих пор вспоминаю их с радостью и теплом, а не с ужасом.

Для игровой терапии дети оставались в саду на час дольше. (Другие дети это понимали.) Они точно чувствовали, что в группе есть дети с большими сложностями, у которых появилась возможность проработать свои проблемы в игре.

Дети, которые нуждались в такой терапии, сами приходили ко мне, они сами искали помощи. Помощь не «прописывалась» им кем-то. Это всегда был игровой процесс. У этих занятий была какая-то внутренняя взаимосвязь, какая-то таинственная структура. Одно занятие может закончиться, например, словами: «...и тогда пошел снег». Через неделю ребенок приходит и начинает занятие словами: «Теперь снег лежит повсюду...». Конечно же, так бывает не всегда.

► Чтобы ребенок смог проработать свои внутренние душевные конфликты, ему нужно их выразить.

Х. Ст. Херцка

Лукас и привидение в подвале

Лукаса перевели к нам из обычного государственного детского сада, так как там он был невыносим. У него была чрезвычайно тонкая кожа, повсюду на его теле просвечивали сосудики. Узкое лицо, с которого неуверенно смотрели большие, темные глаза. Он был очень беспокойным, непредсказуемым и агрессивным мальчиком. Дети испытывали перед ним страх. Мне нужно было умирить его нрав, то есть, всегда держать его около себя. Дома он пережил много ссор и скандалов.

Разрушение

Когда он играет с кукольным домиком, все подвергается абсолютному разрушению. Шторм переворачивает дома, мама с ребенком погибают под обломками. Папа находит их и бабушку: все мертвы, а потом умирает и папа. Они улетают на небо, а затем вновь возвращаются на землю, и снова все рушится, в этот раз из-за непогоды: с Альп сходит снежная лавина. Тут и там валяются стволы деревьев, начинается наводнение, одним словом — полный хаос. Однако, Лукас не поддается панике, а удерживает контроль над всем этим светопредставлением. И действительно, ничего из вещей не пострадало. В конце игры приезжают пожарные и наводят порядок.

Нежный внутренний мир

Лукас — водяной, и он дарит мне очень много вещей; все, что я только могу пожелать. Мне удастся его спасти. Теперь он король, а я королева. У нас один трон на двоих. У нас есть ребенок, о котором король очень трогательно заботится. Важно, чтобы у короля был нож, так как наступает вечер, и он приносит фонарь, разливающий вокруг уютный свет. Ночью на свет появляются еще трое детей. Король дает им бутылочки и относит в кровати. Он нежен и полон любви.

Убийца драконов

Мы плывем на корабле на остров драконов. Там в героической схватке будет убито множество разных чудовищ, у которых до двенадцати голов. У них будут отрублены головы, вырваны языки и снята кожа.

Позже я напоминаю Лукасу об этом событии: «А ты помнишь, как ты убил семь морских чудовищ?» Он возмущается: «Нет! Там была тысяча чудовищ. Но снова и снова приходят мальчишки! Они приходят из-за других морей». Он должен бороться с ними пока жив, а если он умрет, то они тоже умрут.

Доспехи

Лукас охотно носит доспехи, что понятно при его тонкой коже. У него есть шлем, пер-

чатки, и небольшой щит, чтобы защитить сердце, так как там у него доспехов нет. Подошвы его обуви из железа, так что он может встать в огонь, и тогда его ботинки пылают, становясь тверже. И он сам «твердеет», стоя в воображаемом огне. Иногда он надевает на себя меха. Однажды он нашел зуб хищника, и мы всячески пытались закрепить его у него во рту. В конце концов нам это удалось, и он сиял от счастья. Теперь все его будут бояться, как ему кажется. А самое главное для него — это суметь напугать своего папу.

Испытание мужества

Детский сад находился в старом доме, где много сводчатых, очень темных подвалов. Со своими «сюрпризами». Например, во время уборки мы нашли там скелет кошки. И хотя Лукас ничего об этом не знал, ему все равно требовалось большое мужество, чтобы туда спуститься.

Для этого он надевает доспехи, не забывая и о щите. Я должна идти вместе с ним, как его страж или лев. Мы берем с собой фонарь, так как там внизу обитает привидение по имени «Анеттоне». Это привидение на несколько месяцев стало знаменитостью и среди других детей детского сада. Лестница в подвал сплошь исчерчена крестами, нарисованными мелом. Эти кресты защищают от нечистой силы — это каждому известно.

Так, вдвоем, в полном снаряжении, мы спускаемся в темноту подвала, освещая мрачные углы фонарем. Внизу мы копаем землю и находим волшебный камень. Царит приключенческое настроение. И, удовлетворенные, как после великих подвигов, мы возвращаемся в светлые комнаты детского сада.

Подкрепление из мира животных, толстокожее животное

Через некоторое время Лукас снова захотел играть маленькими деревянными фигурами. В его игре тигр сжирает павлина и всех, кто попадает ему на пути. Он устраивает каверзы родителям и бабушке с дедушкой. Любимый всеми детьми персонаж Еггели забирается тигру на хвост. Тигр вначале рычит и злится, но потом они становятся друзьями.

Теперь Еггели можно кататься на тигре, который спасает его от всех опасностей. Наконец, все хорошо, и они, как настоящие герои, выпивают три кубка сладкого напитка!

Приближается носорог, Еггели и тигр его побеждают, и он также становится их другом; то же самое происходит и с бегемотом. Еггели и его три толстокожих друга ищут себе новых приключений. У мальчика есть оружие, тигр, который всегда готов его защитить, носорог, чтобы пробираться сквозь джунгли, и бегемот, чтобы перемещаться по воде. Из экспедиции они приносят

волшебные ракушки и пушку. Еггели забирается на пушку, и они с триумфом шествуют домой верхом на носороге. Все очень довольны и отправляются спать.

Не в игре, а в реальности, Лукас пережил ситуацию, в которой мужчина отругал его из-за непристойного поведения в городе и грозился отвесить ему пощечину. После этого происшествия Лукасу становится хуже, его состояние опять ухудшается. Для него вновь становится невозможным играть в общем кругу.

Рождение Аполлона

Каждый год мы собирали гусениц и наблюдали, как из них рождаются бабочки. Лукас очень глубоко переживает гусениц, то, как плохо они себя чувствуют перед окукливанием. Золотые куколочки висят на углу коробки, Лукас тихо и спокойно сидит рядом и с благоговением и удивлением наблюдает, как они постепенно расправляют свои крылышки. Откуда-то он узнал, что Аполлон — моя любимая бабочка: ее крылья кажутся мне просто прекрасными. Лукас знает, как выглядит Аполлон: бело-черный с красными вкраплениями.

Теперь Лукас сам играет в превращение гусеницы в бабочку: сначала он ползет, как гусеница, и все время ест, ест, ест. Он ищет место, скрытое от всех, чтобы стать куколочкой. Он заворачивается в полотенца так, что его уже совсем не видно, потом

долго лежит, словно мертвый — необычно долго для его подвижного характера. Потом он начинает шевелиться. Аполлон выбирается наружу. Крылышки его еще сложены. С удивительным мастерством он копирует медленное расправление крыльев, до тех пор, пока не начинает ими взмахивать. Я, конечно же, восхищаюсь этими прекрасными крыльями, моему восхищению нет предела. «Бабочка» сияет, как маленькое солнышко. Он знает, что не может улететь сразу, и наслаждается каждым мгновением. И вот он летит через весь детский сад, так же легко, как настоящий Аполлон. Я до глубины души тронута происходящим. Это — ключевая игра для Лукаса.

Друг и спаситель

Сегодня мы — полицейские и пожарные. С большим рвением мы тушим очень опасный пожар в комнате, который разгорается снова и снова. Мы спасаем из огня животных, выпуская их из хлебов, и гусениц, чтобы они потом превратились в бабочек.

По завершении игры мы убираем всю пожарную технику в «пожарную часть» и хорошенько ее запираем.

Огонь для Лукаса был и остается важной темой. Он сам был «огненным» ребенком, и переживал в своей жизни слишком много всего огненного (гнев, спор), что навсегда заставило его бояться. Поэтому огнедышащие чудовища-драконы должны быть

побеждены. В огне он также закалял себя, чтобы не быть таким ранимым. Дом или домик — это образ тела (отсюда выражение — «быть не в себе», «быть не дома»). Для Лукаса больше всего подходил образ пожарного домика, в котором живет его собственный огонь. И теперь Лукас уже сам мог тушить опасные пожары.

Из связанных полотенец он делал очень длинные пожарные шланги. Позже он приобрел профессию, в которой смог невероятно ловко обходиться с огнем.

В группе детей Лукас чувствовал себя плохо. У него была роль белой вороны. Однако, во время наших с ним игр все менялось, он мог выстроить доверительные отношения. Эти часы игры со мной Лукас любил больше всего. А для меня открывалась воз-

можность получше узнать его, чтобы потом оказывать ему поддержку в группе.

Много позже Лукас посетил меня еще раз. Два часа он с полным доверием и открытостью рассказывал мне о своей жизни, в которой было полно сложностей. Но он снова и снова выкарабкивался наверх из самых непростых ситуаций. Ему удалось не сорваться в пропасть в отношении наркотиков. Его взаимоотношения с людьми тоже складывались непросто. У него было почти ясновидческое понимание того, что исходит от человека, а ведь жить с этим очень сложно.

Он признался, что обычно носит с собой нож, но, идя ко мне, он его не взял... Да, детский сад был самым прекрасным временем в его жизни!

*«Нормальная» глубинная игра —
совместные открытия*

Среди глубинных игр я выделяю «нормальную» и специальную глубинную игру. И то и другое есть игра из глубины души, и обе они равнозначны.

Чтение вслух больному медвежонку

«Нормальная» глубинная игра

Способность переносить в игру внутренние фантазийные образы дети приобретают приблизительно в 5 лет.

Дети играют просто так, из радости, сами или вместе с другими детьми. Они играют в дочки-матери, в почтальона, в доктора, а иногда также в то, чего мы, взрослые, не понимаем, и что нам кажется странным.

Игра в индейцев

Детская жизнь богата, и в игре встречается странная смесь компонентов: «смерть канарейки», «полицейская сирена», «лыжная гонка». Есть игры, которые позволяют что-то почувствовать относительно призвания ребенка.

Личная манера игры ребенка много говорит о его сущности. Ребенок — это загадка. Некоторые дети играют с выдуман-

ными друзьями, которые, что очень разумно, становятся членами семьи. В таком случае, этому невидимому другу тоже накрывают на стол, и желают ему «спокойной ночи». Дети имеют дело с сущностями, которых мы больше не видим. Они очень способствуют развитию у детей игровой деятельности. И если в таких случаях мы будем реагировать на игры детей как материалисты, ребенок за-

*В одиночестве
и полностью погружен в себя...*

кроет дверь в свой мир и больше ничего не будет нам рассказывать об этих своих переживаниях.

Мы нужны детям тогда, когда нужно завязать бант, утешить или рассказать сказку, но не для того, чтобы играть вместе с ними — мы нужны им, как пример для подражания и как гарантия безопасности и покоя. Намного больше побуждения для игры ребенок получит от папы, убирающего в саду листья, чем от папы, собирающего «лего».

Способность переносить в игру внутренние фантазийные образы дети приобретают приблизительно в 5 лет. Дети трех-четырех лет тоже играют из своей фантазии, но они чаще сбиваются с пути, потому что их игры еще сильно зависят от внешнего окружения. Веточка становится телефонной трубкой, потом косточкой, которую закапывает собака, а через некоторое время — рыбой в воде.

...и в группе

Специальная глубинная игра

Сопровождающий игру — это своего рода помощник, наблюдатель, друг, который гарантирует безопасность.

Только если ребенок чувствует себя в вашем присутствии в полной безопасности, он может отважиться открыть двери в свое сердце.

Тут речь идет о давлении страдания, которое необычайно сильно возбуждает детскую фантазию, иногда — пугающе сильно. Ребенок испытывает трудности в обращении с самим собой и с другими людьми. Ему нужна отдушина и вы, как помощник в игре. Вы — что-то вроде охранника-помощника-друга, который гарантирует ему безопасность.

Важные условия при сопровождении таких игр:

- инициатива должна исходить от ребенка;
- ребенок определяет ход игры;
- отказ от каких-либо моральных оценок по ходу игры;
- абсолютная сдержанность с вашей стороны и в то же время абсолютное в ней душевное участие;
- безоговорочная вера в целебную силу игры;
- уважение к достоинству ребенка;

- внутреннее преклонение перед мудрым водительством процесса;
- присутствие чувства юмора.

Сигналы, которые указывают, что мы не находимся в игре, — это когда ребенок:

- агрессивен по отношению к вам;
- пытается вас тиранить;
- полностью полагается на ваши идеи;
- безучастный, вялый или перевозбужденный;
- или когда вы:
- мыслями где-то далеко;
- негативно настроены по отношению к ребенку;
- злитесь или приходите в ярость.

Нельзя заставить ребенка играть. Игра — это подарок. Но мы вполне можем создать благоприятные условия для ее возникновения.

Может возникнуть впечатление, что только используя свободную фантазию дети способны играть здоровым образом. Сегодня нам известно из терапии травм, что даже младенцы могут выразить то, что их беспокоит.

И этому есть много красноречивых подтверждений. (Например, у Томаса Хармса, Клауса Кэпелли, Франца Ренгли, см. также www.eeh-schweiz.ch.)

Чтобы понять язык самых маленьких, от сопровождающего взрослого требуется присутствие здесь и сейчас и большая любовь. Работая в последние годы с группами «Мать-и-Дитя» (дети от 3 месяцев до 5 лет), я вновь и вновь убеждалась в том, что дети часто проигрывают свое рождение, и если они чувствуют себя понятыми в этих порой незамысловатых инсценировках, может наступить исцеление.

В таких случаях мы начинаем работать вместе со специалистами, чтобы и дети, и мамы могли проработать обременяющие их переживания. Часто требуется не так уж много сеансов, чтобы застывшая жизнь и

любовь заструились вновь. Здесь заложен огромный потенциал, позволяющий рано и, чаще всего, довольно быстро исцелить нарушения, лежащие в наиболее раннем, глубоко впечатывающемся периоде жизни. Позднее эти нарушения внедряются глубже, обрастают панцирем, так что процесс исцеления длится намного дольше. Очень многих страданий детей и родителей можно было бы избежать, начав терапию в раннем возрасте.

Давайте задумаемся о том, какой высокий процент родов проходит с помощью кесарева сечения (30-40%). Последствия рождения путем кесарева сечения, проявляющиеся

в нарушении поведения, у многих детей проявляются не сразу. Многие из таких детей имеют трудности с определением границ. Они не получили возможности пережить ограничение родового канала — они прошли через «ворота в мир», не прикладывая никаких собственных усилий.

Как раз сейчас один за другим ко мне в группу пришли три ребенка, которые имели особое отношение к дверям. Каждая дверь, каждая маленькая дверца должна была быть открыта, и если они видели где-то за-

В защите и в уюте

крытую дверь, то сразу открывали ее. Возможно, они играли в игру: «а я все же снова и снова хочу попробовать пройти в дверь»? Наш картонный домик был подходящим тренировочным местом, и эти трое детей вовсю использовали его. Совершенно очевидно, что это была игра «Роды, рождение». Все трое были очень пробуждены, продвинуты в речевом развитии, но в игре не могли сконцентрироваться. Если у них что-то не получалось, они быстро разочаровывались или отказывались играть. В их сознании с самого рождения закрепилось правило: не стоит утруждать себя. Другие сделают это за меня! При взаимодействии с такими детьми от взрослого требуется очень много чуткости.

Меня очень впечатлили игры ребенка, зачатого в пробирке, которого мучили разные страхи, и он был крайне беспокойным. Сегодня в мире больше миллиона таких детей, чье особенное, непростое начало жизни проявляется в том, как они позднее в жизни ведут себя. Этот ребенок часто заворачивался в розовое шелковое полотенце и хотел, чтобы его так качали — в гамаке или на руках у мамы, которая искренне и со всей

душой участвовала в игре. В такие моменты малыш (ему тогда было 2 года) успокаивался и приходил в себя. Играя, он исцелялся, наверстывал упущенное, искал покоя, защищенности, уюта, ритма.

Воспитатели группы «Мать-и-Дитя» должны учиться понимать такие сигналы детей. Они должны овладеть высоким искусством ведения с мамами разъяснительных бесед на эту тему. Другой вид искусства — это умение создать атмосферу, в которой и мамы, и дети чувствуют себя комфортно, и в которой они могут открыться. Воспитателям нужны глубокие знания о двигательном развитии младенцев и маленьких детей, так как оно лежит в основе игры. Первые 3 года жизни — это совершенно особенный мир, совсем непохожий на мир детей в старшей игровой группе. К образованию воспитательниц групп «Мать-и-Дитя» предъявляются высокие требования, и оно требует длительного обучения. Такие группы несут в себе невероятный превентивный потенциал.

Литература в помощь: «Эмоциональные шрамы, которые возникают из беременности и рождения» Бригитты Ренаты Майссер.

Саша и людоед

Если мы полностью отдадимся игре, будем скромны и не будем высказывать требований или моральных оценок, то ребенок возьмет нас с собой в путешествие в свой мир.

Саша — бойкий парнишка со светлыми глазами. Он не может играть с другими детьми на протяжении долгого времени. Он мешает, он агрессивен, часто падает на пол, плачет, и, в целом, несчастен. У него бледное, иногда почти серо-зеленого цвета лицо, волосы растрепанные и тусклые.

Если он играет со мной один, то проявляет фантазию и вдумчивость. Он придумывает сцены, как режиссер. В его играх речь идет о борьбе со злом, о разрушении, беспомощности, безысходности. Однажды, когда игру невозможно было продолжать, т.к. весь мир был разрушен, и все было сломано, я спросила его: «Что теперь?», а он ответил: «Ну, это же ты должна это знать». Я вознесла короткую молитву к Небу, и, к счастью, она была услышана. Конечно, всю игру придумывает и ведет он сам, и он точно знает, что все заканчивается хорошо, и он также очень точно выражает, когда это наступает.

Два года подряд я сопровождала Сашу в его приключениях, в выбранной им самим игровой форме. Когда детский сад закры-

вался, он прятался, потому что хотел остаться там, чтобы играть наедине со мной. Мы согласовали это с его мамой, и это стало возможным. Самым важным в наших с ним играх были три вещи, о которых я не должна была забывать: верить ему, любить его и не терять надежды на счастливый исход игры. Так мы стали хорошими друзьями. Я также полюбила и его маму, с которой мы очень много беседовали.

Игры в людоедов могут показаться странными для читателей. Не должны ли мы пресекать эти кажущиеся уже вышедшими из берегов детские фантазии? Я всегда была уверена в том, что ребенок сам знает путь к своему исцелению.

Ему нужна поддержка и сопровождение взрослых, но не тех, которые «знают, как надо лучше». Мы должны оставить в стороне негодование, попытки успокоить или отвлечь ребенка. Мы сейчас не находимся на уровне обычной повседневной жизни. На этом особенном уровне игры — в игре, пробивающейся из глубины — ребенок мудрее пусть даже трижды умного взрослого. И если нам, взрослым, удастся прийти в эту игру скромными, нетребовательными, без всяких моральных оценок, тогда ребенок возьмет нас с собой в путешествие. Но дверь закроется сразу, как только

мы окажемся неспособными сохранять это настроение.

Такие игры всегда были для меня подарком — это действительно удивительное путешествие в чужую незнакомую страну, полную совершенно неожиданных сюрпризов и открытий, страданий, встреч с новыми друзьями, благодарности за то, что нечто подобное вообще возможно. К счастью, невозможно полностью погрузиться в сознание и намерения ребенка, чтобы просто из любопытства что-то узнать. Бывало, что после игры я чувствовала усталость, но все же чаще — оживление и прилив новых сил.

► *Януш Корчак, польско-еврейский врач и педагог, формулирует это по-своему:* Взрослому читателю: Вы говорите: «Общение с детьми нас утомляет». Вы правы. Вы говорите: «Так как мы должны снизить до их способов восприятия, принуждать себя, склоняться, становиться меньше». Вы ошибаетесь.

Не это утомляет нас, а то, что мы должны подняться до их чувств, подняться, вытянуться, встать на цыпочки, дотянуться, чтобы не навредить.

«И все же они нас поймают»

В соседней комнате есть матрас для игр, который служит нам кораблем. Этот корабль должен утонуть. Дыру, которую сделала

рыба-пила, нельзя зашить. Мы причалили к острову, на котором живут людоеды. Бежать некуда. Они нас найдут и зажарят. Но пока нам, хоть и с трудом, удастся убежать и спрятаться. Саше нравится находиться вместе со мной в крошечной хижине, он кладет голову мне на колени и абсолютно счастлив в этой печальной ситуации. В конце он мне говорит: «И все же они нас поймают».

Ядовитая кровь

Наша игра продолжается несколько часов. Мы пытаемся уйти на нашем судне, но штурвал постоянно ломается. Нас преследует людоед, но мы скрываемся в тумане. Мы возвращаемся на море, а потом снова высаживаемся на какой-то берег. Где же мы оказались? Трудно поверить: это снова остров людоедов! Мы строим хижину, которая снова и снова рушится. Мы сталкиваемся с людоедом в воду и убегаем. Людоед преследует нас вплавь, мы бросаем палку и попадаем ему по носу. Из его носа течет кровь, и эта кровь очень ядовита, она разъедает наш корабль. Вскоре вода проникает в корабль сквозь все щели, и корабль тонет.

Мы спасаемся на куске дерева. У людоеда течет кровь из второго носа, и она зеленая, из третьего носа — голубая кровь, а из четвертого, спрятанного в волосах носа, течет белая кровь. И вся эта кровь ядовита. Кровь сжигает последний спасительный кусок дерева, и мы должны плыть сами. Вскоре на гори-

зонте появляется земля, но где мы? Конечно, снова на острове людоедов!

Идет дождь из костей

Итак, мы в хижине на острове. В двух посудинах Саша находит кости. Это якобы кости людей, и они ядовиты. Это написано в энциклопедии, и все это правда. Сейчас Саша сам изображает людоеда, который хочет разрушить нашу хижину. При этом его любимый плюшевый пес Белло застрял под одной из балок. Всеми силами мы пытаемся спасти его, но у нас это не получается. В конце концов, Саше удается одному вытащить его. Но, едва освободившись, собака улетает в воздух. Людоед теперь прячется в собаке. Он разбивается об стенку и замертво падает вниз. Все его кости вылетают наружу, и вдруг начинается дождь из его костей. Мы прячемся под крышей. Вскоре мы снова оказываемся на корабле. Наш защитный оберег — это крест. Воображаемым мелком Саша рисует крест на флаге, но он снова и снова исчезает.

Я привязываю к Саше веревку, так как он утверждает, что его постоянно уносит прочь. Вдруг кто-то хватает его. И вот мы связаны вместе. Саше это очень нравится.

Мы опять в море и снова возвращаемся к острову людоедов. Но теперь я поворачиваю лодку и плыву в противоположном направлении, к горам. Это один из тех редких моментов, когда я сама вмешиваюсь в ход игры. Саша видит нору медведя и крепость, кото-

рая пока еще не разрушена. В этом мы уверены. Невидимка готовит нам еду. Саша все еще привязан к веревке. Мы спим, и вдруг слышим мычание коровы (реальное). Саша доит корову, и мы пьем кофе. Даже ночью мне нельзя оставлять Сашу, иначе его могут утащить. Я должна быть рядом с ним и крепко его обнимать. Он лежит настолько близко ко мне, что становится подушкой для моей головы. Он снова доит корову, чтобы у нас был запас молока. Он счастлив.

Сейчас в детском саду он ведет себя лучше.

Никаких шансов

Мы пьем вкусное молоко и идем гулять в сад, который находится рядом с крепостью. Там стоят две пушки. Мы их чистим. Они очень грязные, но из них по-прежнему можно стрелять. Саша стреляет. Мы смотрим в подзорную трубу: о, вон кто-то поднимается на гору!

Он весь черный, а из его рта свисает нога: это же людоед! Мы запираем дверь. Ночью мы слышим, как он стучит в стену, а потом обходит крепость. Вдруг рушится стена. Он проел в ней дыру. Мы прикатываем пушку и стреляем в него, чтобы он скатился с горы. Потом Саша отправляется на охоту на диком коне. Он убивает оленя, зайца и льва. Мы разводим костер, чтобы зажарить льва.

Людоед снова приближается. Он превратился в туман и хочет проникнуть к нам че-

рез камин. Мы разжигаем огонь в камине, чтобы он сгорел. Как-то раз мы скинули его в крепостной ров, а как-то нашли его четыре глаза. Тогда он ослеп, потому что мы спрятали его глаза, но он их тотчас же обнаружил. К нему непросто подойти. Саша говорит: «Не надо было нам тогда кидать ему в нос палку! Чтобы его победить, нас должно быть многопремного». И мы идем по стране и зовем людей на подмогу. Сходятся целые толпы, но

все равно нам грозит большая опасность — ведь он точно кого-нибудь съест.

В конце концов он появляется совершенно преображенным. На нем зеленая шляпа. Мы очень осторожны: кто-то из нас должен быть все время начеку. Я сбиваю у него шляпу с головы, и, к Сашиной радости, она приземляется на макушку самой высокой ели. Теперь людоеду придется долго искать свою шапку.

Сегодня Саша нарисовал красивое большое солнце. В группе он очень много ссорится.

**«Ну мы же его знаем,
он еще вернется...»**

Людоед наступает — он нашел свою шляпу. Мы бодрствуем. Саша сидит в «машине» — в люльке с четырьмя колесами, принадлежащей ребенку-инвалиду из его группы. Он наблюдает из машины: кажется, у людоеда уж очень красное лицо. Он фотографирует людоеда и раздает его фотографии людям. Вдруг он срывается с места и переезжает на своей машине людоеда. Или это вовсе не он? «У него всего один нос. Отрежь ему нос, чтобы мы увидели, какая у него кровь. Кровь у него ядовитая, это действительно он. Да, это голубая кровь». Мы тут же отбрасываем нож в сторону. Людоед разрезан на куски. Пускай крысы его съедят. Мы засыпаем (после молитвы).

На следующее утро людоед возвращается. Саша стреляет из двух пушек одновременно, тремя боевыми зарядами до тех пор, пока людоед окончательно не перестает шевелиться. Вот он лежит. Мы отваживаемся подойти поближе. Он еще шевелится? Саша готовит фитиль. Как только людоед видит искру, он убегает. Саша сухо комментирует: «Ну мы же его знаем, он еще вернется...»

Нужно быть очень бдительным

Саша объезжает остров на машине, чтобы разыскать людоеда. Он берет бумагу и пишущие принадлежности и записывает все, что видит: у него ярко-красное лицо. Сначала он видит его за костром, а потом, как он перелетает через костер. Это — черт, и он хочет денег. Саша разбрасывает ему 19000 золотых тонкой цепочкой, которая ведет в пропасть. Черт туда падает, но ломает всего одну ногу. А мы тем временем уезжаем в крепость, в безопасное место. Саша выезжает на машине на остров и все время возвращается назад, к воротам крепости. Каждый раз я запираю за ним ворота. Он даже спит в машине; от нее идет соединительный шнур прямо ко мне, если вдруг я не услышу сигнал тревоги и не проснусь. В земле есть пещера. Там, внизу, живет черт. Тот, который сломал себе ногу — его брат.

Саша увлеченно рисует огромную картину. Он работает над ней часами. Это — история про пиратов, и, когда он ее дорисует,

она будет длиной в 10 метров. К ней он пишет текст. В это время мы принимаем решение, что Саша не пойдет в школу, а останется в саду еще на один год.

Со своих летних каникул он присылает мне мрачный рисунок. Это — крабы в воде. У одного из крабов нет клешней, они откусаны другими крабами.

Пинбол

Поначалу, после длинных каникул игра начинается робко. На каникулах он играл в пинбол. И теперь он с удовольствием все подкидывает.

И вот начинается видоизмененная серия игр: на дне жестяной банки сидит жаба. Ее надо разрезать пополам, поймать одну каплю ее крови в кубок, вылить ее на сковородку и ждать. На сковородке должны появиться банкноты. Это волшебство никогда не останавливается, при его помощи можно себе купить все, что угодно. И Саша пробует это сделать.

Вместо всего одной капли крови, в кубок попадает больше крови, кубок переполняется, сковородка переполняется, детская бутылочка с соской тоже. Саша выкидывает бутылочку в пропасть. Возможно, ее кто-нибудь когда-нибудь найдет и удивится, почему из бутылочки течет кровь. Но на сковородке действительно появляется банкнота. Что же Саша хочет купить? Пинбол! Его старая машина превращается в пинбол. Он играет совсем по-настоящему, подкидывает

деньги, лицо его проясняется: это — свободная игра!

Ухаживать за детьми

Саша очень радуется игровым занятиям. Он снова и снова печет себе блины. Он любит их есть горячими, теперь он уже сам может готовить тесто. Он их печет на игрушечной сковородке на углу старенькой масляной духовки. Он обильно посыпает их сахаром, потому что сейчас он очень любит сладкое. Дома он ворует деньги, чтобы покупать сладости.

Сейчас он опять привязался к старой игре. Мы опять на корабле, и мы бросаем якорь. Саша находит кости. Животных? Нет, он — ветеринар и разбирается в костях. Это — кости людей! Вон — люди в хижине (куклы). Да они же наполовину или абсолютно мертвы! Саша начинает ухаживать за детьми и тепло их укутывает.

Тайна блинов

Теперь он каждый раз печет блины. Он разговаривает с ними и говорит: «Успокойтесь!», когда они шкворчат. «Сейчас вас будут есть!» У него хитрое выражение лица, и он хитро говорит: «Теперь я — людоед!»

Иногда во время игры Саша развивает другую тему. Он боится соседских мальчишек, которые часто его донимают. В игре в кукольном уголке самый маленький маль-

чик-кукла (он сам) — самый сильный и бьет всех остальных. И он может быть настолько сильным, что в экстренных случаях он может стать спасателем. Однажды он спасает целую кукольную семью.

Превращение и победа

Мы снова в лодке. Людоед выпиливает снизу дыры в днище. Брызжут фонтаны воды. Мы пересаживаемся в спасательную шлюпку. Саша колотит злодея, но он все равно нас преследует. Я предлагаю: «Давай превратимся в кого-то другого!», и Саша сразу принимает эту идею: «Ты будешь волной, а я — рыбой!» Ха! Людоед нас не узнал. Мы гребем дальше. Саша гребет, как сумасшедший. Я предлагаю сменить его на веслах, ведь мы оба устали. Но он непременно должен грести сам, ведь «в конце концов я — мужчина, а ты — женщина».

Людоед снова приближается. Я становлюсь морской пеной, а Саша — китом, который проглатывает людоеда.

► Ребенок в игре перемещается попеременно то в реальной, то в воображаемой среде, иногда в обеих одновременно. В своем воображении он всемогущ, если он чем-то угнетен, то в своей фантазии он может это компенсировать, он может уединиться, может вознаградить или уничтожить других.

Х. Шт. Херцка

«Вот так-то! — говорит он. — Ну что, темно там, у меня в животе?» Внезапно Саше надо в туалет, что его очень смешит. «Что же скажет на это людоед? Похоже, он хочет выбраться наружу». Я советую быстро смыть за собой воду, что он охотно делает. Сияя, он рассказывает мне: «Вначале я его увидел, потом смысл, и теперь он внизу. Игра окончена!»

У Саши дела обстоят лучше. Он сам одевается, он уже не нуждается во мне так сильно. Следующее наше занятие-игру он уступает своей сестре, и это — большой шаг вперед.

Заключительный аккорд

Было еще несколько игр про людоедов, и об этом в газете всегда выходила заметка с фотографией. Конечно, мы его побеждали, равно как и его жену, его сестру, его дедушку и бабушку. Это были непростые задачи. Саша также сражается с чертом, и у него есть его верный друг плюшевый пес Белло, который даже может вцепиться черту зубами в горло. Саша никогда не повинует черту. Он даже иногда позволяет ему себя перехитрить, но в конце всегда ускользает от него при помощи разных трюков и хитростей.

И хотя Саша донимает других детей или пугает их, все чаще проявляются его хорошие стороны. Например, он — единственный, кто может рассмешить нашего ребенка-инвалида.

Как зачарованный, наблюдает он, как вылупляется бабочка. Крапивница только что расправила свои крылышки и, упражняясь, складывает и раскрывает их. Когда крылышки закрыты, она выглядит бархатисто-черной; когда она их раскрывает, то показывает свое удивительное разноцветие. «Ух-ты!» — восклицает Саша. «Снаружи — ночь, а внутри — Рождество. И каких чудес только ни бывает на свете!»

Его распирает от гордости за то, что при помощи проволоки ему удалось починить колокольчик в саду. Этот поступок ознаменовал, так сказать, начало новой эры.

Людоед, эта грандиозная, непостижимая сила — как же это возможно справиться с ней? Саша справлялся с ней с большой фантазией, хитростью и юмором, приблизительно так, как в сказке герой побеждает черта. Зло, которое нас, людей, может поглотить, вездесуще. Это Саша «знал». Потому он и боролся с ним с такой смекалкой, на разных уровнях, терпеливо, и все время по-новому. Он очень любил сказки, а они все время укрепляли его в чувстве, что добро победит, что маленький дурачок придет к своей цели. Дети понимают образный язык народных сказок напрямую — им не нужны объяснения. Некоторые из сцен в сказках нам могут показаться жестокими, но речь здесь идет не о реальных событиях, а о внутренних процессах, о чисто символических поступках. У нас в языке еще со-

хранились такие символические образы, и мы не считаем их плохими. Например, мы говорим: «Я потерял голову» или «Я чувствую себя разбитым».

Если мы не рассказываем ребенку народные сказки, чтобы уберечь его от боязни волков, он изобретает другое чудовище, чтобы дать имя своему страху, играть с ним, научиться с ним обходиться, отгонять его, или же съесть его, как это делал Саша, а, в конце концов, смыть!

Столкновение со злом очень важно для развития, от него мы никогда не сможем уберечь ребенка.

Может встать вопрос, не должны ли подобные дети консультироваться у детских психиатров или психологов. Я утверждаю, что дети, если это возможно, должны ходить туда, где их понимают. В экстренном случае им просто нужен человек, которому они смогут открыть свое сердце, и который верит в то, что игра приносит исцеление.

Пока ребенок играет, он здоров, потому что он постоянно играет так, чтобы оставаться здоровым.

В современном мире многие дети обделены в области игры. А детские психиатры и психологи никогда не смогут охватить всех. У многих родителей, в свою очередь, тоже много страхов по поводу того, во что играют дети.

Это — одна из причин, почему я пишу эту книгу — чтобы придать силы родителям, бабушкам и дедушкам, крестным, воспитателям, просто встречаемым на улице прислушиваться к детям и находить время заботиться о них.

В этом «находить время» заключено огромное богатство глубоких встреч. А найти время можно повсюду: на кухне во время приготовления пищи, или во время дальнего путешествия на поезде.

«Можно я побуду с тобой пять минуточек?»

Мануэла (6 лет)

В настоящей игре юмор —
постоянный спутник.

С Мануэлой сейчас очень непросто дома. Иногда родители едва ее выдерживают. Она ведет себя вызывающе, кричит и ругается с мамой, лжет и ворует, все крушит, царапается и щипается, ведет себя по-свински, необузданно, хамит, командует, страшно ревнует. Но после этого она может снова прекрасно рисовать и играть, затаив дыхание слушать истории и ластиться ко мне, как кошка.

Сегодня ее мама не смогла ее расчесать. Мануэла приходит ко мне. Если волосы в порядке, то, значит, дела обстоят немного лучше. Я беру ее с собой за покупками. Она не может идти нормально, она ступает тяжело — это признак того, что что-то не так.

Как только она возвращается домой, она снова скандалит с мамой и вновь спасается у меня. «Можно я побуду с тобой 5 минуточек?» Я готовлю, и она сразу начинает активно играть. Она — «домовой-воришка», который ворует у меня все вещи. По-настоящему активно дающий о себе знать домовый.

Когда Мануэла совершенно выходит из себя и собирается сделать что-то плохое,

один ее глаз немного закатывается, и руки становятся влажными и холодными. Когда она начинает выходить из себя, в освободившееся пространство может и вправду проскользнуть какое-то из элементарных существ и начать творить свои бесчинства. Сейчас она все еще играет в домового. Но это уже не домовый, который ею пользуется. Поначалу она ходит как по лезвию ножа, но постепенно все интенсивнее входит в игру, а значит — в безопасность. Когда имеешь дело с домовыми, тебе необходим юмор, иначе пропадешь. Тогда, став взрослым, ты постоянно будешь попадать в ситуации, в которых точно будешь приходить в бешенство.

Я не могу сказать домовому, что он хороший, иначе он сразу станет злым. Скажи я, что он очень злой, он сразу, по словам Мануэлы, станет довольно милым. Но потом он превращается в ведьму, которая ходит, опираясь на палку. Я тоже должна быть ведьмой, ведьмой, которая готовит. В кладовке же притаилась третья, воображаемая, самая злющая, которая ест детей и все ворует. Ведьма-Мануэла похищает у нее ребенка, которого хочет съесть. В этой роли Мануэла находится в своей стихии. Особенно ей нравится скакать верхом на метле. Мой муж,

пришедший на обед, может включиться в происходящее. Его назначают черным котом черта, который сидит на печи. Он так хорошо играет эту роль, что Мануэла даже немного пугается, и я даю ему знать, чтобы он уменьшил пыл.

Вошедшие родители решительно и, ругаясь по поводу увиденного, уходят домой — реакция, которую я переживаю снова и снова. Эта игра настолько сильно связана с домашней тематикой, что она обычно резко обрывается, как только приходят родители.

В одном из своих рисунков Мануэла предвидела хороший конец этого сложного процесса, в котором она сейчас застряла.

Лицевая сторона рисунка: бабочка попала в страну чертей. И она смогла оттуда ускользнуть!

Задняя сторона рисунка: бабочка встречает гнома. Он спрашивает: «Ты убежала от черта?» — «Да, только что». И тут выкатывается большой шар. Оба сначала перепуганы, но шар — красивый, на нем — солнце, луна и звезды.

Все будет хорошо.

Маленький дракон

Встреча в междугороднем поезде

Во время поездки из Базеля в Ганновер он неожиданно появился в поезде - нежный темноволосый мальчик с внимательными, несколько печальными глазами. Он сидел спокойно на своем месте и рисовал.

«У Вас случайно нет точилки?» — спросил он у моей подруги. — «Есть, а как ты догадался?» — «Я так подумал, потому что Вы до этого писали карандашом...», — улыбнулся он.

Я предположила, что ему должно быть лет девять, хотя он и был очень маленьким. Мы начали разговаривать. Он очень живо болтал, и вскоре все соседи присоединились к нашей беседе.

Я спросила, как его зовут. «Меня зовут Драк. Да, да,» — отозвался он в ответ на мой удивленный взгляд. «Драк, как дракон, и я уже дышал огнем!» Потом мы заговорили о драконах, о Лохнесском чудовище и ему подобных. Как его имя? Франсис Мортимер. Я сильно удивилась. Ну конечно, он же был одет в шотландскую клетчатую рубашу. И хотя в Англии он еще ни разу не был, он любил английский язык.

Кстати, о драконах: Драк разводит червей, что кажется мне особенно интересным. Вообще, он очень любит животных, а

также Ботанический сад. Да, в школу он любит ходить, хоть там над ним и смеются из-за его ног. У него — родовая травма, он сильно заворачивает ступни внутрь. (Тут у него потемнели глаза). Поэтому он не играет в футбол, который является «на редкость глупым» видом спорта. (Мужчины, сидящие вокруг, снисходительно улыбнулись.) Он занимается фехтованием! Благодаря ему он развил крепкий брюшной пресс. Я тоже интересуюсь фехтованием, хотя не имею о нем ни малейшего представления. Наша беседа заметно оживляется. Теперь у нас появился общий интерес. С возрастающим энтузиазмом он объясняет мне детали и подробности. Он настойчиво приглашает меня в свой спортивный клуб. Да, конечно, туда каждый может прийти. (Наши соседи улыбаются — у меня уже достаточно седых волос.)

Франсис Мортимер Драк гостил у своего отца. Вскоре я уже знала в общих чертах все его жизненные обстоятельства.

Это была по-настоящему впечатляющая встреча с эдаким современным рыцарем Георгием и одновременно огнедышащим драконом, смело сражающимся, бдительным, умным и очень сердечным!

Мы расстались друзьями.

Об игре «с ничем»

Платки, шерсть, веревки, деревянные этажерки и стойки разного предназначения каждый день способствуют созданию новых миров

Сегодня, когда дети, в ориентированном на потребителя мире становятся по-настоящему «перекормленными» игрушками, когда за ярким разноцветным пластиком уже практически не видно песочницы, а из кроватей вываливаются плюшевые животные, которые там уже не помещаются, когда концерны по производству игрушек могут позволить себе собственные реактивные самолеты, а некоторые магазины игрушек скорее напоминают комнаты ужасов, мир все больше теряет что-то по-настоящему детское.

Многие дети уже по достижению детского возраста разучиваются играть по-настоящему наполнено, и иногда и вовсе не имеют такого опыта. Они привыкли, что какое-то действие, какое-то развлечение происходит вне их, а они при этом не проделывают никакой внутренней работы. Внешне они часто чрезвычайно беспокойны или апатичны.

Количество выбрасываемых игрушек становится большой нагрузкой для окружающей среды. Например, в 1959 году по всему миру было продано свыше 700 млн Барби — это по одной каждую вторую се-

Игра, соответствующая ребенку, благоприятна для окружения.

кунду — что составляет свыше 70 000 тонн поливинилхлоридных отходов. В куклах Барби, сделанных в Китае, Индонезии и Малайзии, Гринпис обнаружил ядовитые тяжелые металлы, возбуждающий рак винилхлорид и вредный для окружающей среды размягчитель искусственных материалов. Последние испаряются в воздух — они летучие, и их можно обнаружить в воздухе детской комнаты. (Из доклада Швейцарского Гринписа: «Светловолосая Барби плачет, потому что она отравлена».)

Покемон бесчинствует, бизнес совершенно не считается с потребностями детей. В этой сфере жизни нет законов, защищающих самых беззащитных членов нашего общества.

Из наших детских садов мы изымали все больше и больше игрового материала, пока не остался основной материал, такой, как платки, веревки, подушки, деревянные чурбачки разной формы. Ни разу ни один из детей не попросил лего, лишь воспитательницы из других садов, которые приходили к нам в гости, искали «шкафы с материалами». Но их не было. А вот что было — так это наполненная, увлеченная игра. По-настоящему безопасная для ребенка игрушка подходит и для окружающей среды.

Я основала пять детских садов и очень много размышляла на тему игрового материала. Сразу после окончания вальдорфского семинара, побуждаемая работавшей тогда воспитательницей, я основала первый детский сад, где полностью отсутствовали игрушки из искусственных материалов. Президенту женской комиссии это поначалу не понравилось, но я должна была пройти через это сопротивление. Это было в 1970 году. Я уже тогда заметила, что в помещении с игровым материалом из натуральных составляющих царит гораздо более приятная атмосфера. Я решила следо-

Все простое, но многостороннего применения

Оживить простой материал при помощи фантазии — это работа для мозга! Готовая детализированная игрушка расхолаживает мозг

вать этому чувству, и это оказалось очень плодотворным. Вальдорфская педагогика с ее сокровищницей богатейшего опыта мне очень в этом помогла.

Я ощущала сильное, глубоко запечатлевающееся влияние всех вещей из внешнего мира на ребенка.

Позднее литература для воспитателей со всей убедительностью подтвердила мне это. Сегодня в помощь взрослым есть фэншуй, и теперь они убирают ненужный хлам даже с энтузиазмом.

В пятом моем саду уже невозможно было встретить ничего такого, что можно было бы

Строительство из неравномерно распиленных деревянных чурбачков и деревянной коры дает детям основы статики и развивает чувство равновесия. Существует огромное разнообразие того, из чего дети могут строить. Материал дает чувство тепла и богатый опыт для осязания. Дети могут даже помогать при выпиливании и шлифовании.

Игры с водой в бесконечных своих вариантах закладывают основы познаний в физике, и дети с величайшей радостью играют с водой самостоятельно

купить в магазине игрушек. Наш игровой материал служил десятилетиями, а стоил незначительную долю того, что стоят игрушки в обычном детском саду. Одна мама удивленно воскликнула, впервые попав к нам в группу: «Да здесь же, как в сказочном замке!» Такими красивыми ей показались и материалы, и атмосфера. Дети заслужили такое окружение.

Всеми своими фибрами они впитывают красоту, а ведь в каждом из них скрывается художник. Потому дети так хорошо чувствуют себя в «лесном» детском саду.

Игровое окружение может питать жаждущего красоты художника, живущего в каждом ребенке.

► Все первое остается с ребенком навсегда;
первая краска,
первая музыка,
первый цветок
рисуют праосновы жизни.
Потому есть лишь один закон:
защищай ребенка от
всего резкого!

Жан Поль

► Я думаю, что индустрия игрушек, как хорошая, так и плохая, и архитектура должны все больше учитывать описанные здесь обстоятельства, если мы хотим что-то сделать с увеличением количества детей с расстройственной психикой.

Х. Шт. Херца

Игры в помещении и на улице

Слепой котенок

Девять детей очень интенсивно играют в кукольном уголке группы. Я шью. Новый ребенок сидит рядом со мной и с явным интересом наблюдает за возней других детей.

Слепой котенок спал очень беспокойно, и его нужно было постоянно гладить и успокаивать.

Три девочки живут в доме из платков. Одна готовит и разносит «кофе» и «суп» (персиковые и абрикосовые косточки на березовых спилах). Другая ходит за покупками. Она покупает так много, что дом наполняется все больше и больше, и в конце концов становится уже практически невозможно там «быть» из-за сплошного «иметь». Эта девочка постоянно занимает себя какими-то делами. Рядом с ней — охотничьи собаки. Это — двое мальчиков, которые с явной тоской заглядывали в дом, но не решались войти в игру как «папы» или «дети». Да их бы и не приняли на эти роли, а вот в качестве охотничьих собак их взяли в игру. Вскоре собаки заболели, одна из них даже смертельно: ее лапы вяло свисают вниз. Вторая собака сломала себе ногу. Но хозяйка спокойно проходит мимо такого очевидного горя, пол-

ностью одержимая покупками. «Можете за ними присмотреть? У меня нет времени!»

Итак, я начала ухаживать за животными, обрабатывать их раны мазью, бинтовать их. Ко мне стало приходить все больше и больше животных, все очень больные. Мертвых мы накрывали платками, но к нашей радости из-под платков стали выбираться наружу новорожденные щенки. Это было здорово. Хозяйка охотничьих собак мигом перевоплотилась в новорожденного, слепого еще котенка, который долгое время бродил вокруг. И я могла шить дальше. Но слепому котенку непременно нужно было спать очень близко от меня. Он спал очень беспокойно, и его нужно было постоянно гладить и успокаивать.

Когда настроение, витающее в комнате, несет в себе чувство защищенности, любовь, размеренность, спокойствие, тогда дети начинают играть в то, что их затрагивает глубже всего; жизнь и смерть, мучительные страхи — все выходит наружу. Начинается борьба, ребенок либо ранен, либо, на протяжении многих недель, он — младенец, требующий заботливого ухода, либо — дикий тигр, которого нужно приручить.

Один ребенок, который пришел в группу чрезвычайно послушным и не по годам умным очень долго привязывал себя ленточкой

Этот ребенок заклеил себе глаза скотчем. Это ребенок, который привык ясно выражать свою внутреннее состояние. Похоже, он увидел что-то, чего не хотел видеть

к ножке стола, чтобы «дикий теленок не пробил себе путь наружу». Когда эта «дикость», которая была его силой, в конце концов прорвалась наружу, первым делом он начал браниться, да так, что стены тряслись. Это длилось очень долго, до тех пор, пока он не достиг внутреннего равновесия.

У маленького ребенка очень восприимчивые органы чувств. Он так глубоко переживает свое окружение, что сам становится его частью. Границы между внутренним и внешним миром еще совсем прозрачны.

...Все имеет свое воздействие: корова, лужайка, свет..., также, к примеру, и поездка на машине. Некоторым мальчикам после долгой поездки на машине нужен многочасовой отдых, пока они в определенном смысле вновь не вернуться в себя, пока они вновь не обретут равновесие.

► Часто плохое настроение исчезает на природе, как по мановению волшебной палочки. Как будто природа сажает детей к себе на колени и успокаивает их. Поэтому мы часто искали места первозданной девственности, где природа могла действовать особенно сильно.

Во время прогулки на Рейне, в песчаной бухте некоторые дети практически непрерывно занимают себя игрой. Некоторые заделывают большие камни «цементом», другие разбивают камни и производят каменную

Активная игра на Рейне, без всяких традиционных игрушек для песка! Некоторые дети залезают на ивы и качаются высоко наверху, долетая почти «до самого неба»

Для игры нужно большое дыхание свободы. У всех — покрасневшие щечки, радость и восторг согревают все тело.

*Радость противодействия,
быть полностью внутри, быть в стихии...*

муку — и когда белые камни трескаются и с них сыплются «блестяшки», все — в абсолютном восторге. Четверо детей играют на крошечном кусочке песка в тени. Они строят поселение для гномиков. Здесь есть все: дороги, кладовая с ягодами и даже туалет. Стол

...в раю...

...и с зимними радостями...

и стулья из рейнской гальки, тарелочки — из маленьких листиков, сами гномики — из палочек. Дети глубоко погружены в игру. Один из них очень терпеливо пытается посадить для гномов дерево — эта работа требует от него много времени.

*...приблизиться к миру животных
с любовью и уважением*

вые группы, детские сады и начальная школа будущего. Переломное настроение, которое царит сейчас, можно было бы также использовать и для того, чтобы разрабатывать такие модели, которые не устареют к тому времени, когда их нужно будет внедрять, к чему по своей природе склонен медлительный государственный механизм.

Разрабатывать модели, за которыми будущее.

► Однажды Вильям Блейк подвел Самуэля Палмера к окну и сказал, указывая на играющих детей: «Это — небеса».

Многие родители сейчас не в состоянии подготовить для маленьких детей такое окружение, в котором они нуждаются для здорового развития. Протоптать новые дороги призваны игро-

Мост из ствола дерева.

Идеи по организации пространства для игры: www.zumkukuk.de

Как устаревшие я рассматриваю модели, которые (даже в скрытой форме) относят детей к разным уровням, проверяют их на соответствие чему бы то ни было,

классифицируют их и выставляют изолированные интеллектуальные требования, последние также при помощи новейших технологий.

Модель будущего — это как можно более глубокая, живая забота о развитии чувств, и возможность для всевозможного движения. Все вплетено в настоящую игру и залито всеохватывающей социальной теплотой.

Все больше будет возрастать необходимость того, чтобы уже в течение первых трех лет жизни давать детям поддержку для их по возможности гармоничного развития. Раннее детство — это основа дальнейшего развития человека во всех сферах.

Многие родители по-настоящему счастливы и благодарны, когда находят пространство покоя и доверия для себя и своего маленького ребенка.

Наша концепция «комнаты-колыбели» соответствует желанию найти такое пространство. Это не совсем обычно, что в одной деревне за последние пять лет возникло восемнадцать детских групп! Наше объединение «игровое пространство — пространство жизни» предлагает педагогически сопровождаемые небольшие группы (около пяти детей) для детей в возрасте от четырех месяцев до трех лет (возраст указан приблизительно). Эти группы не являются разновозрастными, и они

привлекают родителей для активной работы, сопровождаемой педагогами. В очень спокойном «подготовленном» пространстве (с ориентацией на педагогику Эмми Пиклер) дети сами открывают для себя игру и развивают в себе, своим чудесным образом, радость от игры, движения и познания. Это — превентивная педагогика в чистом виде (более подробная информация на www.spielraum-lebensraum.ch). Это — не государственная программа, а инициатива обычных женщин, которая возникла из потребности времени, и которая реализовалась именно сейчас, а не через десять лет!

► Ребенок все больше учится жить не согласно своей истинной природе, а так, как ему диктуют стереотипы, которые глубоко вторгаются в его раннее детство и детскую игру. Средства массовой информации, реклама и индустрия игрушек объединяют в этом свои усилия. Материальные заменители удовольствий, и часто в переизбытке, занимают место человеческих взаимоотношений. Уже с очень раннего детства ребенок подвержен влияниям, которые приводят к тому, что он проживает не жизнь, полную чувств и переживаний, а жизнь, которую ему диктует социокультурное окружение.

Х. Шт. Херцка

Детские сады будущего — оазисы детства?

Самый современный и ориентированный на будущее детский сад — это сад, защищенный от преждевременной и ослабляющей детей интеллектуализации. В нем будут расти инновационные силы будущего. Своего рода «оберегающая сфера детства» необходима обязательно — ведь непржитое детство невозможно наверстать никакими дополнительными средствами и терапиями.

Раннее интеллектуальное развитие ребенка приводит к ослаблению жизненных сил.

А это создает необходимость появления нового поколения воспитателей и воспитательниц, которые в современных садах работали бы абсолютно в противовес нынешней тенденции. Необходимо очень качественное образование совершенно иного рода. Чтобы по-настоящему сопровождать свободную игру, нужна в высшей степени утонченная интуиция, дар наблюдательности, гибкость, знания о законах развития ребенка, художественный вкус, чуткость, вдохновение, любовь и глубокое доверие. Это те «предметы», которые невозможно втиснуть в существующие учебные планы. Школьный аттестат зрелости уже давно перестал гарантировать по-

добные способности — скорее, наоборот. В мире достаточно молодых людей, которые хотят получить образование в этом направлении и страдают на семинарах от «забитой знаниями головы».

Образование воспитателя уже практически вошло в историю. В новых педагогических высших школах сейчас преподаются «базовые педагогические ступени». Понятие «педагог» должно уже окончательно исчезнуть. Когда все идет хорошо, мы учимся у детей большему, чем могли бы мечтать; например, искусству жить. Задача взрослых — это лишь создать окружение, которого требует сама жизнь, и в нем сопровождать детей. Эти сопровождающие взрослые должны быть наилучшим образом обучены в работе сердцем и руками. Их необходимо обучить быть ясновыслушающими к особым посланиям, которые каждый ребенок приносит с собой и образно проявляет в своей игре. Это требует большой чуткости и любви.

В подобной атмосфере наши измученные дети будут здоровее и живее. На повестке дня — новое поколение воспитателей-сопровождающих.

В будущем подобное образование и подобные сады будут становиться все более востребованными. Они дают возможность про-

стыми средствами достигать наивысшего педагогического качества.

Вдохновляющие идеи и новые инициативы уже есть в садах, которые практикуют подобную педагогику по всему миру. Странно, что большинство из них открыто не государством, а родителями. (Государство поддерживает воспитательные учреждения и программы, требующие наибольших финансовых затрат.) Любопытно, что многие академики, учителя и воспитатели отдают своих детей в «сады будущего». Они наверняка знают почему.

Экономика, которая настолько разрушающе для людей переплетена с политикой, оказывает свое давление и на детей. Исследования PISA еще больше подстегнули расплывчатые страхи, что ребенок чего-то недополучит. Все сады теперь компьютеризированы.

В основе всего этого — фундаментально ошибочная мысль, что взрослые должны ускорять развитие маленьких детей отшлифованными педагогическими методами, и чем раньше, тем лучше. Однако, первые семь лет жизни подчинены совершенно определенным законам роста, которые невозможно безнаказанно преступать. Один из них состоит в том, что раннее интеллектуальное развитие ребенка приводит к ослаблению жизненных сил. Поэтому год от года мы наблюдаем все возрастающую армию детей, требующую терапевтической помощи.

Исследования показали, что дети, которые растут в культурах, где нет никакой техники или даже электричества, в простом школьном тестировании сильно обогнали наших детей; не только по умственным показателям, но также по показателям, связанным с движением, с грубой и мелкой моторикой. С какой бесконечной грацией и

Эта ивовая игровая площадка выросла за один субботник усилиями родителей

гармонией движутся эти дети! Они живут в культурах, где достоинство ребенка еще очень высоко ценится. Детей не обучают (обучение — это всегда давление), они учатся сами. Наблюдая за абсолютно прозрачной и понятной работой взрослых, в которой они могут проследить все этапы, они проживают необычайно богатую восприятиями и наполненную чувствами жизнь. А теперь подумайте про огромное количество детей из цивилизованных стран, у которых так мало доверия к самим себе!

► С точки зрения маленьких детей третий мир — это как раз у нас, здесь, потому что наша жизнь крайне бедна на все, что им необходимо для развития: на спокойствие, свободное время и уверенность в постоянно повторяющемся ритме дня; на многообразие природы вокруг них и на бесконечное множество движений в работе, танцах, песнях и играх.

Ребенок был и остается органично растущим существом, который развивается индивидуально. Потому очень жаль, что слово «детский сад» должно исчезнуть. Сад всегда

напоминает о том, что там растет нечто живое. Ведь и растениям надо дать возможность развиваться в покое и доверии — ни вытягивание, ни давление тут не помогут.

Мы не можем вернуться в идиллию древних культур, но мы призваны создать для детей похожие условия, которые будут основой, грунтом именно для здорового развития. Так давайте же строить оазисы для наполненного переживаниями детства и оберегать малышей от искусственности и безрадостности классной комнаты начальной школы со тщательно вылизанной пластиковой игровой площадкой за окном. Такие оазисы могли бы стать местами для жизни, наполненной радостью чувственных восприятий. Это ценности, которых нам всем сейчас так не хватает.

Ведущая одной игровой группы, которую несколько вывели из равновесия трогательные фотографии погруженных в игру детей, которые она увидела на одной лекции, сказала: «Да, но ведь тогда нам придется плыть против течения, если мы хотим предоставить детям возможность вновь так играть».

И она попала не в бровь, а в глаз!

«Я полностью окаменел!»

Патрик (6,5 лет)

Хотя он знает меня совсем немного, он быстро понял, что я понимаю его язык. Он практически не играет в группе самостоятельно. Когда он играет с другими, то может быть лишь в роли очень дикого животного или чудовища. Его фантазия переполнена персонажами из виртуального мира. Самодельную овечку он принес из дома обратно в садик — ей нет места в его мире.

Ледяной холод мира монстров.

«Теперь ты — моя мама, и ты должна меня выручить, потому что я весь превратился в ледышку». Он действительно неподвижно застыл, как ледяной столб. Кто-то из детей помогает мне перенести его. «Несите меня в теплую страну». Но и это не помогает. Он прячется в пещере, т.е. под письменным столом, очевидно нуждаясь в покое и защите. «Сейчас кое-что появится», — объявляет он. Я жду с нетерпением. Но наружу выходит не растаявший ребенок, а новое ужасное чудовище.

Через несколько недель он вновь возвращается к этой теме. Он знает, что скоро

он должен отправиться в подготовительный класс; также и то, что в этот день он видит меня в последний раз. «Смотри, я весь заморожен!» Он стоит, весь скрюченный; даже глаза и волосы выглядят застывшими. Я беру его на колени и принимаюсь с силой массировать руки и ноги, приговаривая что-то с юмором. «И уши тоже», — говорит он. (Перед этим он перенес операцию по улучшению слуха.) Я слегка треплю его по голове, и ему нравится, когда я говорю, что оцепенение теперь с него «стекает». Он хочет, чтобы это оцепенение «стекло» с обеих сторон, из обеих ушей. А потом я беру его, как маленький сверток, на колени и покачиваю его вперед-назад. «Но я же не младенец!» — кричит он, но выглядит при этом очень довольным. Я говорю, что именно это необходимо при «оцепенении». Покачивая его так какое-то время, я отпускаю его с дружеским шлепком. Его лицо теперь абсолютно расслабленно и прекрасно.

Через некоторое время он говорит: «Оно опять пришло, снова!» Я снова его укачиваю, очень плотно «завернув» его. То, что следует за этим, похоже на освобождение: передо мной стоит совершенно другой ребенок. Светящийся!

Остальные дети при этом совершенно спокойно играли вокруг. Мы были в центре группы детей, которая приняла происходящее и несла его вместе с нами. Они все поняли. Никто не подошел после этого и не попросил, чтобы с ним проделали то же самое.

► «Я считаю, что для здорового физического развития ребенка по-настоящему имеет значение лишь один факт: чтобы и взрослый и ребенок, которые участвуют в эмоциональном или социальном конфликте, могли выразить и

оформить его по-настоящему, в соответствии с тем, как они лично его переживают. Все остальное в теории воспитания и развития, что противоречит этому, должно уйти на задний план. И именно здесь мы наталкиваемся на [...] социокультурные барьеры — ведь наше общество при каждом выражении чувств и конфликтов либо сильно ограничивает и сужает пространство, либо предлагает готовые модели поведения, которые вытесняют и замещают собственные переживания».

Х. Шт. Херцка

Похитители игр

Поскольку детям необходимо получать живые реальные переживания, дающие здоровую пищу органам чувств, вы, наверно, можете догадаться, что я против электронных средств массовой информации и игровых материалов для детей. Они лишь имитируют жизнь и игру.

Любые технические средства крадут бесценное и никогда больше не восполнимое время игры!

Обучающие компьютеры сейчас изобретены даже для новорожденных, например, с подобной рекламой:

«Приставка для телевизоров с обучающими игровыми кассетами (пятнадцать игр) «...-Baby» — серия продуктов для интеллектуальных игр с самого рождения! Эти обучающие игры с использованием аудио и видео эффектов способствуют развитию двигательных навыков, координации и визуального восприятия окружающего мира у новорожденных и детей в возрасте от 0 до 3-х лет. Удобный дизайн и яркие цвета продлят удовольствие для вашего малыша».

Откуда родителям знать, что рекламируемые качества подобным образом не только не развиваются, а, наоборот, хороются? В США родители подали жалобу в суд на фирму, которая поставила на рынок мультфильмы для малышей *Baby Einstein* («Младенец Эйнштейн») с подобной рекламой. Теперь фирма вынуждена возместить им деньги. А кто пожалуется у нас?

► Что может помочь? Внимательное наблюдение. Во всем, что вы делаете с детьми, критерий полезности измеряется вопросом: живо ли это. Все технические средства лишь отзеркаливают жизнь. То, что в них движется, не является жизнью, даже когда речь идет о фильме про животных!

Родители, которые думают, что их ребенок может упустить что-то важное, если не начнет как можно раньше в игровой форме учиться пользоваться компьютером, движимы своим собственным страхом жизни. Вместе со своими детьми они могли бы вновь научиться обрести доверие к жизни. У детей есть только одно детство, и оно в любом слу-

Это по-настоящему горячо!

чае отомстит за то, что его укоротили. Детям нужно детство, чтобы по-настоящему отделить себя от мира. Со временем пользоваться компьютером станет настолько просто, что этому можно будет научиться в два счета. Только специалистам по компьютерам необходимо изучать информатику. Есть много вещей, которым можно научиться только в детстве, и использование компьютера к ним не относится. Поэтому это устройство похищает у детей игру.

Следующие похитители игр — это электронные устройства, которыми пользуются родители, без которых сейчас едва ли можно представить себе жизнь (телефон, мобильный, iPod, iPhone, компьютер). Они постоянно прерывают течение игры. Ребенку нужно оберегаемое, непрерываемое время на игру с самого начала и до конца. Время на

игру столь же важно, как время на прием пищи, и оно должно быть занесено в расписание дня, как ритмическая повторяющаяся часть дня — так же, как и трапеза.

Длительный нерегулярный хаотичный распорядок дня в любом случае не может гарантировать оберегаемое непрерывное время игры, которое является основным

правом ребенка. «Мама, где я сегодня?» — спрашивает ребенок, который никогда точно не знает, где он будет проводить каждый следующий день. Дети из семей, постоянно живущих в состоянии стресса, в большинстве случаев не находят необходимого покоя, чтобы вообще суметь погрузиться в игру.

Когда дети много времени проводят в дороге, они, в основном, пристегнуты. Младенец, если он не пристегнут, меняет позы каждые две минуты. Он выполняет «гимнастические упражнения» и играет очень долго и увлеченно, если у него есть возможность это делать! Если суммировать

► Через средства массовой информации, через радио, рекламу, совершенно особым образом через телевидение, уже [...] всем сферам жизни, где должно царить детское воображение, навязывается ужасающий выбор, в котором предначертаны не только отдельные детали, но и весь ход воображения. Ребенок, который смотрит хорошо срежиссированную телеигру, лишен деятельности, которая ему необходима, чтобы самому рассказать историю. Ему не нужно изобретать своих героев; они ему преподносятся уже готовыми.

Отсюда всего один небольшой шаг к тому, что ребенок перестанет переживать свои собственные эмоциональные и социальные конфликты, а вместо этого, как с суррогатом, будет жить с подготовленными для него кем-то ситуациями и героями. В этой области тоже происходит деперсонализация.

Х. Шт. Херцка

«пристегнутое» время некоторых детей, мы приходим к невероятным цифрам. Должны ли дети так много времени проводить в автомобиле? Как этого можно избежать? Если удастся разорвать эти замкнутые круги, то не только дети, но также и родители почувствуют большое облегчение.

Есть ли у детей хотя бы в детских садах достаточно времени для игры? Одна воспитательница рассказала мне недавно, что раньше

она работала в роли эдакого менеджера, который распределял время, чтобы каждый ребенок вовремя шел на терапию. Из-за этого каждое утро было разорвано, она должна была также вычеркивать день, в который группа ездил в лес. Нельзя допускать, чтобы размеренность детской игры была похоронена даже в саду! Там тоже должно быть неприкосновенное время для игры.

Колеса — это тоже похитители игры, если они чрезмерно вторгаются в жизнь ребенка. Чем младше ребенок, тем больше он принадлежит еще, так сказать, тому времени, когда «колесо еще не было изобретено». Этот мир гораздо более размеренный и умиротворенный. Ребенку нужно много времени, чтобы все открыть, исследовать и созерцать — почти как Адаму в раю. Он — един с вещами. Что-то из этого состояния мы должны для него сохранить, если хотим, чтобы он развивался здоровым образом.

Сегодня дети на колесах с самого рождения: в детских колясках, в машине, в люльке на велосипеде, на детских тракторах, беспедальном велосипеде, в бегунках, на самокате, на детском велосипеде; даже на кроссовках уже появились колеса. Колеса приводят детей в блуждающее состояние и мешают им прийти к покою. Я знаю детей, которых на улице можно встретить почти исключительно только на колесах. Это означает сильное обнищание детской игры. Когда отсутствует природное окружение с

богатейшей возможностью для движения на опушке леса, у ручьев и на холмах, должны быть игровые пространства вокруг детских садов, школ и квартир, чтобы компенсировать детям то, чего они лишены.

Дети больше не хотят ходить пешком, и взрослые изобретают всевозможные компромиссные варианты для них. Походка детей для взрослых чересчур медленная, они не выдерживают такой медлительности. Но в ходьбе заключена глубокая мудрость, ноги хотят, чтобы их использовали. Ходьба сильно связана с волей. Ступни и ноги, и также спины у многих детей стали слабыми, они больше не в состоянии пройти даже небольшое расстояние, не устав. Об этом нужно задуматься.

*Движение — движущая жизненная сила,
большая часть функции мозга — движение
(Джон Дж. Рэтэй, невролог)*

Проникновенная игра и музыка

Ребенок везде ищет настоящую жизнь, также и в музыке.

Как и во всем другом, в музыке маленький ребенок тоже ищет жизнь. Но он слушает, к сожалению, в основном лишь «консервированную» музыку.

«То, что мы сегодня, в обычной жизни получаем как музыку, по большей части, в своем звучании изменено и удалено от своих первоисточников как минимум в такой же степени, как генно-модифицированная субстанция, которая должна служить нам пищей». (Хайнер Руланд)

Мы так к этому привыкли, что практически перестали об этом задумываться. Но стоит нам вдруг услышать живую музыку, мы сразу замечаем, что в ней, кроме непосредственно звучания, есть еще что-то живое, чего не смогут нам предоставить даже самые лучшие записи. Ребенок, который ищет что-то истинное, настоящее, в этой сфере тоже оказывается обманутым продуктами цивилизации. Настоящее живет не в как можно более высокой башне из CD-дисков, а, возможно, в одном единственном трогательном тоне, или, скорее, в мире, лежащем между тонами. Будущее музыки надо искать в этом направлении, и там, к счастью,

есть постоянно растущий поток того, что еще нужно создать.

Слушать и смотреть, когда вы музицируете, прекрасно для ребенка. К счастью, еще существуют уличные музыканты, и иногда можно услышать музыку без усилителей. Увидев и услышав это, ребенок может подражать этому в своей игре, так как он принял это глубоко в себя.

Кстати, к настоящему спокойствию дети приходят не через приглушенно-сумеречную успокаивающую музыку, которую они (не имея другого выхода) все чаще вынуждены слушать дома и в саду, а через сосредоточенную игру. А достичь этого вовсе не так просто!

Даже чтобы проводить ребенка в сон все чаще стали использовать заменитель живого звука, например, CD. Когда ребенок засыпает, он ищет тепла и защищенности, которые ему не может дать никакая техника, а может дать только человек. Иногда я задаюсь вопросом: может, эту книгу нужно было назвать «Обман детей»? Порой я чувствую себя подстреленной птицей, когда думаю о все-сильном влиянии техники. Но потом я вновь доверяюсь силе маленьких семян и предлагаю мамам курс о «Колыбельных песнях и бабушкиных сказках».

Ребенок мастера по изготовлению музыкальных инструментов с раннего детства имел возможность слышать чудесные живые звуки. Теперь он подражает. Замирая, он вслушивается, полностью открытый миру звуков

Игра и музыка связаны неразлучно. Недаром говорят, что на музыкальном инструменте «играют».

► Музыка не является добавкой, которую употребляют в форме записи исключительно для удовольствия, если на это есть время. Музыка тесно связана с жизнью.

Даниель Баренбойм, дирижер

Воспоминания на всю жизнь

Я часто прошу мам вспомнить те моменты из их детства, когда они чувствовали себя целостными и счастливыми. И каждый раз, когда они начинают рассказывать, возникает очень душевная, сердечная атмосфера.

- «Позади нашего дома лежал большой камень. На нем все время собиралось немного воды. С ней я могла увлеченно играть часами».
- «Сквозь щелочки в сарае на сено падал солнечный свет. Он был золотым. В нем танцевали пылинки и мошки. Здесь было мое местечко».
- «Моя мама своей рукой льет мне на плечи нагретую солнцем воду. А на воде в металлической ванночке переливаются узоры, которые наколдовало солнце. Мне, наверно, года три».
- «Атмосфера стояла, когда папа доил коров. Тепло, ароматы и тарелочка молока, которую получала кошка».
- «Мы, три сестры, в темной спальне, рассказываем друг другу истории».
- «Я сижу с моей двоюродной сестрой на орешнике и читаю».
- «У нас за домом я прыгала с забора на землю с раскрытым зонтиком. Меня совсем не тревожило, что мое колено было изодрано в кровь, у меня было впечатление, что я лечу, и с каждым разом оно усиливалось».

*Нужно совсем немного:
время,
покой,
уединение*

Вопросы бывшего воспитанника

Каждый ребенок может нам напомнить того ребенка, которым мы когда-то были, и который все еще живет внутри нас.

Одна из моих бывших воспитанниц сама стала воспитательницей. Я была очень рада снова ее увидеть. Она посещала мой курс по кукольному театру и проявляла такую же фантазию и гибкость, которыми, насколько я ее помню, обладала будучи ребенком. История из ее детства, которую она теперь получила, чтобы прочитать перед зрителями, очень ее растрогала. Она узнала модели, которые все время повторяются в ее жизни.

Мы склонны к тому, чтобы приписывать себе «счастливое детство». Ранние раны настолько глубоки и болезненны, что нам приходится вытеснять их из памяти. Тем не менее, они продолжают влиять на нашу жизнь, например, в форме скованности, страхов, депрессий, мешают нам быть жизнерадостными и т.п. Их можно исцелить, если мы снова посмотрим на них, позволим своим слезам потечь, а себе — разозлиться, и тогда жизнь тоже потечет без препятствий. Чаще всего мы не можем сделать это самостоятельно, мы, точно так же как дети, нуждаемся в сопровождении.

Только в возрасте сорока лет я заметила, что кто-то тихо стучится во внутреннюю дверь — это был покинутый ребенок. Мне потребовалось больше десяти лет, чтобы пробиться, шаг за шагом, в самые потаенные и темные комнаты моей души. Острая, жгучая боль всплыла на поверхность. Заметно осветлились тени, зажимы в моем сердце ослабли, и много творческой энергии и танцующей радости высвободилось наружу. Этот процесс будет, наверно, длиться до конца моей жизни. Поэтому я думаю, что возможно постоянно молодеть, пока мы не найдем снова в себе исконного, чистого, полного жизни ребенка. Он крошечный, как эмбрион, но его сияние и сила велики.

И для меня, для того, чтобы я вновь начала чувствовать, принцип замедления тоже оказался актуальным:

Не спеши, ступай осторожно,
Ведь идешь ты к себе самому.
Ступай осторожно и не торопись:
Дитя твоего Я, новорожденное,
Вечное, не может поспеть за тобой.

Хуан Рамон Хименес

Много лет подряд мне снился новорожденный ребенок. Обычно мне снилось, что он лежит в соседней комнате, а я с ужасом

вспоминаю, что забыла его покормить. Один раз у него на глазах лежала серая вуаль, и он больше не мог видеть, а в другой раз у него замерзли ножки. Однажды мне приснился ребенок около трех лет, который был заточен в гроб. Он прогрыз своими зубками дыру в дереве, и, счастливый, выпрыгнул ко мне наружу. Сегодня подобные сны уже не нужны, потому что я стараюсь защищать и кормить своего внутреннего ребенка.

► В наше время растет число людей, чувство жизни которых все больше смещается в сторону ощущающего ребенка (внутри них), как к центральной точке развития.

*Из книги Петера Шелленбаума
«След сокрытого ребенка,
исцеление из Истоков»*

Каждый ребенок напоминает нам того ребенка, которым мы когда-то были сами, и который все еще живет внутри нас, который счастлив или страдает.

Способность вслушиваться как в игру ребенка, так и в то, что звучит из глубины нас самих - это своего рода проводник в незнакомой местности, которая открывается перед нами. Вслушиваясь, мы учимся понимать язык, на котором здесь говорят, обращаем внимание на невидимое, невысказанное, живое, что происходит между нами и ребенком; смутно осознаем и удивляемся

тому, что здесь, едва заметно и тихо, происходит исцеление.

«Но как это у тебя получается, что дети у тебя так играют?» — спрашивает у меня молодая воспитательница. Она такую игру еще ни разу не переживала у себя в саду. «И правда, как же это мне удастся?» — должна была я спросить саму себя. Думаю, дело в том, что я почти всегда стою в стороне — это всегда выбор ребенка, хочет ли он подойти ко мне. Иногда хватает одного взгляда, чтобы они «знали». Дети — ясновидящие, они точно чувствуют, с кем такая игра возможна. Намеренно делать это я не могу, я могу лишь доверять и по-настоящему принимать их и их игру всерьез.

Самые агрессивные, трудные дети во время свободной игры — мои лучшие друзья, в нашем мире царит полное взаимопонимание. И согласие, даже если от содержания этой свободной игры у кого-то волосы могут встать дыбом. Ребенок ведет игру, и я позволяю себе абсолютно, по-настоящему полно отдаться этому. Будь я наблюдателем извне, я бы поступала правильно, если бы начала морализировать. Но в таком случае мы никогда бы не нашли общую плоскость, которая мне хорошо известна, когда я наблюдаю детей, полностью погруженными в игру. В этой плоскости споры уже невозможны.

Быть полностью погруженным в игру — счастье, которое целиком проистекает из истоков жизни. Спор в этой плоскости невозможен

Это состояние — «быть полностью погруженным» — знакомо и людям с творческими профессиями. Это — счастье, которое целиком проистекает из истоков жизни. Если кто-то посторонний, кто чувствует подобные ситуации, наблюдает за человеком в состоянии полной погруженности, у него может возникнуть ощущение, что все происходящее словно бы облечено в нежную оболочку.

Взрослым следовало бы развивать чутье на такие ситуации. Слишком часто они беспардонно вторгаются в «святая святых» ребенка, а ведь это может быть именно такая игра — когда ребенок в нее полностью погру-

жен. Дети тогда защищаются, как это описано в некоторых приведенных здесь историях.

«Как ты понимаешь образный язык детей?»

В этом мне очень сильно помогла работа со сказками. Я много лет работала над книгой «Образный язык народных сказок» Фридель Ленц. Вначале я там почти ничего не понимала.

Погружение в образный язык народных сказок и детских рисунков помогает научиться лучше понимать язык детской игры.

В своих рисунках дети используют те же образы. Я все дальше и дальше продолжала их исследовать. Ключевым переживанием для меня стал рисунок тяжело больного ребенка, которого я, как воспитательница, сопровождала в детской клинике. У него было кожное заболевание, дерматомиозит. Кожа была красной, как будто обожженной. Насколько я поняла, эта болезнь распространяется от кожи к мышцам, и разрушает их. Шестилетний Фабиан с удовольствием ходил в больничный детский сад. Там он чувствовал себя в безопасности. Он подарил мне рисунок, на котором был изобра-

жен дом, весь охваченный огнем. Справа на машинах приближались пожарные с шлангами. Но было совершенно ясно, что дом уже не спасти. Вскоре после этого Фабиан умер. Когда я еще раз внимательно посмотрела на его рисунок, мне стало понятно, что этот горящий дом был его собственным телом. Пожарной командой были врачи, которые уже больше ничего не могли сделать.

Фабиан был мудрым и знающим. Он умер сразу же после того, как его мама в один из дней вышла из его палаты. Теперь он мог спокойно уходить. Позже его мама расска-

зала мне, что она благодарна своему сыну за самые значительные шаги в своем собственном развитии, которые она сделала в своей жизни. Он вел ее к неожиданным целям.

Я поняла, что это стоит того, чтобы очень серьезно воспринимать рисунки детей.

► Игра — это зародыш,
из которого вырастает и укрепляется социальное чувство,
Внимательность и бдительность,
Равновесие и чувство середины.

Ирмгард Мария Бэкерт

Главные принципы игры от Доротеи Фрутигер

Вовлеченность ребенка в настоящую, глубокую игру и значение такой игры для всей последующей жизни прослеживается в следующих выводах Доротеи Фрутигер, педагога, специализирующегося в игре:

Играть, быть человеком, который играет, — значит быть ребенком.

«Играть, быть человеком, который играет, значит быть ребенком. Что это значит в настоящее время? Играющие дети очень жизнеспособны, они всегда найдут самый лучший путь, единственно правильный и единственно возможный способ, чтобы раздобыть себе снаряжение, необходимое им для того, чтобы позднее мужественно и уверенно встретить правду жизни. Толковать, ценить и защищать эту детскую форму жизни — это то, что необходимо сегодня для их (детей) выживания. А мы, как воспитатели, являемся защитниками наших детей, и поэтому нам необходимо понимать их истинные желания и осуществлять их не для галочки, а от всего сердца».

«Игры, настоящие игры, где дети поначалу ведут себя очень сдержанно, отстраненно, безучастно, возможно, даже скучают,

чтобы постепенно погрузиться в свой собственный мир, где они позволяют чему-то возникнуть из того, что есть, или могло бы быть, под рукой, требуют времени. (...) Скупом отмерянных отрезках времени, которые мы предоставляем им между двумя делами, между уборкой стола и выполнением домашнего задания, для этого недостаточно. Таким образом, мы пресекаем на корню их творческую фантазию, закрываем детям путь в мир грез и фантазии, который напрямую связан с миром их реальных переживаний, и где они чувствуют себя по-настоящему дома».

«Играющие дети выглядят здоровыми, но совсем нездоровыми они выглядят перед экранами телевизоров и компьютеров. Детям нужны мамы с устойчивой нервной системой, которые еще не разучились смеяться и которые не сделали порядок и чистоту своей жизненной целью. Детям нужно свободное помещение, в котором они иногда могут спрятаться за ширмой от благоразумия взрослых и их бесконечных воспитательских намерений».

«А как же насчет правды жизни? Однажды дети с ней столкнутся, и разве мы не должны подготовить их подобающим обра-

Детям нужно свободное помещение, в котором они иногда могут спрятаться за ширмой от благоразумия взрослых и их бесконечных воспитательских намерений

зом? Мне кажется, что эта правда только тогда становится горькой правдой жизни, когда молодые люди, папы и мамы убегают от скудости повседневности, когда они уже не могут ее вынести из-за бедности своих представлений, когда они чувствуют себя во власти холода и равнодушия.

Убегать от скудости повседневности.

Таким образом, подготовить детей к правде жизни может означать следующее: серьезно воспринимать их игру, позволять их смеху растопить наши заботы, встроить приключения в наш хорошо обустроенный быт, предоставить время и место их фантазии и, таким образом, сделать их более устойчивыми ко всем трудностям, которые несет в себе жизнь».

(Из интервью «Сила игры» в журнале «Pro Juventute», 1/96)

*Встроить приключения
в наш хорошо обустроенный быт!*

Развивать играя?

► Я все еще жду, чтобы кто-то с горящими глазами и румяными щеками рассказал мне, как воспитательница играла с ним на маленьком столике в лото или какую-нибудь другую дидактическую игру.

Доротея Фрутигер

Многие родители, одержимые манией раннего развития, думают, что они должны играть с детьми. Эта иллюзия старательно раздувается в соответствующих журналах для родителей и самим духом времени. Идея раннего развития культивируется уже в самом нежном возрасте, и мамочки старательно сравнивают достижения своих чад. Подобное отношение соответствует очень материалистической картине мира, а все, что из нее исходит, противоречит существу маленького ребенка глубже всего.

Эффективнее всего способствовать развитию ребенка — это постараться создать ему все условия для творческой, всеохватывающей игры. А этого не купишь в магазине.

Ведь ребенок приносит с собою нечто небесное. Потому новорожденный и очаровывает всех, кто находится рядом с ним. Он еще не совсем «от мира сего». Малень-

кие дети обладают качествами, по которым мы тоскуем: нежность, энтузиазм, непосредственность, чистота, честность, миролюбие, способность радоваться, юмор, сила воли. И это лишь некоторые из них. Наш мир был бы совсем другим, если бы этими качествами обладало большинство взрослых.

► А чему же учим их мы? Тщеславию! Самому недетскому качеству, из всех существующих! Настоящая игра не знает ни победителей, ни проигравших, ни лучших, ни худших.

Самый красивый и лучший корабль — тот, который придуман самостоятельно!

Сегодня, чтобы найти настоящую детскость, нам нужно обращаться уже к двух- и трехлетним, но даже у них она не часто соответствует праобразу. (Все еще) сияющий взгляд много говорит о присутствии этой детскости. Ребенок, чье сокровище, принесенное им с небес, еще не замуровано, имеет больше всего шансов ее сохранить. Итак, не тратьте деньги на развивающую игрушку и не говорите все время: «Кто лучше, кто быстрее?»

Ребенок сам себя развивает. Он «волит» всеми фибрами своего существа, если мы не успели уничтожить или уменьшить эту волю. Когда мы с полным доверием позволяем ребенку расти в обстановке, способствующей свободной игре, он уверенно ищет именно то, что ему нужно, самостоятельно находит самый «правильный» момент, учится своим совершенно индивидуальным путем, который не смогла бы найти для него ни одна, даже самая умная, обучающая программа. Подобных детей очень наглядно описывает Ребека Вильд в своей книге «Воспитание к бытию». Кстати, даже очень умные дети, лишённые чувства защищенности и свободной игры, не развивают ни инициативности, ни креативности.

Если уж мы непременно хотим способствовать чьему-то развитию, то давайте способствовать своему собственному.

► Играя, мы пьем из источника познания.

Махатма Ганди

Давайте развивать у себя следующие способности:

- воздерживаться от длительных объяснений,
- выполнять всегда только одну работу и делать это сознательно и с любовью,
- продержаться хотя бы одно утро без радио- и телепередач,
- досчитать до десяти, прежде чем начинать нравоучения.

Конечно, вы легко сможете продолжить этот список. Наметьте для выполнения всего один пункт, и вскоре вы почувствуете благотворное влияние этого на ваших детей.

Телом и душой быть в игре

Делать, делать, делать (а не просто быть занятым!)

Играть для ребенка — значит не обладать чем-то (машинкой на батарейках), а строить самому, постоянно быть в процессе.

Пример: построить «настоящий» дом на колесах, чтобы «по-настоящему» в нем жить, с самостоятельно изобретенными, единственными в своем роде сиденьями, кроватями и печкой, рулем и тормозом; и все это спонтанно выдуманно и скроено воедино из платков, подушек и деревянных деталей. И когда после длительной работы этот шедевр готов, то игра может завершиться. Но неожиданно в этом доме на колесах рождается ребенок, и это мотивирует следующий виток деятельности: нужно искусно закрепить гамак для новорожденного, приготовить чай и т.д. И в результате, вся группа детей в возрасте от четырех до семи лет интенсивно играет вместе. Такие термины, как социальная компетенция и личная компетенция могут лишь отдаленно намекнуть на то, что здесь

Есть дети, которым потребуются месяцы, чтобы врасти в подобную игру. Нужно иметь много терпения. Часто группе детей удастся ввести их в игру незаметно и с любовью.

происходит (пример из детского сада «Парацельс» в Малансе).

Пример из другого детского сада: ребенок запер себя в «клетке для львов», которую мастерил вокруг себя сразу же по приходу в группу. Никому нельзя было приближаться к этому льву, потому что он был очень опасным. И вот девочка-заводила начала играть в зоопарк, и все, кроме льва, подхватили эту игру. На прогулку выводили и пингвинов, и слона, дельфины показывали свои трюки, только лев ни в какую не хотел выходить из клетки. Потом всех зверей завели обратно в их клетки.

Пространство в середине группы было свободно, никакая опасность не угрожала. Лев, как всегда одинокий, выскочил на свободу и опять тотчас скрылся в безопасности в своей клетке. И тут младшему мальчику в группе пришло в голову, что он может быть львенком. И этому абсолютно безобидному детенышу было разрешено зайти в клетку ко льву. Там было одеяло, в которое он мог завернуться и тесно прижаться к папе-льву. А последний, о чудо, позволил этому произойти. И маленькая «директриса зоопарка» смогла очень ловко все так устроить, что льва вместе с малышом удалось ввести в игровое сообщество. Вот — социальное искусство без лишних

слов! Идущие от головы программы для социальной интеграции и педагогические хитрости едва ли могут быть соизмеримы с детской гениальностью и любовью в этой области.

Мы, взрослые, можем лишь создать окружение и настроение, чтобы подобная игра была возможна. Необходимо долго тренировать наше художественное чутье, чтобы детская комната и другие помещения для детей вновь задышали красотой! Это не та «красота», когда ребенок буквально задыхается в материи, в отвратительных формах и красках.

Каждый ребенок — художник и любит красоту, он может, как зачарованный, смотреть на красивый камень или мыльный пузырь. Во всех вещах из натуральных материа-

лов, в тканях, в мехе, в вырезанной из дерева ложке ребенок чувствует жизнь, и она вдохновляет и оживляет его. Все, что ребенок держит в руках или наблюдает вокруг себя проникает в самое его существо через его необычайно восприимчивые чувства, формируя его гораздо глубже, чем мы предполагаем.

Поэтому небезразлично, чем он играет. Сегодняшние детские ручки одновременно перекормлены и страдают от вечно одинаковых деталей лего.

*Отец у этого мальчика тоже рыбак!
Где же отцы, которым хочется подражать?
У многих детей эта ниша пустует. Срочно
необходимы деятельные мужчины в детском
саду и в начальной школе!*

Три пасхальных зайца за работой

Творческая игра возможна благодаря:

- игрушкам, облик которых наименее конкретен, которые ребенок может оживить сам; так он будет внутренне и внешне активен,
- крупным предметам: по-настоящему тяжелые деревянные чурбачки, строганные доски, большие корзины, настоящие предметы (пластик «лжет», например, когда дело касается веса предметов),
- стимулирующим фантазию деревянным чурбачкам,
- обычным скамьям, которые, на самом деле, удивительно многофункциональны: они могут быть кораблем, столом и еще много чем другим.

Важны также настроение, атмосфера:

- полное спокойствие, никакой фоновой музыки, даже «успокаивающей»,
- у ребенка есть время и возможность играть так, чтобы его не отвлекали,
- взрослые не вторгаются в пространство ребенка, а он чувствует себя в безопасности,
- настроение взрослых, которые увлеченно занимаются понятной первичной деятельностью: работой в саду, рукоделием, ремеслом, искусствами.

Учитесь чувствовать окружающую атмосферу — она иногда дарит неожиданные подарки, так кстати «подыгрывая» игре ребенка.

- Погода: на улице снег — какое он создает настроение?
- Запахи: пахнет свежеспеченным хлебом.
- Звуки: голоса коров, овец, трели птиц, журчание ручейка поблизости.
- Свет может очень сильно задавать настроение: солнечный лучик, полумрак, свет свечи.

Дети очень глубоко чувствуют окружающую их обстановку, воспринимают своей тонкой душой видимое и невидимое.

- Даже ваше собственное настроение может провоцировать игру или тормозить ее.
- Пробуйте находить во время прогулок одни и те же места — места, где приятно находиться, где природа «говорит» особенно сильно. Оставайтесь там подольше — здесь тоже нужно время, много времени.

Как-то в поезде я встретила двух норвежских бизнесменов, которые говорили о своих детях, слишком много времени проводивших перед компьютером. Один из них рассказывал, что однажды провел с детьми целое лето во Фьельдах в очень простой хижине, лишенной современных благ цивилизации. После недели свободной игры на улице дети опять стали совершенно нормальными!

Сопровождаемый ручной труд в детском саду

В разделе «Абонент просил его не беспокоить» я уже говорила о важности труда в окружении ребенка. Я бы хотела еще дальше развить тему «Проведение пражедательности» специально для воспитателей и идущих за ними учителей начальной школы.

В данный момент давление в образовании становится все сильнее. Воспитатели думают, что их задача состоит в том, чтобы обучить детей как можно большему, заполнять календарные планы/отчеты о проделанной (педагогической) работе и делить детей на группы по способностям. Если бы они только могли отбросить давление этих требований и вновь научиться доверять гениальности детей и их способности достигать школьной зрелости через свободную игру! Мне потребовалось несколько лет, чтобы наконец это понять.

Французская пословица: «Дети — не сосуд, который надо наполнить, а огонь, который надо разжечь».

Зачастую «свободной игрой» называют много чего, что является лишь псевдо-игрой. Часто это просто часть дообеденного времени в детском саду, когда после занятия дети сами выбирают для себя какую-то деятельность, в том числе и дидактические

игры, а скоро, пожалуй, и компьютерные. Книга Марии Кайяти «Играть свободно = свободная игра?» вносит вклад в прояснение этих понятий. Обеспечение настоящей свободной игры требует высокого педагогического мастерства.

Если бы общество и сами воспитатели это осознавали, им бы не приходилось занимать низшую ступень педагогической иерархии, не пришлось бы изо всех сил тянуться за школой.

Первые семь лет — самые важные в жизни, здесь закладываются основы всего, поэтому здесь требуется высочайшее педагогическое мастерство. При этом ключевым словом является игра, а не что-то из области раннего интеллектуального развития. Ручной труд наиболее широко и свободным образом поддерживает настроение, в котором может вырасти свободная игра. Я не знаю ничего лучшего. Благодаря такой недирективной педагогике, которая оказывает влияние опосредованно, и дети, и воспитатели вздохнули бы с облегчением. Вспомним пословицу: «Дети — не сосуд, который надо наполнить, а огонь, который надо разжечь».

Чтобы дать детям возможность понаблюдать за ручным трудом, однажды я орга-

низовала ярмарку мастеров. Пришли все дети из нашего садика, и много других детей, и все они с благоговением наблюдали. Были школьники, особенно мальчики, которые вновь пришли после обеда, чтобы опять понаблюдать за работой каменщика (который увлеченно работал без помощи каких бы то ни было машин). Вокруг кузнеца тоже постоянно толпились дети. На ярмарке также работали столяр, пряжа, мастерица по гончарному делу.

Существуют детские сады, которые знают об этой огромной ненасытной жажде детей и приглашают к сотрудничеству мастеров народных ремесел. На один день, неделю или даже на несколько месяцев они устраивают свое рабочее место где-нибудь в углу группы и работают: мастер или мастерица по лозоплетению, ткачеству, изготовлению скрипок, художница, расписывающая ткани. Эти работники создают для ребенка оболочку, точно так же, как я это описывала относительно работы по дому. Здесь ребенок оживает, чувствуя себя совершенно свободным. Единственным педагогическим намерением при этом должно быть создание пространства — атмос-

феры, никакие обучающие намерения не должны «пробиваться» наружу! Не говорить, но делать!

В этой прадеятельности дети (особенно агрессивные, но также и другие) проживают нечто очень важное: процесс преобразования, идущий через разрушение. Особенно наглядно это видно при работе с камнем, металлом, деревом, но присутствует также и в лозоплетении: ива нарезается, и из этого рождается что-то новое, полное смысла.

Когда я наблюдаю как дети, подобно губке, впитывают подобную деятельность, для меня становится очевидным, что они

При наглядной работе дети выдыхают. Они проживают нечто по-настоящему земное, приносящее радость, связывающее нас с землей, пускающее в нее корни

по-настоящему хотят пережить, как преобразуются природные материалы, а именно, что они преобразуются к лучшему. Это для них обозначает почву, уверенность, основу! Все больше и больше детей сейчас боятся мира, не решаются войти в него по-настоящему. И их страхи растут. При такой наглядной работе, они выдыхают, проживают нечто по-настоящему земное, приносящее радость, связывающее нас с землей, пускающее в нее корни.

Это ни в коем случае не ностальгия по прошлому, а считанная с детей необходимость.

Таким образом в детских садах создается атмосфера мастерской, которая очень способствует свободной игре. Поскольку качественная работа в мастерской может родиться лишь в тишине, она тоже несет в себе жест замедления. В философии дзен способность работать из полнейшего спокойствия и концентрации развита до высшего совершенства.

При наглядной работе дети выдыхают. Они проживают нечто по-настоящему земное, приносящее радость, связывающее нас с землей, пускающее в нее корни.

Существует опасность использовать ручной труд как иллюстрацию для красиво продуманных детсадовских занятий. Я здесь пы-

таюсь сказать нечто совсем иное: ремесленники уже сами по себе являются занятием, причем занятием без слов! Для детей это обозначает свободное обучение из их собственного побуждения.

Детей, которые на протяжении длительных периодов времени играли в моих группах, несла подобная вдохновляющая атмосфера труда. Все мастера, которые подолгу со мной сотрудничали, очень сильно излучали это вдохновение, так как работали уверенно и планомерно и всегда были сконцентрированы на данном моменте, всегда присутствовали здесь и сейчас. Это очень важно для детей, которые не могут найти спокойствия внутри себя. Созданию уверенности в глубине, в основе самого существа ребенка способствуют также многократные повторения в ритме дня, недели и года. Это — ритмически дышащая педагогика, педагогика «дыхания и сердцебиения». Она кардинально отличается от педагогики «удушья и аритмии», которая считает, что надо постоянно предлагать детям что-то новое, чтобы хоть как-нибудь их «зацепить».

Для Анны эти часы в детском саду были тоже очень важны. Она уже посещала сельскую школу, но все еще приходила к нам на время свободной игры.

Анна и короли

Анне восемь лет, она заикается. Она ревнует к своему брату, которому из-за кожной болезни требуется много заботы. Ее игра часто очень мудреная, запутанная. Она долго придумывает правила, которые дают ей преимущества, тихо злорадствуя над моим невыгодным положением. Она часто ведет себя нервно, будто ее преследуют ее собственные идеи, в которых она сама запутывается, как в сети. В глубине сидит невысказанная ярость и глубокая травма.

Птичка умерла: пожалуйста, не заморачивайтесь!

Мы делаем картины из шерсти. Анна работает над солнцем и замечает, что его не так-то просто сделать. Она быстро сдается. У солнца всего два лучика. Я выкладываю из шерсти дерево с сидящей на нем птичкой. Анна пытается выложить женщину в прозрачных чулках, и это опять оказывается для нее слишком сложно. «Может сейчас налетит штормовой ветер?» — вопрошающе смотрит она на меня. Да, он налетает внезапно и все уничтожает: солнце, дерево... дерево ударяет птичку, и она умирает. Она ее хоронит и ставит крест с надписью: «Птичка умерла». И вторая табличка: «Пожалуйста, не заморачивайтесь!»

На птичьей могилке появляется крест с двумя надписями: 1. «Птичка умерла». 2. «Пожалуйста, не заморачивайтесь!»

Анна хочет, чтобы могилка с надписями простояла до завтрашнего дня. Во время свободной игры она проявляет большую активность, дома она пассивна, а вот ее брат постоянно в движении. Она мне напоминает беспомощно порхающую пташку. Однако сегодня мы должны оставить птичку в покое. Тут очень важно полностью идти за ней как за ведущей.

Анна и соседский ребенок пошли к ручью. Соседский ребенок свалился в воду, и Анна принялась звать своего отца. Скорее всего, пока папа не пришел, они были очень взволнованы. При этом ребенок мог бы и сам оттуда вылезти. Это происшествие, похоже, все еще очень заботит Анну.

Спасение ребенка

Сегодня она играет с воском. Она с радостью откликается на мое предложение слепить пеленальный столик. Ее мама рассказывала мне, что Анна хотела себе такой столик. Теперь ей нужен младенец, подгузники, коляска (все из воска). Еще она хочет

слепить папу, для этого я должна ее подбодрить. Лицо ему она выцарапывает иголкой: «Он выглядит глупо, правда?»

Вдруг ей приходит в голову мысль, что ребенок падает в воду. Нет, три ребенка. Папа тоже должен быть ребенком. На него нужно одеть подгузник, что она делает с большой тщательностью. Всех трех младенцев зовут Ханнами, и она укладывает их в коляску. Говорить они, конечно, еще не умеют. «Кто должен упасть в воду?» — «Ну конечно, вот этот, большой (папа)». Он падает. Она кричит: «Папочка!», но очень тихо. И вот он приходит и очень сильно ругается. Она требует, чтобы я поругалась за него, погромче. Он не может вытащить ребенка, а должен еще найти дома удочку, и ругается еще сильнее, потому что не находит ее. Отец растерянно подбегает к воде, но не может спасти младенца. Только одному из двух других младенцев удастся вытащить из воды «папу-младенца».

Анна полностью погружена в происходящее, и хочет непременно продолжить игру в следующий раз. В ситуации с падением в воду соседского мальчика, она, похоже, чувствовала себя виноватой, и не смогла перенести реакцию своего папы на произошедшее. И теперь она ему отплачивает вдвойне: она перевоплощает его в младенца, устраивает его падение в воду, и организовывает все таким образом, чтобы спасти его удалось только другому младенцу (не взрослому!).

► Воск — прекрасный материал для подобных инсценировок. Анна на многие часы свободной игры остается с этим материалом. Это помогает ей, отталкиваясь от образов в ее голове, создать то, что живет внутри нее.

Лишение власти

Мы продолжаем лепить из воска. Анна лепит человеческую фигурку, это — мальчик, очень противный (наверное, ее брат). Он маленький (в реальности брат старше). Потом она лепит милую девочку, конечно, немного побольше. Оба бегут наперегонки. Девочка все время побеждает, и Анна просто светится.

Оба кувыркаются, у девочки это получается лучше. Анна отрывает у слепленного мальчика голову, а у девочки — ноги и пытается сделать их одинаковыми. Руки вдавливаются внутрь, ближе к туловищу. Теперь они одинаковые.

Кусок воска становится морем, и девочка падает в воду. «Противный» мальчик сразу же превращается в папу, который пытается спасти девочку, но сам падает в воду. Налетает ветер, и довольно долго кружит их обоих в воздухе. Происходящее напоминает танец.

Она отрывает у слепленного мальчика голову, а у девочки — ноги и пытается сделать их одинаковыми.

Это очень насыщенная игра. На некоторое время Анна встает из-за стола и идет смотреть на вертеп. Внезапно ей в голову приходит новая идея.

Мы — волшебники. «Я превращу тебя в короля, а потом ты — меня». Как только Анна становится королем, вперед выступает воин, который сильно размахивает руками в разные стороны. Потом она делает корону для «противного» мальчика (ее брата) и одевает ее ему на голову. Иначе не получается — ведь «противный» должен был одеть корону на голову девочке — но для этого однозначно необходим один ритуал: «противный» должен подождать девочку в определенном месте, а она должна была идти вперед. Он должен тихо за нею прокрасться и внезапно одеть ей корону. «Ах ты, негодник!» — говорит девочка и отсекает ему голову, расплющивает ее по земле и старательно раскатывает: «Гляди-ка, как будто кожа или тесто!?»

Травма

Запланирован поход в ресторан. Дикий воин снова здесь. Он не умеет пользоваться ножом, и при этом ему надо как-то есть мясо. Вот он уколол себя вилкой, и теперь истекает кровью и должен пойти к врачу.

Анна такая же неумелая. С ней часто что-то случается. Дома она очень сильно реагирует на малейший выговор или при-

уменьшение ее несчастий. Умным, спокойно преподнесенным аргументам ее отца Анна всегда вынуждена безнадежно уступать. Тем самым она слишком сильно загоняется в интеллектуальную область, а подспудно все это продолжает в ней бродить.

Сегодня я подумала: Анне и ее отцу хорошо бы побольше бороться друг с другом. В игровой борьбе острая «головастость» будто обвернута, смягчена и «пролеплена». В нашем саду на эту тему проводятся семинары. Однажды мы даже устроили для ее проработки специальное утро папы и ребенка. Отцам эта форма игры обычно ближе, чем матерям. Но здесь еще есть чему учиться, потому что дети при этом не должны выходить из себя, а напротив, должны чувствовать себя «укутанными», защищенными и уверенными.

Борьба в игровой форме — это чудесный способ решения вопроса «конфликт — насилие — агрессия». В этом нуждаются не только мальчики. Поскольку все еще считается, что девочки должны быть послушными, подавленная ими агрессия чаще сильнее, чем у мальчиков, просто она не так часто заметна. (См. главу «О первичной игре».)

Врач спрашивает воина: «Что ты сделал?» Воин: «Я порезался». Врач: «Ты сделал вот так?» — и он режет воина еще раз, разрезает ему всю руку. Воин громко плачет. «Ты знаешь,» — говорит мне Анна, — «ко

В этом детском саду дети часто наблюдают, как самые простые истории повторяются со стоячими куклами много раз подряд. Дети имеют возможность следовать за каждым, неторопливым и размеренным, движением садовницы. Эти истории побуждают к подражанию, фантазия приходит в движение, со временем даже там, где она запаздывала

всем другим людям врач добрый, а к нему — нет!» Теперь он протыкает воину все тело, отрывает ноги и руки, пока не разрывает его всего на мелкие кусочки. В конце она говорит мне: «Сделай нового воина!»

Здесь врач — это отец, чувствительный человек. Выговор, порицание с его стороны действует на Анну так, как будто над ней издеваются физически, пронзают, разрывают ее тело.

► Эмоциональные и социальные конфликты переживаются ребенком очень лично. Если в его распоряжении есть подходящий игровой материал, то определенные игровые фигуры получают определенные роли в рамках конфликта. Они заряжаются личными чувствами ребенка и представляют собой различные стороны душевной борьбы ребенка, или его противопоставления себя окружению. Ребенок еще раз проигрывает этот конфликт, что является проработкой прожитого.

Х. Шт. Херцка

Ангелочки и чертики

Сначала появляется кресло-качалка из воска, в нем сидит король в короне. Анна качает короля, и ей на ум приходит детская игра, где «ангелов качаем», а «чертиков трясем-трясем», которую дети в саду очень любят. Итак, мы качаем короля вместе. Потом он летит, не мягко, как ангел в детской игре, а по высокой дуге в воздухе прямо на пол. Это явно доставляет Анне большое удовольствие. Она просит меня быстро слепить второго человечка, он будет чертом. Его сейчас начнут трясти-трясти. Фигуры меняются ролями: они то ангелы, то черти. Анна снимает «противную» корону с головы короля. Ангелу сейчас лучше, чем было до этого — его ловят заботливые руки Анны. А черта трясут все неистовее. Если он закричит, зна-

чит, надо остановиться, ему больно, а то еще будут неприятности. В конце его бросают в «бочку для навозной жижи». Теперь очередь второго. «Ты кто: ангел или черт?» — «Черт». Этому еще хуже. Он ломает себе ногу, у него отваливается голова, в конце концов он превращается в комок, и его кидают в бочку для навозной жижи. «Пожалуйста, только не в бочку для навозной жижи!» — кричит он. Анна его чуть было не помиловала, но потом она говорит: «Ой, он все-таки туда случайно упал!» Это сделали злые разбойники. Из их плачевного состояния их обоих спасает полицейский.

Иногда во время свободной игры мы все поем, и тогда Анна не заикается.

Во время всей сцены с чертом, Анна была необычайно увлечена и почти не заикалась. В конце она делает себе красивое кольцо, которое она может одевать и снимать.

Теперь я король

Во время рождественских каникул, дома Анна заикалась особенно сильно. Ее брат на празднике трех королей был королем. Анне обидно; то, что ей сейчас нужно, так это найти фигурку короля в пирожке, испеченном на праздничный обед.

Мы играем в игру по желанию. Я должна пожелать себе младенца и пеленальный столик. Пока у меня закрыты глаза, она лепит

мне мой заказ из воска. Потом я заказываю солнце. Она работает: «Слушай, ведь не страшно, если у него будет всего восемь лучей, или если один луч будет длиннее других?» Когда я открываю глаза, она мне сообщает: «Это — папа-солнце, и оно смеется». Она обрезала все острые кончики на лучиках солнца. Теперь она играет в прятки с пирожками. Эти пирожки — три короля. Тот, кому достается булочка с крошечным королем, может прятаться с короной на голове. Конечно же, король — Анна. Она очень горда и сильно этим наслаждается. В конце концов, она прячет корону, чтобы дети из садика ее не нашли.

Сегодня, в виде исключения, из садика ее забирает папа, и она очень тепло его приветствует. Однажды она захлопнула дверь прямо у мамы перед носом. Такие ее реакции обычно молниеносны.

Анне исполняется восемь лет, и она идет в школу. Ее проблема комплексная, и ее не просто решить. Иногда во время свободной

игры мы просто все поем, и тогда она не заикается. Ее родители очень стараются относиться к ней справедливо. Благодаря Анне я ощутила, как это должно быть ужасно чувствовать, когда к тебе-ребенку взрослые относятся свысока.

Однажды она очень умело изображала свою учительницу, которая ведет себя так, как это, очевидно, происходит в большинстве школ. Мгновенно я узнала в разыгранных ею сценах наши взрослые ужимки по отношению к «ничего не знающим детям». Такое наше поведение очень глубоко оскорбляет детей. Анна — мудрый, но и умный не по годам ребенок. Внешние, болезненные для нее обстоятельства, заставляют ее чересчур нагружать свою голову. Ей часто требовалось полчаса, чтобы освободиться от интеллектуального — закончить все выяснения по поводу правил игры — и начать творить из глубины. В глубине ее существа была боль, была ярость, но там также был источник ее истинной живости.

От куколки к бабочке

Основополагающее значение игры с куклой

В нескольких историях этой книги куклы играют важную роль. Они олицетворяют героя или героиню. Герой-ребенок может быть даже и совсем крошечным. Так же как в великих мифах человеческой истории, он подвергается опасности (Моисей в корзинке).

Что же «раскукливается» через игру с куклой? «Я» ребенка!

- Мауро играет с крошечной куколкой, которая на протяжении длительного времени подвергается опасности.
- Лукас выбирает веселую куклу-шута как фигуру самоидентификации. С тремя толстокожими животными и пушкой он возвращается триумфальным маршем домой. С таким подкреплением он менее уязвим.

► И Лукас, и Саша очень трогательно ухаживают в одной игре за куклами-малышами. Забота, которую они дарят кукле, направлена на их собственного внутреннего ребенка, который так в ней нуждается, они ухаживают и питают по-настоящему самих себя, когда ухаживают за куклой. Когда такие трудные, агрессивные мальчишки

- Лара практически все время использует маленькие пальчиковые куколки для инсценировок.

По совету одной подруги (спасибо, дорогая Ингрид!) я всегда начинала новый учебный год в саду с того, что мы делали кукол. Мы вязали много цветных квадратов, где-то 35 на 35 см, из очень мягкой овечьей шерсти. Получались платки, из которых мы каждое утро сматывали для каждого ребенка по кукле. Дети выбирали цвет для куклы. Чтобы сделать кукле голову, мы скатывали мячик из шерсти, заворачивали его в платок, и вокруг шеи завязывали шерстяной шнурочек. Со временем старшие дети научились это делать сами. Они сразу же полюбили этих кукол-малышей. Как раз потому, что они не были четко сформированы, это оставляло место детям для проявления фантазии.

могут с доверием отдаться процессу и, вместо того, чтобы носиться вокруг, могут ухаживать за брошенной куклой-малышом, то самое главное уже произошло. Это «место исцеления» они теперь оберегают. Всякую, отбирающую силу возню, соревнования за то, кто тут самый сильный, как ветром сдувает, когда они заботятся о кукле.

Забота, проявляемая детьми по отношению к кукле, направлена на внутреннего ребенка в них самих. Они ухаживают за самими собой и сами себя питают, заботясь о кукле. В этом нуждаются все. Не бывает такого детства, где все проходит абсолютно гладко

Одна девочка выбрала красный платок для своей куклы. Когда кукла лежала у нее на руках, она сказала: «Ты знаешь, у нее — температура, поэтому у нее лицо красное». Перед обедом, мы развязывали и разматывали всех

кукол. Новое рождение следующим утром, «сотворение», было очень важным. Примечательно, что в это время некоторым мальчишкам даже в голову не приходило баловаться. Они сразу же понимали, что сейчас — время проявить свою нежную сторону. Так со временем сформировалась настоящая «кукольная культура», которая оказывала на детей очень гармонизирующее воздействие.

Кампания Гринпис «Барби плачет, потому что она — ядовита» сподвигла меня создавать куклы для наших детей самим вместе с мамами (с нами также был один папа). Ведь самая главная и самая любимая игрушка не должна быть ядовитой!

В такой кукольной мастерской все время происходит что-то, что выходит далеко за рамки непосредственного изготовления игрушки. Здесь все время возникают беседы о детях, обязательно — о родах, о сложностях, об особенностях. Попутно задаются вопросы. Тогда часто проступают и сложности самих мам, такие как нетерпеливость, нехватка уверенности в себе, низкая самооценка. Группа впитывает это, и рождаются беседы, в которых эти сложности прорабатываются. И в этом общем процессе сотворения родители переживают прекрасное чувство защищенности. Когда же преодолены сложнейшие ступени, и перед ними на столе голышом лежит кукла-малыш, приходит настоящая радость. Все получают платок, чтобы запеленать в него «новорожденного»,

потому что я всегда испытываю боль, когда вижу, как голые куклы потеряно лежат на столе. Мне это кажется иллюстрацией нашей современности: «замерзающий, беззащитный брошенный ребенок».

Я также предоставляю мамам возможность испытать различные ощущения с закрытыми глазами. Вначале я даю им голую пластмассовую куклу, которую они передают из рук в руки. И каждый раз на лицах тех, чьи руки соприкасаются с этой пластмассовой куклой, можно прочесть шок или отвращение. А что должны испытывать дети, чье восприятие гораздо острее? На втором кругу к «слепым» мамам приходит кукла, набитая шерстью. Ее они неизменно встречают спокойной улыбкой.

Я рассказываю, насколько важно подготавливаться дома к появлению куклы, как если бы это было рождением настоящего малыша: сшить одежду, подготовить кроватку. Дети ведь уже радуются и догадываются, чем занимается мама на курсах. Но все же, это должно оставаться тайной. Куклу нельзя шить дома при детях. Если маленький ребенок увидит расчлененную куклу, это ему причинит боль. Чем младше дети, тем больше их потребность в цельности. Они еще сами едины и цельны с вещами этого мира.

Во время работы всегда бывают минуты тишины, когда мы думаем о ребенке, который получит эту куклу. Мы вкладываем в эту куклу одновременно и нашу любовь к ре-

бенку. И приходят упомянутый выше столь важный покой и замедление ритма жизни.

Обычно куклой удается передать образ ребенка. У одного мальчика-первоклассника это проявилось особенно ярко. Его мама приготовила одежду для куклы с большой любовью, и эта одежда по-настоящему соответствовала одежде ее ребенка. Мальчик так сильно полюбил эту куклу, и она придала ему столько сил, что с тех пор он стал хорошо спать по ночам. В этой семье папа также очень чутко отнесся к новому члену семьи.

В наше время мы наблюдаем феномен, когда дети все чаще отказываются играть в куклы. Место кукол заняли плюшевые игрушки.

Возможные причины:

- Игра в куклы обесценивается в окружении детей
- У ребенка нет мягкой куклы, с которой можно было бы обниматься
- Нет надлежащей атмосферы для игры
- У ребенка уже есть травмы, и, чтобы выжить, он их вытесняет, блокирует. Кукла — прообраз человеческого детеныша, и если он будет ухаживать за ней, блокировка снимется, и боль возникнет снова. Чтобы отважиться на это, ребенку нужна помощь.

Иногда должно пройти много времени, прежде чем ребенок примет куклу, а может, он лучше сделает ее себе сам, как тот мальчик, который свернул маленькое одеяльце, перевязал его лентой, и этот «младенец» на долгое время стал центром его игры. Он был довольно большим, примерно как настоящий младенец, и у этого мальчика были мудрые родители, которые не кривили нос по поводу такой «сомнительной» игрушки.

Ребенок внутренне очень сильно связывается с куклами, поэтому, если вдруг куклу где-то забывают или теряют, для ребенка это настоящая трагедия. Куклы — незаменимы, так же, как и настоящий ребенок. Кажется, что в них вынашивается сама сущность ребенка или, еще точнее, они — как куколка бабочки. Какая-то тайна окружает куколку бабочки (да ведь они и называются

куколками!) Мы не знаем, что происходит там, внутри, и мы ни в коем случае не должны тревожить эти процессы. Мы должны запастись терпением, прежде чем наступит правильный момент времени. («Как, ты до сих пор играешь в куклы?» — Подобная ремарка совсем неуместна.)

Собственноручно сшитая кукла может запустить разные внутренние процессы, как у мамы, так и у ребенка. Здесь мы находимся в царстве архаичной реальности!

У себя в подвале я оставляю перезимовать куколок бабочек. Спокойствие, в котором находятся куколочки, кажется, длится вечно. В этом году одним теплым майским днем из моей руки вылетела прекрасная бабочка-махаон. Какой энергичный полет у этой роскошной бабочки, какое невероятное чувство свободы!

Этого чувства я желаю всем детям, когда они подходят к черте, за которой они готовы оставить свою куклу, когда они больше в ней не нуждаются.

► Обезличенность

Вы знаете, что сегодня даже хороший игровой материал, особенно, куклы и игровые фигуры, изготавливается сериями, и что он отображает определенные клише. Становится все сложнее придать подоб-

ным вещам личное содержание. А теперь подумайте о том, что игровые фигуры, изготовленные самостоятельно, вбирают в себя немного от личности изготовителя, к примеру, от родителей. Эта персональная окраска теряется при промышленном производстве игрушек.

Х. Шт. Херцка

В одной группе детского сада у неугомонного Рубена родилась сестричка. Его мама боялась, что ее появление может вызвать у него ревность. Я решила, что он, да и другие дети, могут сделать себе младенцев. Дети принесли с собой из дома ползунки, которые сами когда-то носили. До этого они должны были поспать одну ночь с этими ползунками, чтобы ползунки впитали их запах!*

Мы набили «ножки» ползунков мягкой шерстью. Я показала детям простой способ, как сшить руки и голову, потом они пришили волосы и вышили глаза и рот. Рубен сразу же принял этого ребенка и окрестил его по названию своего любимого напитка — Коки. Этот Коки получил кроватку из коробки, и дома о нем так же заботились, как и о сестричке Рубена. Его даже можно было одевать в ее одежду. Коки был настолько наполненным жизнью, что однажды Рубен

* Идея из книги Доротей Фрутигер «Серые и золотые будни детей».

Ребенок внутренне живет со своей куклой. Как образ и подобие человека, она относится к важнейшим игрушкам. Ни с одной другой игрушкой так много не разговаривают и не играют в «повседневную жизнь»

расстроился, когда обнаружил, что новая курточка сестрички Ангелы ему великовата. Он ведь, само собой, думал, что Коки будет тоже расти. Маленькая Ангела, кстати сказать, особенно полюбила именно этого своего братика.

Другой мальчик пришел в такой восторг от своего младенца, что никак не мог дождаться, когда же его голова будет дошита. Он посадил куколку без головы на стульчик и стал кормить ее кашей, терпеливо дорисовывая ей голову при помощи своей фантазии.

Об Элиасе я знаю, что его кукла сопровождала его еще очень долгие годы. Когда Элиасу исполнилось 16, она исчезла из его комнаты. Родилась бабочка.

О внутреннем ребенке

В одном государственном садике, расположенном среди многоэтажных домов одного спального района, где проживало много иностранцев, был ребенок, который сильно выделялся отсутствием социальных навыков; он выглядел очень неуверенным, зажатым, а часто бывал и грубым.

Именно ради этого ребенка воспитательница Хильдегард Кюнис захотела ввести в жизнь группы что-то, что она узнала на одном из семинаров относительно заботы о внутреннем ребенке. Она не была уверена, сможет ли этот ребенок действительно погрузиться в это.

Однажды на утреннем круге она раздала каждому ребенку маленький влажный комочек глины, завернутый в белый платочек. Каждый ребенок мог развернуть платочек, немного покатав свой «колобок» в руках, а потом нежно слепить из него ребеночка. Голова, туловище, ручки и ножки рождались из шара. Дети бережно пеленали новорожденных и завязывали вокруг пеленки понравившуюся им шерстяную ниточку, чтобы пеленка не разматывалась. Потом дети укладывали новорожденных отдыхать на специальный столик.

На протяжении трех недель забота о младенцах была ритуалом в группе, младенцев смазывали розовым маслом или кремом, присыпали детской присыпкой, о них все время заботились, и каждый из них по-

Ребеночек Рамона плакал каждое утро. Как же его утешить?

лучил крошечную звездочку в подарок. К удивлению воспитательницы, мальчики были вовлечены в процесс так же глубоко, как и девочки.

Часто по утрам младенцы плакали; некоторым детям довелось научиться правильно интонировать их плач. И тогда появлялись трогательные звуки. Ребеночек Рамона плакал каждое утро. Как же его утешить? Некоторые дети пели успокаивающие колыбельные песни, другие этого не умели, но очень хотели научиться. Одна девочка научилась у своей бабушки молитве к четырнадцати ангелам. Каждый раз, когда звучала эта молитва, в группе стояла абсолютная тишина, («Вечером, когда ложусь я спать, четырнадцать ангелов у кровати стоят...»)*. Чтобы развеселить малышей, дети рассказывали им «Из Констанца шел медведь»** и другие детские стихотворения. Они даже начали готовить тминное масло, чтобы смазывать младенцам животики, когда они у них болели. Дети помогали друг другу заботиться и ухаживать за

* «Abends wenn ich schlafen geh, 14 Engel bei mir stehn» — широко известная в немецкоговорящих странах народная детская песня-молитва. — *Прим. пер.*

** «Chunnt en Bär vo Konstanz här» — известная детская пальчиковая игра из Южной Баварии. — *Прим. пер.*

Забота и нежный уход за кем-то или чем-то — основная социальная способность также и для детей

малышами; они стирали и сушили их пеленки.

Со временем стало очевидно, что забота об этих младенцах, которым многие дети дали свои собственные имена, имела очень исцеляющее гармонизирующее воздействие. В том числе и на мальчика, у которого были проблемы с социальными навыками. Со своим младенцем он смог выстроить свои первые нежные прочные взаимоотношения. Впоследствии младенцев можно было заби-

рать домой в колясочках, которые дети смастерили сами. Воспитательница объяснила родителям, насколько важным было трепетное обхождение с этими куколками. Некоторые дети еще недели спустя привозили малышей в садик «в гости».

Я думаю, что в форме этой деятельности эта воспитательница провела удивительно тонкую работу. Этому она наверняка научилась не в высшем учебном заведении, но я надеюсь, что и там царит осознание того, что любовь — фундамент любой педагогики! Я уверена, что это можно отнести к основам предотвращения насилия, а родилось это без всякой прописанной длинной программы, а про-

Звездные младенцы лежат голенькими, потому что их пеленки — постираны

сто из острой потребности всего одного ребенка.

В одной беседе воспитательница рассказала мне, что она выросла в пекарне, и вместе со своей сестрой часто проводила время в помещении, где запекалось тесто, пока их отец там работал. Там они получали по кусочку теста, с которым долго играли. Из него они часто лепили кроватку, в которой спал младенец. Потом слепленные ими фигурки уже, как правило, довольно

серого цвета выпекались вместе с хлебом в большой печи.

Она сама удивилась, что в этот момент вспомнила об этом. Вместе с тем, она сформировала удачный образ действенного влияния работающего взрослого в присутствии ребенка, в данном случае усиленное теплом пекарни: если подобное тепло будет исходить еще и от созидających воспитателей и родителей, тогда дети будут расти, как на дрожжах.

«Уютное» созидание вместе с папой дает сияющие глаза и румяные щеки

Истории Лары

Следующая история — самая длинная. Она тоже очень многослойна. Я бы не хотела интерпретировать происходившее. Иногда во время игры у меня возникали предположения, а иногда и твердая уверенность в значении того или иного. Основным было то, что Ларе было необходимо отпустить кое-что, что ее обременяло. В то время она была очень неуверенной в себе, у нее было мало доверия к себе, но она все время проявляла свою своенравную, но очень любящую натуру. В течение времени, которое она проводила в саду, она могла осуществлять многое из того, что ее поддерживало, оживляло и питало. Она играла с необычайно живой фантазией. Но в игре с другими детьми было едва ли возможно, с настойчивым постоянством, развивать одну и ту же тему, чего ей явно хотелось.

Итак, я хочу предоставить, без моих комментариев, этот отрывок из свободной игры Лары. В нем читается между строк, что дети в своем грезящем состоянии знают гораздо больше, чем мы даже отдаленно предполагаем. Как и в сказке, здесь есть много повторов.

При чтении я советую вам представлять сцены перед вашим внутренним взором. Так они будут оживляться и преобра-

зовываться в подвижные картинки. И тогда мы сможем постараться понять их при помощи сердца.

Но имейте в виду, что здесь все приведено в необыкновенно сжатом виде. На самом деле эти игры длились более двух лет. Возможно, между эпизодами стоит делать небольшие паузы и позволять образам опуститься глубже. Лара испытывала совершенно очевидную приверженность к одной и той же теме. Мы обычно хотим быстро решать свои проблемы. Лара была медленной и основательной.

Лара, пятилетняя девочка (в последней истории ей уже исполнится семь лет), живет с мамой — родители Лары в развелись. Ее папа и брат живут очень далеко. Мама — симпатичная, милая женщина, которая отваживается вносить что-то новое в свой образ жизни. Их семья — это своеобразный салат из человеческих взаимоотношений. Для Лары непросто чувствовать почву под ногами в этом постоянном движении вверх и вниз, вправо и влево. А мама обеспокоена «сумасшедшими» играми ее дочери.

Эти игры помогли Ларе выстоять в водовороте жизненных событий, произошедших за это время, и в конце даже выйти из них закаленной.

В продолжение двух лет главными героями ее игры, будь то в группе, или у меня дома, на кухне, были Длинноволоска и Косичка. Сначала их воплощали две куклы. Позднее — пальчиковые куколки. Фантазия Лары — неиссякаемая, она может представить все что угодно с абсолютным минимумом игровых материалов. В крайнем случае она прибегает к дополнительной помощи своих пальцев.

Длинноволоска — светловолосая кукла, и она «красивее». Однажды она называет ее Иван-Длинноволоска. У ее брата Ивана — очень светлые волосы. Часто она принимает черты ее ближайшей подруги Беи. Лара восхищается ей из-за ее длинных волос. Беа использует свое превосходство и иногда ведет себя с Ларой гадко. Но Лара ей мстит, когда становится немножко увереннее в себе. Без подруги Лара выглядит совершенно потерянной. Она засовывает палец в рот или начинает лепетать, как младенец. Длинноволоска все время прячется, ее нужно искать. Эта игра повторяется более двух лет.

Над Темноволосой Косичкой (у Лары короткие темные волосы) все время смеются, с ней плохо обходятся, она всегда в проигрыше, но со временем она становится сильнее.

В сказке «Беяночка и Розочка», которую Лара очень любит, она сразу идентифицирует себя с Розочкой; мы тоже

встречаем двух девочек, но гармонично сосуществующих.

Совсем другими выступают две сестры в норвежской сказке «Всклокоченный Чепец» («Zottelhaube»), в которой у красивой принцессы была сестра, с рождения уродливая. Эта сестра ездила верхом на козле — очень диком и очень сильным. Этой силы не хватает Ларе (пока что). Ее Косичка должна быть постоянно внизу, но она настойчиво ищет связь со своей небесной частью, которая в большинстве случаев выглядит далеко не небесной, она постоянно чего-то требует, можно так сказать, адски требует, пока в конце Длинноволоска и Косичка не станут равными.

Дети в своем грезящем состоянии знают гораздо больше, чем мы даже отдаленно предполагаем.

Что хорошо? Что плохо? Эти основополагающие вопросы очень сильно занимают Лару. В ее жизни сейчас нет ничего надежного, крепкие устои расшатаны. Ни Бог, ни дьявол не являются нерушимыми величинами. Простые детские взаимосвязи между понятиями очень сильно запутаны.

Длинноволоска и Косичка

Длинноволоска очень хорошо спряталась. Косичка никак не может ее найти и чуть не падает в пропасть. Длинноволоска

меняет свой голос и дразнит Косичку самыми разнообразными способами. Наконец, Косичка находит ее в кошачьей корзинке, и вот они обе становятся хорошими. Они вместе идут в лес, и гномы приносят им снежинку. Внезапно они оказываются в городе. Длинноволоска садится в поезд и уезжает. Косичка остается совсем одна. Она спрашивает совета у кондуктора, он отвечает, что следующий поезд домой отправится только вечером. Другой кондуктор говорит, что следующий поезд придет уже через пять минут, но он тоже уезжает у Косички из-под носа. Наконец, ей удается сесть на третий поезд. Из окошка поезда она видит Длинноволоску на лугу. Но она не может правильно говорить, а только квакает. «Ты заколдована?» — «Нет, я — дьявол!» Косичка кричит: «Я знаю кое-кого, кто сильнее тебя!» Но этого Кого-то надо сначала поискать; Косичка спрашивает о Нем у людей, но они смеются над ней — ведь дьявола не существует.

Безупречная семейная жизнь

На каникулах я специально ради Лары связала для куклы Косички, которая была не такой красивой, как новая милая кукла Длинноволоска, новые платья. Они очень понравились Ларе. В детском саду появилась также новая кукла.

Лара сразу же назвала ее Ларсом, так звали тогдашнего друга ее мамы. Ларс и

Косичка родились на свет как двойняшки. Ларс и в жизни очень нравился Ларе. Лара строит два дома. В одном живет Длинноволоска, в другом — Косичка, причем дом Косички построен хуже и немного кривоват. Косичка снова ищет Длинноволоску, которая, как всегда, прячется. Косичка залезает на крышу дома Длинноволоски и наблюдает оттуда за жизнью ее семьи. Это — идеальная семья. Косичка очень сильно хочет поиграть с младенцем и пытается с высоты лучше его разглядеть.

Беляночка и Розочка

Лара часто с большим увлечением рассматривает книжку «Беляночка и Розочка» с очень красивыми картинками. Она очень нравится Ларе. Лара сразу переносит роли на Длинноволоску и Косичку. Ей очень нравится, что Розочка в конце тоже выходит замуж за принца, но она отмечает и небольшую разницу. Она бы с большим удовольствием вышла замуж за превращенного принца, чем за «всего лишь» его брата.

«Беляночка» и «Розочка» выходят замуж за принцев и идут с ними в кровать. Они резвятся в кровати. Но потом принцы начинают храпеть, и обе девушки не могут уснуть, звонят друг другу и договариваются провести ночь в другом месте. Принцам приходится потом их искать.

Сцена с храпящими принцами повторяется. Принцы совсем недовольны тем, что

жены от них убежали. И теперь даже за столом «Беяночка» и «Розочка» самостоятельны — мужчинам приходится есть в одиночестве. Они заказывают у официанта великолепную пиццу и мороженое, но не могут оплатить заказ. Однако, это не страшно — счет можно отправить в замок.

Ребенок Длинноволоски

Длинноволоска получает от короля ребенка. Он его сделал сам. Ребенка срочно нужно везти в больницу. Косичка приходит навестить его, и ей милостиво позволяют поддержать его на руках. После этого Длинноволоска, «задрав нос», заботится и ухаживает за ребенком, выставляя Косичку за дверь, от чего Косичка даже расплакалась. Но в конце все трое мирно вместе купаются в ванне.

Моя коллега Мануэла, находящаяся на позднем сроке беременности, заходит к нам на кухню. Лара — сама нежность. Мануэла должна стать Девой Марией, а Лара — младенцем Иисусом. Мы зажигаем свечу, и Лара чувствует себя очень хорошо в этой атмосфере защищенности.

Она стала чаще играть с Сильвией, более взрослой девочкой, которая живет в нашем доме. У них обеих очень богатая фантазия, и они часами прекрасно играют друг с другом. Мама Сильвии подарила нам пальчиковые куклы. Две из них тут же получили знакомые нам роли: светло-

волосая Длинноволоска и темноволосая Косичка.

Ни ведьмы, ни черти не сделают Длинноволоску ближе

Косичка ищет Длинноволоску. Она снова ушла, и ее нужно искать. Да, нужно построить большой мост, чтобы он доставал почти до неба. Но тут прилетают злые ведьмы. Одна из них дает Косичке пить. И хотя она уже напилась, ей приходится глотать снова и снова. Ведьма дает ей Колу с солью и картошку фри с сахаром. Ведьма ведет себя очень агрессивно, надо срочно кого-то позвать на помощь. Приходит черт, но он бессилен против ведьмы. В конце концов, ей отрубают голову мечом.

Лара: «Смотри, сколько крови!» На протяжении всей сцены с ее лица не сходит злорадная улыбка. Но голова ведьмы снова прирастает. Пришло время освободить Длинноволоску. Она привязана за волосы. Косичка развязывает узел, и красавица сразу улетает на летучем корабле. Косичке очень хочется лететь с ней, но ей приходится остаться внизу. Она падает в воду и идет ко дну. Длинноволоска смотрит за край стола и холодно произносит: «К сожалению, мы ничем не можем помочь!» Но тут появляется птичка-спаситель.

Сегодня Лара сказала мне перед нашей игрой: «Я не хочу однажды попасть на небо.

Моя мама сказала мне, что она тоже туда не хочет, и я хочу быть там же, где она».

Удерживаемая в небе

Длинноволоска грустит и плачет. Косичка спрашивает почему. «Потому, что я не могу попасть на небо — вечером мне нужно идти в школу, чтобы изучать звезды». Косичка засыпает, а Длинноволоска должна идти в «вечернюю школу». Она зовет ангела. Длинноволоска грустит, так как у нее нет звездного платья. Ангел помогает ей сшить его. Но платье исчезнет, если она будет ссориться. Длинноволоска получает также лунный шлейф, серебряное платье и серебряные туфельки. В этом наряде она появляется во сне Косички и продолжает кружить вокруг нее во время завтрака. Косичка говорит: «Приди же». Но Длинноволоска не может уйти с неба.

Ангел уносит Длинноволоску, ее маму и маленькую сестренку обратно на небо. На следующий день Ангел-Длинноволоска приходит в школу. Лара поет красивую песню, в которой рассказывает о Длинноволоске и ее маме на небе.

Наступает масленица, и Лара с трудом может смириться с тем, что ей нельзя наряжаться в костюм ангела из ее фантазий. Ее масленичный костюм ей совсем не нравится.

Два ангела

Длинноволоска и Голубоглазка — так зовут ее младшую сестру — спрятались вы-

соко в небе. Большая свеча символизирует небо. Косичка должна их найти, но теряется в лесу. Там она освобождает волка из ловушки и забинтовывает ему лапу. Прирученный волк идет за ней следом. Теперь они вместе ищут Длинноволоску и находят ее запертой. Ключ мама унесла с собой. Но они все-таки его находят и подают Длинноволоске наверх.

Длинноволоска должна пролезть через узкую дверь, при этом у нее застревают волосы, но она все же выбирается. Ее маленькая сестренка хнычет. Косичка нежно ее обнимает и говорит: «Смотри, я принцесса Златовласка, у меня есть сияющая корона, и прекрасное платье! Но этот глупый Ангел стащил мое золотое платье и серебряное тоже, и серебряные туфли». Длинноволоска плачет. Кем же был этот Ангел? Ага, это была перелетая в ангела сорока! А значит наряды — в ее гнезде. Косичка и ее волк должны их достать. Нет, волк не может помочь — он еще слишком маленький. К счастью, приходит сильный мужчина, которому это по плечу.

Длинноволоска красиво наряжается и очень гордится, когда ею начинают восхищаться. Теперь она пойдет в школу. А там все из золота, даже книги и тетради. Все-все! И учительница милая, словно ангел. Косичка спрашивает, может ли она тоже туда пойти. Да, конечно, там же много места! Теперь довольная Длинноволоска сидит в своем платье ангела на высокой свече и кол-

дует такое же ангельское платье для Косички. Обе поют.

«В золе еще лежит твоя пижама»

Вдруг Длинноволоска превращается в розового поросенка с хвостиком крючком, а потом снова в ребенка. Косичка хочет домой, но Длинноволоска говорит ей: «Твой дом сгорел, а папа и мама умерли». Косичка не хочет в это верить. Она должна сходить туда с фонариком и посмотреть. «Видишь, тут лежат голова и нога, все умерли!» — торжественно заключает Длинноволоска. Косичка плачет. Длинноволоска утешает ее, с довольной улыбкой. «Ты можешь спать у меня, ведь там в золе лежит твоя пижама, ты можешь ее достать».

Сегодня, когда пришла мама, чтобы забрать Лару, девочка смущенно заулыбалась, и сразу же прекратила игру. Друга мамы (Ларса) она встретила нехорошими ругательными словами. Во дворе она встретила двух детсадовских ребят, которые кричали ей вслед что-то глупое. Но сегодня она не побежала к маме, чтобы пожаловаться, а взяла себя в руки и с гордостью рассказала, что сегодня забралась по высокой стене на балкон к соседскому мальчику. «Что, удивлены?»

Следующие два наших занятия Лара предпочитает играть с Сильвией, и их игра снова насыщена, интенсивна и гармонична.

Вонючий мишка и горка из какашек

Сегодня с нами играет медвежонок. Он ручной. Косичка играет с ним и заставляет его танцевать. Еще у нее есть сторожевой пес. Оба зверя настороже, на случай если вдруг придет черт.

Длинноволоска ходит в 1-й класс. Тут и правда приходит черт. Он избивает лающего на него пса, но медведь прогоняет его. И вот медведь начинает какать везде: и даже на платье Длинноволоски и Косички. Медведь уже воняет хуже самого черта. Обе девочки моются в источнике (в раковине). Вдруг Длинноволоска исчезает. Ее проглотила раковина. Косичке приходится ее искать, и она находит ее... мертвой! Перед этим Лара упомянула, что мама Длинноволоски умерла...

И вот, Длинноволоска попадает на небо и становится Ангелом или Эльфом. Она летает по воздуху, ее всюду носит ветер. Это - мертвый эльф, но каким-то образом ей удается воскреснуть. И она снова ходит с Косичкой в первый класс.

У Длинноволоски золотое платье, золотые туфли и даже золотой портфель. Косичка грустно плетется рядом, и даже должна нести ее шлейф из волос. Это снова «вечерняя школа». Длинноволоска оставляет ее и садится рядом с общительной Петрой, а Косичка рядом с глупым Тони. «Ха-ха»!

Наступает перемена. Появляется медведь и начинает повсюду гадить. Лара тоже подняла попу кверху и с удовольствием делает вид, что тоже какает. Потом медведь еще и разглаживает кучку. О, получается горка, горка до самого неба! Косичка, как сумасшедшая, катается на ней. «Идем», — говорит мне Лара, «Смотри, тут горка из мокрых какашек до неба. И они красные».

Лара играет с Сильвией еще несколько раз. Она сейчас уже ведет себя не так по-детски, как раньше, и ей это идет.

Совместная борьба против ведьм

«Косичка, где ты?» (В первый раз ее ищет Длинноволоска, а не наоборот). Обе радуются. Они долго не виделись. Длинноволоска дарит Косичке маленькую морскую свинку — как это мило!

Длинноволоска шепчет Косичке на ухо: «Случилось что-то страшное. Все люди в мире умерли. И в живых осталась единственная женщина, но она очень злая, как ведьма. (Этот персонаж появлялся до этого в играх как Красная Мама). У нее туфли только на высоком каблуке и с острым носом. И она очень не любит детей!»

Длинноволоска догоняет эту ведьму и бросает ей в лицо какашку. Девочки вместе разрабатывают план, как они будут с ней бороться. Они сходятся на том, что заманят ее на высокую гору, где очень каменистые дороги — там она точно не устоит на каблу-

ках и свалится вниз! План приводится в исполнение. После падения ведьма будет повержена, в ее голову воткнут много игл — это будут шприцы с ядом. Она кричит «Ауа!». На следующее утро она проснется и скажет: «Ах, как же хорошо я спала!» И девочки заведут ее на гору, еще выше прежней, и упадет она еще глубже. (Ее каблуки в этот раз еще выше). На третий раз она должна остаться на горе и там спать в хижине, в которой много злых зверей, лис и ночных мотыльков. Она долго красится, надевает очки с бриллиантами, но они сильно пахнут какашками, и теперь ее лицо тоже испачкано... Все, кроме ведьмы, чувствуют этот запах. А она думает, что это духи... И тут появляется другая ведьма. Теперь их двое, и они ругают детей.

Входит принц и хочет жениться на первой ведьме, и ему все равно, что она воняет. Они идут в кровать и неистово обнимают друг друга. Он лежит у нее на животе. Тут приходит еж и так сильно укалывает обоих, что они кричат. На следующее утро она снова говорит: «Ах, как же хорошо я спала!»

Она красится, расчесывает свои волосы (мастерски управляемая Ларой). Тут появляется Эльф, волосы у которого еще длиннее и красивее. Ведьма думает, что это человек, и восхищается его красивым платьем. Эльф: «Тебе хочется такое же?» Естественно, ведьма хочет такое же платье. Эльф достает

кондитерский шприц и искусно украшает платье какашками! Об этом знают только Длинноволоска и Косичка, и поэтому им весело. Эльф дарит платье и им, но их платье не пахнет. И вот они вместе спят в мягкой кровати. «Мы тоже должны лечь друг на друга? Нет, просто возьмемся за руки!» Ночью приходит грабитель и отрезает им головы. Эльф исцеляет их снова, и все повторяется еще раз.

Длинноволоска плачет: «Моя мама мертва, и папы у меня нет. Моя еда — это крошки с пола! Косичка возвращайся ко мне!» Но она (Косичка) этого не хочет.

Вся игра сегодня очень интенсивная, но и радостная. Старшей подруге Сильвии сегодня разрешалось играть вместе с ними.

► Из исследований детских рисунков, из детской игровой терапии, а также из исследований детских сказок мы знаем, что ребенок в вещах видит символическое значение, которое нам, взрослым удастся распознать с большим трудом, путем тщательного исследования символов.

Х. Шт. Херцка.

Дикий танец:

пощечина в каждом такте

Сегодня Лара носит тапочки своей подруги Беи. Сегодня они очень тесно общались в детском саду.

Длинноволоска прячется, и Косичка должна ее искать. Дверь открывает маленькая светловолосая девочка. Это Длинноволоска, она просто обрезала волосы. Но этого не может быть! И тогда Косичка спрашивает у Лары, где же Длинноволоска, но она тоже не знает (и улыбается). И вот тапочки Беи становятся моторной лодкой, она сильно шумит, подбирает Косичку, которая «конечно же» быстро падает в воду. Кое-как она все-таки добирается до берега, ищет дорогу, но падает в мельничный ручей. Маленькая светловолосая девочка появляется снова и указывает дорогу — дорога проходит по рельсам. Несмотря на знак «Опасность» надо спокойно идти дальше, это просто глупый полицейский его туда установил. Девочки ложатся спать вместе при свечах, у них есть волшебная палочка. Когда появляется черт, они превращают его в коровий навоз. Маленькая светловолосая проводница вдруг снова исчезает. И Косичка остается одна, ей грустно. Ей нужно перепрыгнуть через мельничный ручей, и тогда она найдет дом Длинноволоски.

Длинноволоска еще в школе — так написано в записке на двери. И когда она потом вернется домой, ее будет просто не узнать — у нее будет другая прическа — или она позвонит в дверь и убежит. Наконец, Длинноволоска все же входит в дом и тут же ругает Косичку за то, что ее не было в школе, за что ей сделали строгий выговор. Но когда Косичка отвечает, что в этом ви-

новат «навоз», Длинноволоска дает ей пощечину и ругает ее плохими словами. Начинаются бесконечные пререкания. Когда же Косичка наконец уступает, она превращается в черта, а Длинноволоска — в королеву. Черт с помощью волшебного деревца пытается вернуть свой прежний, настоящий образ, и ему это удается. Я снова должна завязать ей на волосы ленту, которую у нее, как часто это бывало и раньше, отобрала Длинноволоска.

И они пускаются в пляс, в каждом такте которого они дают друг другу пощечины. В завершении танца Длинноволоска говорит: «Впрочем, ты мне уже нравишься!»

Ни с каким другим ребенком я не переживала столь запутанных путей в игре, как с Ларой. Да и жизнь у нее была сложной, как, впрочем, у многих современных детей. Этот дикий танец в конце, и сближение, даже уже примирение главных персонажей — это лишь временный финал. Если бы Лара

позже, уже будучи взрослой, вновь достала эти фигурки, ставшие частью ее самой, и снова заставила бы их разговаривать друг с другом, она могла бы узнать о себе очень много... В подобных детских играх всплывают темы, которые сопровождают нас всю жизнь в разных обстоятельствах (и способны завести еще дальше). С этой точки зрения исцеление (= обретение целостности), терапия — это процесс, который длится всю жизнь.

И то, что переход из детского сада в школу порождает страхи, я замечала у многих детей.

Лара, к сожалению, попала не к «миллой, как ангел» учительнице, а к учителю, который совсем ее не понимал. Она сменила школу, и это принесло облегчение. Нашлись также добрые ангелы в виде терапевта, работающего с ее легастенией, и учителей, которые любящими руками смогли направить Лару к профессии ее мечты.

Напрасные призывы о помощи

Я не смогла помочь детям, открывшим мне свое сердце, лишь в трех случаях. Тогда обстоятельства были против. Те встречи стоили мне больших сил.

Однажды во время курсов, которые проходили в Англии, мы на пару дней поселились в одной семье. Вскоре стало заметно, что между супругами царит напряжение. В доме было очень холодно, я простудилась и лежала в постели с температурой. Как-то в комнату ко мне прошмыгнула их семилетняя дочь, и мы с ней подружились.

У нее в комнате стоял большой кукольный домик. Мы, взрослые, должны были быть зрителями, а она нам показывала представления. Сцены, которые она разыгрывала при помощи кукол, были душераздирающими. В них ясно прослеживалась трагедия ее семьи, отношения между родителями. Но для них это представление было просто развлечением, как будто не имело к ним никакого отношения. И я не могла понять, действительно ли они ничего не понимают, или очень хорошо разыгрывают непонимание. Девочка знала, что мне все ясно. На следующее утро мы должны были уезжать.

Другая девочка, когда я была у нее в гостях, инсценировала в своем кукольном до-

мике очень тяжелые сцены, которые я не смогла разгадать. И хотя внешне: и в доме, и в отношениях родителей с ребенком — все было пронизано красотой и любовью, и ребенок был как маленький ангел, здесь была какая-то ужасная червоточина. Такое впечатление у меня сложилось в связи с тем, как она играла. Этот чрезвычайно милый ребенок очень рано ушел из жизни и унес свою тайну с собой.

► Окружение взрослых — это отнюдь не живительный окружающий мир для ребенка, а, скорее, нагромождение препятствий, против которых ребенок развивает защитные силы, которые принуждают его изобретать искажающие приспособления и подвергают его всевозможным суггестивным влияниям.

Мария Монтессори

Третий ребенок, мальчик, ситуацию которого я очень хорошо знала, всегда очень радовался, когда я приходила. Мы с ним играли в прятки — он очень любил эту игру. Однажды мы разыгрывали сказку «Семеро козлят», и его брат с сестрой с удовольствием к нам присоединились. Я была волком и играла эту роль довольно сдержанно. Потом он захотел

быть волком и вдруг вырвался из сказки в реальность. Это был очень злой, угрожающий волк, который развивал свою собственную динамику. И он начал играть со мной в свою собственную историю. Я сразу поняла, что этот волк был олицетворением его отца, который часто не мог себя контролировать и был крайне несдержанным.

Его отец был для меня в то время недоступен. Ему нужно было бороться с проблемами, связанными с его собственным отцом, и он считал, что не нуждается ни в какой помощи, и уж тем более в психологической. Развитие этого ребенка, имеющего такую исключительно агрессивную фантазию и впадающего в самую настоящую ярость во время игры, вызывало у меня серьезную тревогу.

Что же значит «утешать»?

Бледное веснушчатое личико, выкрашенная в зеленый цвет прядь на гладких волосах, дешевая модная одежда, что-то нахальное и беспредельное — такой на первый взгляд может показаться Розанна, девочка шести лет.

Отец только что от них ушел. Мама живет с детьми и своим новым спутником. В своем районе семья живет особняком. Из школы поступают жалобы на хаос и несделанные уроки.

Глаза Розанны смотрят изучающее. Какая ты? Злая или добрая? Я появилась в ее детском саду, чтобы помочь ей. Ей так хочется открыть мне сердце, и она с огромной радостью мчится ко мне навстречу. Но вдруг резко останавливается и прячет свои чувства. Она очень переменчива. Молниеносно она выворачивает мне руку; мне больно — этому ее научил папа.

Когда мы в первый раз вместе пошли в лес, она плакала в отчаянии: «Нет, нет, нет!». Ее воспитательница рассказала, что она за два года так и не смогла ни разу прикоснуться к девочке, чтобы утешить ее.

Почти каждый ее поход в лес заканчивается маленькой травмой. И вот я беру ее на руки и начинаю качать. «Ты знаешь», — всхлипывает она, а ее личико — блее снега, — «Дома я не хочу плакать, я сдерживаюсь». Я говорю: «Плакать нужно, иначе слезы потекут внутрь, а они хотят течь наружу, тогда тебе станет легче. Это — настоящая живая вода,

когда ты плачешь, всегда найдется кто-то, кто тебя утешит». И тогда она удивленно спрашивает: «А что значит «утешать»?» Я качаю ее дальше и напеваю. В чаще леса, среди других детей, мы с ней на мгновение вдруг оказываемся защищенными и спрятанными — деревья будто склонили над нами свои ветви, мох растелился, как ковер, а солнце набросило на нас невидимое согревающее покрывало.

Мы сразу поняли друг друга. Мне в детстве тоже не разрешалось плакать.

Когда мы с Розанной увиделись в последний раз перед летними каникулами, она с радостными криками кинулась мне на шею. Любовь может течь без препятствий.

Лес — словно спокойная и мудрая мать, которая принимает детей, успокаивает их, кормит и оживляет. Даже трудные дети меняются в лесу. Но речь не идет об обычной, бесцельной прогулке. Нужно найти особенное защищенное место, где можно сидеть часами

О первичной игре

► Ребенок играет. А ведь после его рождения не прошло и 10 минут!

Фредерик Лебойе

Даже самые маленькие дети не ограждены от переизбытка игрушек и от рвения их родителей форсировать их развитие. Младенцы сами могут развиваться гармонично, двигаться гармонично, играть «ни с чем» и чувствуют себя абсолютно счастливыми, если мы просто оставляем их в покое. То, чего хотим для них мы, то, что мы им навязываем, всегда вызывает у них напряжение. Младенцы с большим интересом могут долго играть со своими пальчиками, но мы тут же вкладываем им в руку игрушку. Если мы с любовью и полным доверием позволим им жить в своем собственном ритме, они будут счастливы, дружелюбны и всегда - в хорошем настроении. Так же, как и с более взрослыми детьми, задача родителей не в том, чтобы постоянно организовывать для них какие-то развлечения, а создать для этого благоприятную обстановку.

Покой! Пусть растут в покое! На очень выразительных фотографиях педиатра Эмми Пиклер — как раз такие довольные дети. («Спокойные дети — довольные мамы»).

Движения спокойных младенцев в их первичной игре захватывающи. Если мы посмотрим на искаженные лица спортсменов, мы сразу увидим, что в спорте и речи идти не может об игре. Честолюбие убивает игру.

Нет ничего прекраснее, чем танцующий трехлетний ребенок.

В прошлом году на пляже я увидела трех маленьких девочек, которые рисовали круг на песке. Им это так нравилось, что они в круге исполняли танец радости, который был прекрасен по-настоящему архаической красотой.

Немного позже я встретила девочку лет восьми. Она очень искусно украсила свой песочный замок ракушками и перьями. Она тоже исполняла танец радости. Но ее движения не были выражением импульсивной радости жизни, как это было у тех маленьких девочек. Своими дергаными движениями в стиле диско она произвела на меня противоположное впечатление.

Неиспорченное движение, неиспорченную игру, первичную игру в нашем сверхцивилизованном мире мы можем наблюдать сейчас только у младенцев. И чем ближе мы возвращаемся к источнику, тем она благодатнее, жизнеутверждающее, радостнее, доверительнее.

Танцы радости имеют первобытную выразительность. Хоровод напоминает нам нашу космическую родину. Когда мы видим в небе путь Меркурия или Венеры, перед нами — бесконечная гармоничная форма танца

В США живет Фред Дональдсон, который более тридцати лет учился у маленьких детей игре. Сначала они показали ему, что хотят, чтобы он был с ними наравне, на одном уровне, и он опускался к ним на пол. Они учили его кувыркаться, учили его, как нужно падать, чтобы не удариться, они умели так много всего и делали это с такой легкостью, что он и по сей день остается их благодарным учеником. Со временем он обнаружил, что в этой исконной игре — мы можем сравнить это с тем, как играют котятка — и лежит ключ к взаимодействию с детской агрессией.

В таком виде игры живет огромная сила примирения, которая доступна детям всего мира, так как для этого не требуется ничего, кроме партнера. Благодаря ей Фред настолько развил в себе доверие, что сумел преодолеть даже свои первичные страхи.

Сегодня он работает с дикими животными, которые много играют: с волками, медведями и дельфинами. Однажды он даже играл со львом. Как и дети, дикие животные сразу понимают, могут ли они рассматривать того или иного человека в качестве партнера по игре.

Для взрослых, желающих снова научиться этой первичной игре, Фред проводит семинары, в которых речь прежде всего идет о том, чтобы снова стать «мягкими и круглыми». Мы всю свою жизнь с самых ранних лет настраиваемся на то, что в жизни надо уметь обороняться. И поэтому мы думаем: «Кто жестче, тот сильнее». Это глубоко укореняется в наших мышцах. Но многие занятия и упражнения доказывают обратное. Дети сами приходят к этому, им для этого не требуется никаких семинаров, и они с трудом могут поверить, что бывают и взрослые (в том числе мужчины, отцы), которые хотят не

Многие дети испытывают невероятную, в прямом смысле слова, неутолимую жажду по мирной игровой возне, в которой не бывает проигравших

побеждать, а просто играть. Как это прекрасно, когда мальчики, с детского сада и школы нацеленные на жесткую борьбу, постепенно начинают ощущать, что есть нечто другое, нечто очень дружелюбное, мирное, веселое. Они едва ли могут в это поверить. Но все же у них быстро получается скинуть свои панцири и стать абсолютно счастливыми

► Есть лишь один путь игры — от сердца к сердцу. На самом деле все происходит внутри, глубоко в душе, в неиссякаемом источнике, из которого каждый играющий черпает свою фантазию.

О.Ф. Дональдсон

детьми, радостными и ненапряженными. И когда мы в конце игры спрашиваем их, хотят ли они снова так поиграть, они кричат: «Да, да!»

Передо мной четырехлетний малыш Йонас; он играет с Гердой, моей помощницей. Он удивительно податливый и доверчиво «круглый»; играет самозабвенно, кувырывается, ползает с довольным, счастливым выражением лица, учитывая, что познакомился с Гердой всего час назад. Вот трогательная картина глубокой проникновен-

ной игры. Более взрослые ученики сказали мне однажды после таких игр: «Фред объяснил, что здесь речь идет не о победе, а об удовольствии и о совместном времяпрепровождении. Фред научил нас не забывать, как нужно играть. Нам это нравится».

А вот мнения детей: шестилетний малыш, после того, как он впервые ТАК поиграл: «Правильно играть — это когда никто не должен победить. И ни у кого не разбито сердце».

Восьмилетний мальчик с аутизмом: «Мне хочется, чтобы у меня была нормальная жизнь. Эта игра напоминает мне о нормальной жизни!»

Детские сады — оазисы для детей, создающие культуру, островки, источники жизни

Еще один шестилетний мальчик говорит своему учителю: «Мы можем научиться этой игре? Если мы будем так играть, то мы натренируемся и научимся не вредить другим и не причинять вреда себе!»

Первичная игра объединяет в себе подвижную и внутреннюю игру. В противоположность к описанным в предисловии модным подвижным играм со скейтбордами, велосипедами, роликами и так далее, в этих играх преобладает теплое отношение к другим людям. В этой связи возникает диалог без слов, который, несмотря на это, выра-

жает очень много. На свет выходит личность каждого индивидуума.

Не от мира сего? Назад к природе? Назад к домохозяйкам с веником в руке? Дети всегда ведут вперед. Речь идет только о том, чтобы действительно позволить им вести нас. Тогда мы достигнем лучшего качества жизни! Дорога не ведет назад. В лучшем случае она ведет к новым моделям, полным жизни. Оазисы для детей могут создаваться дома или в новых детских садах, как в Швейцарии. Они стали бы организациями, создающими новую культуру и для взрослых,

Источниками Жизни, в которых мы нуждаемся безотлагательно. И эти источники жизни — не в развлечениях, они лишь в маленьком и мелком. Даже в росинке, которая сияет всеми цветами радуги...

Пусть эта книга научит, как воспринимать детей в качестве знатоков игры, как

учиться у них и как создавать для них, по возможности, большое пространство для игр.

Пусть она научит чутко реагировать на их нежные послания и на ваши собственные, как на послания вечных детей.

► Мы должны двигаться вперед. Мы не можем по-другому. Заботливо и тактично, мы должны вернуться к той простоте, которую мы потеряли из-за нашей искусственности.

Генрих Песталоцци

О влиянии окружающей среды на играющего ребенка

Профессор, доктор медицинских наук
Хайнц Штефан Херцка, Цюрих

Меня, как детского и подросткового психиатра, прежде всего волнует вопрос душевного здоровья ребенка, подростка и взрослого.

Я исхожу из трех оснований:

- 1) из определенного понимания психического здоровья;
- 2) из того факта, что количество детей с задержками развития и испытывающих трудности восприятия и в школе, и дома, постоянно растет и что речь действительно идет о реальных нарушениях здорового психического развития;
- 3) из того, что такое неблагоприятное развитие — результат постоянного увеличения требований к психическому здоровью, в то время как условия для здорового психологического развития в детстве становятся все более неблагоприятными.

Я исхожу из того, что свободная игра ребенка несет в себе важные предпосылки душевного здоровья детей — как в данный момент, так и в жизни впоследствии.

Описание психического здоровья

Под психическим здоровьем я подразумеваю способность самостоятельно строить свою жизнь, то есть думать, чувствовать, работать, несмотря на определенные душевные напряжения, противоречия. Здоровый человек в состоянии держать свои проблемы в некоторой степени под контролем, как-то с ними взаимодействовать, тогда как душевнобольной человек полон внутренних противоречий, конфликтов, напряжения.

Это приводит к нарушениям работоспособности, которые мы можем наблюдать у детей с синдромом дефицита внимания. Или к нарушениям мыслительной способности, которые проявляются в школьном возрасте, и которые мы наблюдаем у детей, ведущих себя тщеславно и агрессивно.

Требования к психическому здоровью ребенка возросли потому, что противоречий, контрастов, напряжения в мире, в котором растет ребенок, стало больше, чем раньше. В плюралистическом обществе ребенок сталкивается с самыми разными ожиданиями, требованиями, абсолютно разными гра-

ницами дозволенности, и он должен как-то гармонично развиваться среди этих противоположных и противоречивых требований и воспитательных мер. Я выступаю против этого и выбираю безусловно достойный одобрения путь развития, при котором ребенку позволено самому развивать и проявлять свои душевные силы и преодолевать напряжение путем самостоятельного развития. К тому же огромные технические возможности современности создают особые объекты и области конфликта и предъявляют повышенные требования к душевному здоровью.

Способность справляться с напряжениями, противоречиями и конфликтами не является врожденной. Ее нужно постоянно развивать. Поэтому важно, чтобы подобные напряжения и противоречия были доступны и видны ребенку, чтобы он имел возможность учиться, как с ними взаимодействовать. А научиться этому он может как раз во время игр. Немного утрировать, перегибать палку, ругаться — и можно говорить о тренировке конфликтных ситуаций, с которыми ребенок сталкивается в процессе своего развития. При этом важную роль играет общение со взрослыми, с родителями, с учителем, с соседями, с другими детьми, с братьями и сестрами, с товарищами.

Многое зависит от того, как строятся отношения между людьми. О проблемах человеческих отношений с точки зрения психического здоровья в последнее время очень много говорят и пишут. Но я хочу заострить

свое внимание на другом, а именно на том, как материальные условия влияют на отношение ребенка к конфликтным ситуациям.

Далее нужно сказать о некоторых социокультурных условиях окружающей среды, которые имеют место в игре ребенка и усиливают его конфликтность. Это:

- ограничение способов выражения;
- опошление символов;
- обезличивание (утрата «я»);
- использование псевдомodelей для преодоления конфликта;
- изменение или переформулирование собственных фантазий.

Ограничение способов выражения

Чтобы ребенок смог проработать свои внутренние конфликты, ему нужно иметь возможность их выражать. Чтобы он сумел пережить свои социальные конфликты с братьями и сестрами, или с родителями, он тоже должен как-то их выразить. Ребенок выражает конфликты словами или своим поведением при условии, что не подавляет свои чувства. И хотя бы однажды сумев их выразить, он поймет, как правильно с ними обращаться. Он должен иметь возможность громко плакать, если он несчастлив или недоволен. Он должен иметь возможность кричать, если разозлен, он может подраться с товарищем или убежать, или догнать его, или спрятаться, да, однажды он даже может потерпеть поражение, чтобы понять, каковы его собственные силы.

Каждый подобный всплеск эмоций, подобные споры и противоречия с собственными чувствами или с чувствами другого осложнены в нынешних социокультурных условиях. Эти осложнения начинаются уже в детской, например, в съемной квартире, где нельзя громко разговаривать и где нет достаточно места для игр. Ребенок в игровом возрасте едва ли может полноценно играть и выражать себя в 16-метровой полностью заставленной мебелью детской с плохой звукоизоляцией.

Есть много фактов, подтверждающих, что возраст от двух до четырех лет имеет большое значение для психогигиены ребенка. Это возраст кризиса, фаза негативизма, в котором ребенок начинает понимать свои чувства и все время активно спорит с окружающими. Эти разногласия не ограничиваются квартирой и детской комнатой. Как мы знаем, в этом возрасте даже на улице ребенок не может просто ходить, он не может прикоснуться к чему-либо, не поранив себя или не повредив ценные вещи, например, автомобили на парковке. Даже обычные площадки для игр маленьких детей часто устроены так, что уже почти невозможно чередовать моменты разногласий и гармоничного взаимодействия между детьми. Так, например, часто отсутствует возможность время от времени отделяться от коллектива, формировать подгруппы.

Неудивительно, что дети бросают друг в друга камни или сыпят песок на голову — ведь такие «безопасные» предметы, как, например,

щепки, найти практически невозможно. Если детская площадка забетонирована, то в гневе можно толкнуть своего товарища так, что он разобьет себе голову и родителям придется платить штраф за нанесение телесных повреждений. Задор и мирное, дружеское возбуждение едва ли можно выразить, не причинив никому физического вреда. Если вдруг, в радости или в гневе, придется убежать с площадки, то это чревато опасностью попасть под машину — ведь рядом дорога. А как играть с игрушками, которые были куплены за большие деньги? Они такие красивые, и с ними нужно обращаться бережно. И если вдруг в порыве гнева что-то сломается или потеряется, то взрослый, который ее подарил, будет очень расстроен.

Я не отношусь к тем, кто считает, что ребенок должен в любых ситуациях «перебеситься». Но с другой стороны, не подлежит сомнению, что для того чтобы научиться управлять своими чувствами, ребенку прежде всего нужно осознать их. А это произойдет лишь в том случае, если он сможет эти чувства как-то выразить. Если с самого начала этот процесс подавляется, как это чаще всего бывает, это ведет к невротическим расстройствам, и не из-за напряженных отношений со взрослыми, а из-за внешних обстоятельств.

Опошление символов

У дошкольника, как известно, особый вид мышления, который называют магическим антропоморфным мышлением. Это означа-

ет, что он воспринимает предметы, растения и животных так, как будто это люди. При этом у него особое отношение к символам. Благодаря изучению детских рисунков и сказок из игровой терапии мы знаем, что дети придают вещам символическое значение, которое мы, взрослые, должны изучать заново. Солнце для ребенка — не просто небесное тело, это олицетворение тепла, сияния, света. Комната для ребенка — не просто помещение, в котором он живет, а домашний очаг, безопасность. Мамина скатерть — это не просто кусок какой-то ткани, а часто — сама мама, которая может его утешить.

Предметы быта и игрушки имеют для ребенка не только реальное, но и символическое значение.

В наше время жизнь детей детсадовского возраста перенасыщена новыми, созданными взрослыми абстрактными знаками, которые тоже являются своего рода символами. Об этом говорила философ Жанна Херш. Среди этих символов необходимо упомянуть те, с которыми ребенок встречается на улице, — это бесчисленные запрещающие и предостерегающие знаки дорожного движения. Кроме того, это реклама с символами: белый рыцарь на стиральном порошке, добрая фея на шоколаде... Символы присутствуют даже в названиях марок автомобилей, которые четырехлетние дети знают наизусть. Символы есть в названиях различных поп-групп, которыми заполнено сознание подростков. Символы — это все но-

вые и новые знаки и многое другое, что появляется в нашем окружении каждый год. Каждый производитель заинтересован в том, чтобы придумать для своей продукции хороший символ. И чтобы этот символ потом был связан с определенным символическим значением и ассоциировался с его продукцией. Тем самым эти символы «навязываются» ребенку, и я думаю, что их собственное креативное символическое мышление, которое развивается в процессе игровой деятельности, может быть нарушено. С другой стороны, многое из терапевтической практики указывает на то, что для ребенка очень важно связать свои эмоциональные проблемы с символами, например, с олицетворением себя в сказках.

Обезличивание

Эмоциональные и социальные конфликты ребенок принимает очень близко к сердцу. Если у него есть подходящий игровой материал, то разные фигурки получают определенные роли в проигрываемом ребенком конфликте.

Они заряжены личными чувствами ребенка и представляют собой разные стороны его внутренней душевной борьбы или разногласий с окружающими, которые ребенок проигрывает еще раз, чтобы проработать пережитое.

Вы знаете, что хорошие игрушки, особенно куклы, которые сегодня массово производятся, выражают собой определенные стереотипы (например, Барби). Поэтому становится все сложнее придать им личное содержа-

ние. Здесь необходимо отметить, что при самостоятельном изготовлении игрушек игровые материалы вбирают в себя немного от личности изготовителя, к примеру, от родителей. Эта персональная окраска теряется при промышленном производстве игрушек.

Кроме того, современный ребенок уже не живет в большой семье, где можно наблюдать личные конфликты; дистанцирование большинства отцов при делении квартиры на жилую и рабочую зоны также лишает детей возможности наблюдать за конфликтами и их разрешением. Теперь развитие ребенка идет таким образом, что ему становится все сложнее переживать конфликты как что-то личное и уметь их проигрывать.

В непосредственной взаимосвязи с этим стоит:

Переформулирование своих фантазий

Эмоциональные и социальные конфликты ребенок прорабатывает в фантазиях. Д.П. Сартр установил, что в распоряжении у человека есть две формы сознания — реальное и воображаемое. Последнее играет большую роль в мечтах и у душевнобольных. Когда ребенок играет, он находится попеременно как в реальном, так и в вымышленном мире, а иногда сразу в обоих. В своих фантазиях он могущественен — если он чем-то огорчен, то в них может это компенсировать, может уединиться, может хвалить или ругать других.

Каждый, кто всерьез воспринимает душу ребенка, знает, как важны эти воображаемые действия. Вплоть до нашего времени этот воображаемый мир наполнялся рассказами мамы с налетом сельских сплетен. Теперь же, как и сфера символов, вся область воображаемого постоянно заполняется у ребенка из средств массовой информации, из радио и рекламы, а особенно из телевидения не просто отдельными образами, деталями, а целыми выдуманными сюжетами. И ребенок, который наблюдает отличное разыгрывание жизненных ситуаций по ТВ, лишен активности, которая ему нужна, чтобы самому придумывать собственных героев: он получает их в готовом виде, полностью придуманных за него. Следующий шаг — это когда ребенок уже не может переживать и прорабатывать свои собственные эмоциональные и социальные конфликты; вместо них ему подсовывают суррогат, с уже готовыми героями. И тут происходит обезличивание.

Переформулирование фантазий возникает из-за огромного предложения кукол, всяческих индейцев, игрушечного оружия, а также различных настольных игр. В качестве примера можно привести любимую всеми игру «Монополия», которая учит детей быть успешным предпринимателем. И наконец, сюда тесно примыкает такой факт, что ребенок видит псевдомодели поведения, то есть он все меньше и меньше ведет свою собственную жизнь, которая соответствует именно ему,

а живет теми клише, которые с раннего детства ему навязывают окружающие. Здесь объединяют свои «усилия» средства массовой информации, реклама и индустрия игрушек. Место межличностных отношений занимают, и часто в избытке, их дешевые материальные подделки. С самого детства ребенок подвержен влияниям, которые приводят к тому, что он живет не эмоциями, а той жизнью, которую ему предложило социокультурное окружение.

Даже желание подростка, стоящего на пороге между детством и взрослой жизнью, идти против общепринятых правил предательски преломляется на благо индустрии и производства. Даже сопротивление устоям контролируется и используется, чтобы приносить прибыль.

Например, существует стереотип свободных каникул, которые ассоциируются с поездками на мотоциклах, джинсовой одеждой и неформальной музыкой. Стереотипу счастливого брака противостоит стереотип граж-

данского брака и частая смена партнеров, стереотипу домохозяйки — мама, посвятившая себя карьере.

Я считаю, что для здорового психического развития ребенка существует лишь одно действительно важное условие — чтобы ребенок мог самостоятельно выражать себя и правильно понимать эмоциональные и социальные конфликты. Все остальное в теории развития и воспитания ребенка стоит на заднем плане. И именно здесь мы наталкиваемся на социокультурный барьер — наше общество при каждом выражении чувств или конфликтов либо сильно сужает и ограничивает пространство, либо предлагает уже готовые модели поведения, которые вытесняют и замещают собственные переживания.

Я думаю, что производители игрушек, как плохих, так и хороших, а также девелоперы детских площадок должны быть вознаграждены, если им удастся что-либо предпринять для уменьшения числа психически нездоровых детей.

► Вместе со своим новорожденным родители тоже растут и развиваются. Когда мы очень любим нашего ребенка, мы начинаем относиться иначе не только к нему, но и ко всему миру. Внимательное, терпеливое обращение высоко вознаграждается, если родители готовы менять свою жизнь. Так как ваш ребенок на все реагирует очень чувствительно, между вами возникает глу-

бокая связь. И чем внимательнее мы будем относиться к сигналам нашего ребенка, тем легче и быстрее мы сможем найти к нему подход. И тогда в нас зародится уверенность в том, что мы — хорошие родители. В этой атмосфере любви ребенок будет развиваться гармонично.

*Из книги «Чудо первой недели жизни»
Маршала Х. Клауса и Филлис Х. Клаус*

Список литературы

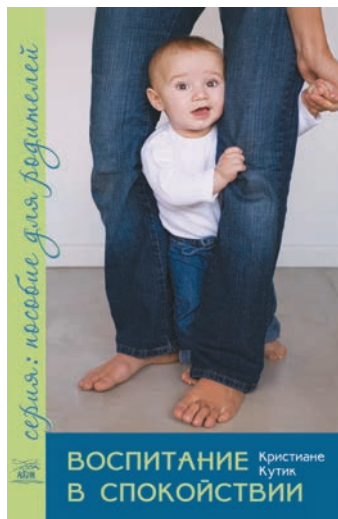
На русском:

- *Мария-Луиза Компани, Петер Ланг.* Вальдорфский детский сад сегодня. «На-ири», 2016.
- *Райнер Пацлаф.* Застывший взгляд. «Evidentis», 2003.

На других языках:

- *Мигель Бенасьяж, Герард Шмидт.* От-нятое будущее. Больны не дети, а обще-ство, которое прописывает им терапию.
- *Феличитас Бетц.* Сказка как ключ к миру.
- *Хайди Бритц-Крецелиус.* Детская игра — жизненная необходимость.
- *Вольфганг Бергман.* Драма современных детей: гиперактивность, истощение, чле-новредительство.
- *Фред Дональдсон.* Первичная игра (www.originalplay.com).
- *Ирмгард Кутч, Бригитте Вальден.* Природный детский сад: весна, лето, осень и зима.
- *Кристиане Кутик.* Дай мне поиграть. Детская игра и развитие личности.
- *Пирс Мендица.* Новые дети — новые ро-дители.
- *Карин Нойшуц.* Кукольная книга.
- *Герда Салис-Грос.* Как игра поддержи-вает личностное развитие ребенка. Противопоставление свободной прими-тивной игры ребенка по его собствен-ному желанию и игры, предложенной взрослым из образовательных сообра-жений (диссертация).
- *Бригитта Шидер.* Расскажи мне сказку!
- *Карл Гебауэр, Геральд Хютер.* Детям нужно пространство для игры!
- *Эккехард Шиффер.* Как возникает здо-ровье.
- *Альберт Винценс.* Пусть дети играют. Как игра образует человека.
- *Мартин Вилиам.* Книга Дао для роди-телей.

Также по теме в издательстве «Наири»

Кристиане Кутик
Воспитание в спокойствии

2014 г., 120 с., ISBN 978-966-8838-88-0

Книга родительского консультанта из Германии Кристиане Кутик посвящена тому раннему возрасту, в котором формируются здоровые привычки ребенка и его взаимоотношения с родителями, что становится в дальнейшем основой социальных способностей. Имея простую и ясную структуру, книга дает молодым родителям четкие советы, которые помогут им правильно реагировать на «капризы» и «хныкание» своих детей, стать для них прочной основой безопасности и воспитывать их без принуждения и в спокойствии.

Вольфганг М. Ауэр
Практика пробуждения чувств
Игры и идеи для детских садов
и дошкольных групп

2014 г., 144 с., ISBN 978-966-8838-87-3

Данная книга, подробно описывающая двенадцать областей чувственного восприятия, представление о которых восходит к учению о чувствах, представленному Рудольфом Штайнером, поможет воспитателям реализовать знания о них в практической работе в условиях детского сада, развить и восполнить в детях недостающий чувственный опыт.

Подробнее — www.nairi.org.ua

Бригитта Барц
Праздники с детьми

2015, 96 с., ISBN 978-966-8838-63-7

Эта книга посвящена подготовке и проведению в семейном кругу христианских праздников, знаменующих собой основные вехи кругооборота года. При этом речь идет не столько о религиозно-конфессиональном воспитании, сколько о поддержании естественной религиозности, живущей в каждом ребенке. Особое внимание уделено смыслу и значению различных элементов и символов праздника, поскольку предполагается, что только когда взрослые будут понимать их, они смогут по-настоящему пережить его – а вслед за ними то же самое смогут сделать и дети.

Под редакцией
Мари-Луизы Компани и Петера Ланга
Вальдорфский детский сад сегодня

2016, 288 с., ил., ISBN 978-617-7314-12-6

В этой книге собраны пятнадцать статей признанных педагогов-экспертов о вальдорфском детском саду. Книга всесторонне раскрывает сущность теории и практики таких садов, знакомит читателя со всеми основными их элементами и вырисовывает живой многогранный образ современного вальдорфского детского сада, отвечая, таким образом, сущностной потребности многих родителей — всестороннему актуальному введению в дошкольную вальдорфскую педагогику.

Книга розповідає про глибинну дитячу гру як основу гармонійного розвитку. Головною, центральною ідеєю автора є пробудження розуміння цього виду мови-гри і допомога у розкритті по-справжньому вільної гри, яка сьогодні знаходиться в небезпеці.

Книга дає безліч практичних прикладів того, як можна за допомогою простих, природних засобів пробуджувати в дитині таку гармонізуючу гру, з допомогою якої діти «відіграють» надійну основу для усього свого подальшого життя.

Науково-популярне видання

Марія Луїза Ньюш
Гра з глибини душі.
Про здатність дітей гратися в зічлюючі ігри

Російською мовою

Переклад: Анастасія Боковець, Ірина Денісова
Редактор перекладу: Олена Колюхова
Літературна редакція: Яна Козловська
Верстка: Наріне Мальцева

Головний редактор: Олена Колюхова
Директор видавництва: Наріне Мальцева

Підписано до друку 6 липня 2016.
Формат 84×90/16. Папір пухкий книжковий. Шрифт Georgia.
Ум. друк. арк. 11,55. Наклад 1000 прим. Зам. № .

Видавництво «НАІРІ»
02140, Київ, пр-т Бажана, 24/1–100
nairi2005@ukr.net

www.nairi.org.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 4805 від 5.12.2014

Виготовлено:
ТОВ «Дорадо-Друк»,
вул. Щорса, 7, м. Сквиря, Київська область, 09000.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 2600 від 1.9.2006.
www.doradoalliance.com